

Том 2 (4)

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
Казанского юридического института МВД России

Редакционный совет

д.ю.н., профессор **Номоконов В.А.**
(Дальневосточный федеральный университет)

д.ю.н., профессор **Юзиханова Э.Г.**
(Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России)

д.ю.н., доцент **Агапов П.В.** (Академия Генеральной прокуратуры РФ)

д.ю.н., доцент **Рогова Е.В.** (Восточно-Сибирский институт МВД России)

ISSN 2541-8262

электронный
научно-теоретический журнал

Учредитель и издатель –
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Главный редактор: Ф.К. Зиннуров

Корректоры: О.Н. Хрусталева,
Е.В. Зотина

Дизайн, верстка: Е.О. Смирнова

Перевод: Е.В. Зотина

Периодичность выхода журнала –
2 раза в год

Журнал входит в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 25 августа 2016 г. Регистрационный номер Эл № ФС 77-66976

2017

Редакционная коллегия

Председатель – доктор педагогических наук, доцент
Зиннуров Ф.К., начальник Казанского юридического
института МВД России

Заместитель председателя – кандидат исторических наук,
доцент **Миронов С.Н.**, заместитель начальника КЮИ МВД
России по научной работе

Члены редакционной коллегии:

д.пед.н., к.ю.н., профессор **Казанцев С.Я.**, профессор
кафедры криминалистики
д.ю.н. **Алиулов Р.Р.**, начальник кафедры адм. права, адм.
деятельности и управления ОВД
д.с.н., профессор **Комлев Ю.Ю.**, профессор кафедры
философии, политологии, социологии и психологии
д.ю.н., доцент **Андреев М.В.**, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
к.ю.н., доцент **Гарафутдинов М.Р.**, заместитель начальника
института по учебной работе
к.филос.н., доцент **Фаткуллин Ф.Ф.**, начальник кафедры
государственно-правовых дисциплин
к.ю.н., доцент **Шалагин А.Е.**, начальник кафедры
криминологии и уголовно-исполнительного права
к.пед.н., доцент **Хрусталева О.Н.**, начальник редакционно-
издательского отделения

© Казанский юридический институт МВД России.

Редакционно-издательское отделение

Адрес: 420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128
email: vestnikkui@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тагиров З.И. Казанская полицейская клиника: проект ведомственной административно-правовой, информационно-справочной и психологической учебно-практической консультации	51
Крылова Е.С. Усиление уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности: обзор и комментарии	57
Кузнецов К.В. Личность участника организованного этнического преступного формирования: криминологическая характеристика и некоторые подходы к типологии	64
Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика преступлений против собственности	72
Артюшина О.В. Предназначение уголовного наказания	80
Хусаинова Э.В. Гуманизация и либерализация уголовного законодательства России	83
Карлов А.А., Галушин П.В. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере Биткойна) как доказательство по уголовному делу	86
Долгополова А.А. Проблемы правоприменительной практики при защите прав собственности по искам публично-правовых образований об истребowa- нии имущества у добросовестного приобретателя судами Российской Федерации	96

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Шалагин А.Е., Гайсина И.С. Проституция несовершеннолетних и ее общественная опасность	104
Зотина Е.В. Коммуникативная подстройка как фактор построения успешной коммуникации (на материале записей образцов голоса и речи)	110
Карпеева О.В. Культура общения как средство преодоления отклоняющегося поведения	116
Новик Н.Н. Профилактика коррупции в условиях детской образовательной организации	124
Набиев Р.Ф., Набиева З.Р. Интеграция правовых систем Империи Джучидов и итальянских городов-государств на территории Каффы (Феодосии)	131
Хрусталева О.Н. «Картежные игры уголовников» Д.С.Лихачева: штрихи к портрету языковой личности	139

**КАЗАНСКАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ КЛИНИКА:
ПРОЕКТ ВЕДОМСТВЕННОЙ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ,
ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНОЙ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНСУЛЬТАЦИИ**

**KAZAN POLICE CLINIC:
ADMINISTRATIVE-LEGAL, INFORMATION
AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT
OF EMPLOYEES OF THE INTERIOR MINISTRY
OF RUSSIA
BY THE DEPARTMENTAL EDUCATIONAL
ORGANIZATIONS**

51

В статье представлен проект организации внутриведомственного сотрудничества органов внутренних дел: ведомственных образовательных организаций и территориальных органов МВД России, их структурных подразделений, сотрудников, а также институтов гражданского общества по поводу оказания бесплатных учебно-практических консультаций сотрудникам органов внутренних дел по служебным вопросам. Новизна работы определяется авторским подходом к реализации проекта, основанном на использовании новейших достижений современных ведомственных цифровых информационно-сетевых коммуникаций. Прикладная значимость работы обусловлена потребностью во взаимовыгодном сотрудничестве между образовательными организациями МВД России и территориальными органами внутренних дел.

Ключевые слова: юридическая клиника, консультация, полиция, МВД России, поддержка, управленческие решения, кейс

The paper is devoted to the project of the possible future organization of intra-departmental cooperation of the Internal Affairs bodies: higher education organizations and territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, their structural divisions and employees, as well as civil society institutes on provision of free educational and practical consultations to employees of law enforcement agencies service matters. The novelty of the research is determined by the author's approach to the implementation of the project, based on the latest achievements of modern departmental digital information and network communications. Practical significance of the work relates to the need for mutually beneficial cooperation between educational institutions of the MIA of Russia and territorial bodies of Internal Affairs.

Key words: legal clinic, consultation, police, the Ministry of Internal Affairs of Russia, support, management decisions, case

51

Для цитирования: Тагиров З.И. Казанская полицейская клиника: проект ведомственной административно-правовой, информационно-справочной и психологической учебно-практической консультации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т.2. № 4. С.51-56.

В повседневной деятельности сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД) часто сталкиваются с трудными или новыми для себя профессиональными задачами. Ускоряются процессы вертикальной, горизонтальной и возрастной ротации кадров. Формирование профессионализма как свойства личности, напротив, «растягивается» во времени. Усложняется окружающая действительность, увеличивается объем профессионально-значимой информации и нормативных актов в сфере полицейской деятельности. Одному человеку трудно запомнить большой объем информации и эффективно использовать ее на практике. Для этого ему необходимо иметь возможность обратиться в службу профессиональной справочной поддержки и оперативно получить консультацию. В идеале такая служба должна работать в режиме 24/7.

Нет необходимости убеждать в том, что образовательным организациям МВД России следует налаживать механизмы оперативной двусторонней связи с территориальными ОВД по прикладным вопросам профессионального обучения; ориентация на практическую составляющую непременно должна иметь место при организации учебного процесса. Кроме того, современным требованием является обязательное участие в учебном процессе специалистов с опытом практической работы. При этом авторитетный педагог и правоохранитель-практик, имеющий склонность и желание заниматься образованием молодежи, соответствующий квалификационным требованиям вуза, – человек уникальный. Подыскать такого преподавателя непросто. Сетевая модель сотрудничества ведомственных вузов и территориальных органов МВД России может способствовать привлечению в учебный процесс специалистов-практиков без их оформления в штат образовательной организации.

В условиях развивающегося информационного общества перспективным направлением государственного управления в правоохранительной сфере является формирование профессиональных сетевых структур, кооперационных связей, совместных информационных баз данных. В процессе принятия управленческих решений существенно возрастает роль информационно-справочной поддержки служебной и управленческой деятельности. Особенностью современных пространственно-временных служебных отношений в ОВД является стремление к универсальной экстерриториальной компетентности и к скорейшему реагированию на отклонения оперативной обстановки от повседневной нормы. Современная совместная деятельность различных субъектов коллективного труда все чаще рассматривается в качестве совокупности принимаемых ими индивидуальных управленческих решений. Структура ОВД, территориальные подразделения и сотрудники (элементы системы), организационные связи между ними, информация и сетевые телекоммуникационные технологии составляют основу современной кибернетической системы ОВД. Кибернетическая система тем устойчивее, чем больше ее элементы обладают автономной самостоятельностью, в том числе при принятии различных решений. В связи с этим степень свободы труда прямо связана с его эффективностью.

К сожалению, в органах внутренних дел ведомственная консультативная поддержка сотрудников полиции, юстиции и внутренней службы по различным вопросам их служебной деятельности институционально развита слабо. Практика получения ведомственных консультаций осложняется бюрократическими процедурами и субординационным подходом к управлению информационными процес-

сами. Поиск информации по центральному банку данных научно-технической информации примитивен и не ориентирован на решение ситуативных прикладных задач. Настоящий проект позволяет на основе взаимной правоохранительной заинтересованности формировать особые профессиональные внутриведомственные сетевые структуры, способные повысить качество образовательной и практической деятельности. В сущностной основе предлагаемого проекта находится апробированная и положительно зарекомендовавшая себя практика организации студенческих юридических клиник.

Большинство юридических клиник ведомственных вузов МВД России оказывают бесплатные юридические консультации населению и для практической деятельности ОВД ощутимой пользы не приносят. Учебные планы почти всех образовательных организаций МВД России имеют уголовно-правовые, уголовно-процессуальные или оперативно-розыскные профессионально-специализированные направленности. Гражданско-правовая направленность, присущая традиционным юридическим клиникам, не свойственна образовательной системе МВД.

В России юридическая клиника, изначально называвшаяся консультацией, впервые появилась в Казани в 1861 году благодаря усилиям декана юридического факультета Казанского университета профессора Дмитрия Ивановича Мейера¹. В своей работе «О значении практики в системе юридического образования» он указывал, что «клиника сама по себе означает применение знания к делу» [1]. Творческое наследие профессора Мейера до сих пор составляет научно-педагогическую основу деятельности отечественных студенческих и курсантских юридических клиник. Сегодня юридические клиники функционируют во всех вузах МВД России.

Труды профессора Мейера чтят в юридической клинике Казанского юридического института МВД России. Она была создана в 2011 году, является штатным подразделением института и осуществляет свою деятельность на общественных началах, имеет своей целью правовое информирование и консультирование граждан в целях обеспечения доступности правовой информации для малообеспеченных слоев населения. В течение 2010-2016 гг. курсанты оказывали юридическую помощь населению на территории института и в трех городских пунктах охраны общественного порядка. За это время в клинику обратились более 700 человек [2].

В дополнение к традиционному юридическим клиникам в системе вузов МВД России предлагается организовать полицейскую юридическую клинику (полиц-клинику) по трем направлениям: административно-правовому, информационно-справочному и психологическому сопровождению служебной деятельности.

Административно-правовое направление реализуется кафедрой административной деятельности ОВД образовательной организации, правовыми отделами территориальных органов МВД по субъектам РФ совместно с подразделениями полиции по охране общественного порядка, иных служб ОВД административно-правового профиля. Данное направление может включать в себя следующие основные секции:

1. Производство по делам об административных правонарушениях и административно-исполнительное дело производство в ОВД.
2. Административное судопроизводство.
3. Административный надзор за физическими лицами и профилактика правонарушений.
4. Административно-служебные правоотношения в ОВД, работа с кадрами.

Информационно-справочное направление реализуется всеми кафедрами образовательной организации. Данное направление может включать в себя следующие основные секции:

1. Техничко-криминалистические консультации.
2. Криминологические консультации.
3. Информационно-технические консультации.
4. Иные научно-практические консультации.

Психологическое направление реализуется кафедрой психологии образовательной организации МВД России, студентами стороннего психологического вуза или факультета (по согласованию). Возможен и вариант аутсорсинга путем использования телефона доверия психологической службы территориального органа МВД по субъекту РФ или городской службы психологической помощи. Специалисты данного направления должны при необходимости оказывать эмоциональную поддержку полицейским. Наличие такой горячей линии – актуальная потребность современной коммуникативной полицейской деятельности.

Цель полицейской клиники – установить цифровой канал дистанционной коммуникации образовательной организации и территориальных органов МВД России для решения совместных и взаимовыгодных задач.

Задачи полиц-клиники:

1. Учебная: предоставить для обучающихся актуальные и интересные задачи из реальной практики ОВД для использования их в образовательных целях.
2. Прикладная: помочь практическим сотрудникам ОВД в поиске решения их сложных практических ситуаций с научно-теоретических позиций профессионального образования.
3. Методическая: усиление практической направленности обучения.
4. Научная: развитие творческого потенциала обучающихся.
5. Воспитательная: приобщение к

соблюдению законности в профессиональной деятельности, психологической устойчивости к работе в сложных профессиональных условиях.

6. Психологическая: индивидуальная поддержка профессиональной личности сотрудника ОВД.

7. Идеологическая: укрепление кадрового потенциала ОВД, противодействие дестабилизирующим факторам деятельности отдельных граждан и ряда организаций, подрывающих моральный дух сотрудников полиции.

8. Конфликторегулирующая: попытка и предложение вариантов примирений для сотрудников ОВД в консультативной позиции по кейсу.

9. Развивающая: стимулирование конкуренции между обучающимися, юридическими клиниками, образовательными организациями.

Структура полицейской клиники должна иметь модель распределенного сетецентричного мультиагентного сотрудничества и включать в себя следующие обязательные элементы:

1. Руководитель клиники (руководство вуза).
2. Наблюдательный совет клиники (правовой отдел и психологическая служба территориального органа МВД по субъекту РФ, руководители подразделений охраны общественного порядка и иных служб административно-правового профиля).
3. Научный руководитель клиники (начальник кафедры).
4. Научные руководители направлений (доктора наук, профессора).
5. Заявители (сотрудники ОВД) – важнейшие участники клиники.
6. Координатор заявок, общий координатор клиники (отдел организации учебного процесса).
7. Координаторы направлений (преподаватели, руководители кафедральных научных кружков).
8. Консультанты (курсанты и слушатели образовательной организации МВД

54

России, которые могут одновременно работать по различным направлениям).

9. Внешние специалисты (внешние консультанты).

Алгоритм работы полицейской клиники.

1. Сотрудник ОВД с использованием ведомственной почты в сети ИСОД направляет цифровое обращение координатору заявок.

2. Координатор заявок регистрирует обращение и формирует фабулу кейса – обезличивает заявку, убирая из нее персональные данные и наименования подразделений. При необходимости связывается с заявителем для уточнения деталей заявки.

3. Координатор заявок передает фабулу кейса координатору направления.

4. Координатор направления, получив фабулу кейса, может дополнить ее информацией или вопросами в учебных целях, разделяя учебные и заявленные вопросы.

5. Координатор направления распределяет кейсы между консультантами и организует их решение, при необходимости привлекая к выполнению данной задачи педагогический коллектив кафедр вуза.

6. Консультант (курсант, слушатель) решает кейс и через координатора направления сдает результаты научному руководителю направления.

7. Научный руководитель направления утверждает решение консультанта, отклоняет или возвращает решение на доработку. При необходимости научный руководитель направления может консультироваться с представителями практических территориальных органов внутренних дел (в рамках заключенных договоров).

8. Решенный и утвержденный кейс передается координатору заявок для ответа заявителю.

9. Решение по кейсу направляется заявителю без персональных данных консультанта и с указанием на учебный и неофициальный характер правовой позиции.

10. Координатор заявок ведет их учет и

55

готовит отчет о деятельности клиники.

Принципы деятельности полицейской клиники:

1. Идентификация обратившихся сотрудников ОВД по адресу ведомственной почты в доменах @mvd.ru или @gov.mvd.ru.

2. Анонимность сотрудников и их ОВД для консультантов, анонимность консультантов для обратившихся сотрудников.

3. Виртуальность: использование видеоконференций и мобильной телефонной связи, консультации организуются без проведения личных встреч.

4. Беспристрастность.

5. Неофициальность правовой позиции.

6. Вариативность консультации: принцип основывается на полиморфизме правоохранительной практики и социальных отношений.

7. Состязательность: мнения теоретических и практических подразделений могут не совпадать.

8. Отсутствие бюрократических процедур и административных барьеров в получении консультации (делопроизводство осуществляется путем переписки по электронной почте).

9. Учет обращений по номерам (№ кейса / направления).

10. Договорное обслуживание – заявки сотрудников территориальных органов МВД России рассматриваются после заключения соответствующего договора о сотрудничестве в рамках полицейской клиники.

11. Включенное взаимодействие – взаимная доступность и доброжелательность сотрудников территориальных органов и образовательных организаций МВД России при организации совместной работы по решению кейсов.

Методы деятельности полицейской клиники: case-study (письменная консультация в течение 10 дней) и оперативная консультация по телефону горячей линии.

Перспективы развития полиц-клиник:

1. Формирование ведомственного

55

банка данных готовых решений обезличенных кейсов.

2. Разработка нейронной сети (искусственного интеллекта) для замены человека-консультанта в полицейской клинике и осуществления поиска решения по различным базам данных с применением средств роботизации.

3. В перспективе дежурная служба должна быть дополнена круглосуточной телефонной горячей линией помощи самим полицейским – интеллектуально-правовым, информационно-справочным и научно-техническим сервисом поддержки принятия индивидуальных управленческих решений. Предполагается, что это может быть круглосуточный федеральный call-центр, обрабатывать устные заявки в котором должны либо опытные универсальные специалисты юридического профиля высшей квалификации, либо операторы банка данных готовых практических ситуаций (кейсов). Технически реализовать данную технологию можно через мобильное устройство типа «полицейский коммуникатор».

Формы организации полиц-клиники в образовательной организации МВД России:

1. Учебные лекции, семинары и практикумы.

2. Заседания кафедральных научных кружков и индивидуальные задания с обучающимися.

3. Совместная деятельность в рамках договоров о сотрудничестве с территориальными органами МВД России по субъектам РФ.

4. Совместные семинары и практикумы с правовым отделом и психологической службой территориального органа МВД по субъекту РФ, службами охраны общественного порядка и иными служба-

ми административно-правового профиля.

5. Организация на базе полиц-клиники практики по получению первичных профессиональных навыков и умений.

6. Оформление деятельности полиц-клиники в виде рабочей программы дополнительного профессионального образования или профессионального обучения (профессиональной подготовки, повышения квалификации) по профессии «Полицейский» (учебно-тематический план).

7. Использование решенных кейсов в письменных работах обучающихся: три решенных кейса, теоретический раздел, введение и заключение могут составлять структуру контрольной или курсовой работы.

Описанные авторские предложения основаны на внедрении сетецентричных мультиагентных принципов в организацию учебного процесса и правоохранительной деятельности. Указанные принципы могут быть реализованы в различных формах. Эффективность практико-ориентированного обучения обеспечивается различными методами и средствами. Важную роль при этом играют социальные эксперименты и прикладные исследования, они помогают раскрыть общественные процессы во всей их сложности и многообразии, позволяют оценить эффективность тех или иных средств и методов. Практическое внедрение описанной модели ведомственной административно-правовой, информационно-справочной и психологической учебно-практической консультации позволит отечественной правоохранительной системе, опираясь на генеральные цели при выполнении своих функций, достигать истинных социально-значимых результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мейер Д.О значении практики в системе современного юридического образования. Казань: типография Казанского университета, 1855. 120 с. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 03.10.2017).

2. Комлев Н.Ю. Юридическая клиника в ведомственном вузе: опыт Казанского юридического института МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7. № 2 (28). С. 29 - 33.

Тагиров Зуфар Ильдарович, адъюнкт Академии управления МВД России
преподаватель Казанского юридического института МВД России
e-mail.ru: 79778057331@mail.ru

© Тагиров З.И., 2017

Статья получена: 04.10.2017. Статья принята к публикации: 10.10.2017. Статья опубликована онлайн: 27.11.2017.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The author have read and approved the final manuscript.

Крылова Е.С.

УСИЛЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ:
ОБЗОР И КОММЕНТАРИИ

THE STRENGTHENING OF CRIMINAL
RESPONSIBILITY FOR CRIMES OF CORRUPTION:
A REVIEW AND COMMENTS

Статья посвящена правовому анализу изменений в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ), предусматривающих усиление уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности.

Ключевые слова: коррупция, преступления коррупционной направленности, коммерческий подкуп, получение взятки, мелкий коммерческий подкуп, мелкое взяточничество, наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

The paper is devoted to the legal analysis of the amendments to the Criminal Code of the Russian Federation concerning strengthening of criminal liability for crimes of corruption.

Key words: corruption, corruption, commercial bribery, receiving a bribe, commercial bribery, petty, petty corruption is punished with deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities

Для цитирования: Крылова Е.С. Усиление уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности: обзор и комментарии // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т.2 .№ 4. С.57-63.

Большинство ученых отмечают, что государственная антикоррупционная политика должна быть основана на совокупности мер, препятствующих ее существованию. При этом указывается на необходимость законодательного регулирования противодействия коррупции, а одной из составляющих антикоррупционной политики называют наличие структурированной системы нормативных актов, закрепляющих различные виды ответственности.

По мнению Е.В. Черепановой, залогом эффективности государственной анти-

коррупционной политики является комплексный подход к решению данной задачи, предполагающий одновременную проработку проблемных вопросов противодействия коррупции на всех направлениях: от совершенствования законодательства до повышения уровня правового сознания [1]. С точки зрения В.А. Авдеева и О.А. Авдеевой, новые тенденции по противодействию коррупции в уголовно-правовой политике РФ должны включать законодательную новеллизацию административных, уголовных, гражданских и иных отраслевых норм с реализацией

на правоприменительном уровне мер по профилактике коррупции и др. [2]. Д.Ю. Кайгородов отмечает, что провозглашение коррупции одной из основных угроз государственной и общественной безопасности предполагает принятие комплекса мер по противодействию данному негативному явлению, одним из элементов которого является совершенствование уголовного законодательства [3].

Между тем изменения, касающиеся ужесточения уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности, внесенные в УК РФ Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" (далее ФЗ № 324, если не указано иное)¹, получили неоднозначную оценку среди ученых и практических работников.

По указанию Генпрокуратуры России к преступлениям коррупционной направленности без дополнительных условий отнесены ст. 141.1, 184, ст. 204, 204.1, 204.2, п. "а" ч. 2 ст. 226.1, п. "б" ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ².

Общественная опасность этих преступлений достаточно высока, так как в качестве основного или дополнительного объекта они посягают на основы государственной власти, нарушают нормальную, регламентированную законом и отвечающую интересам развития общества деятельность аппарата публичной власти и управления, под-

рывают ее авторитет. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 наиболее распространенным и опасным среди них является взяточничество³. Об этом свидетельствуют и данные статистики. Количество осужденных по ст.290-291.1 УК РФ стабильно высоко: в 2011 г. оно составило 4 666 человек; в 2012 г. – 3 598; в 2013 – 4 937; в 2014 – 6 468; в 2015 г. – 7 073; в 2016 г. – 6 251⁴.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ внесены изменения в семь статей Уголовного кодекса, относящихся к преступлениям коррупционной направленности, – 104.1 (Конфискация имущества); 184 (Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса); 204 (Коммерческий подкуп); 290 (Получение взятки); 291 (Дача взятки); 291.1 (Посредничество во взяточничестве); 304(Провокация взятки либо коммерческого подкупа) и введены три новые статьи 204.1(Посредничество в коммерческом подкупе); 204.2 (Мелкий коммерческий подкуп); 291.2 (Мелкое взяточничество) УК РФ.

Проведем их анализ. В диспозиции статей 184, 204, 290 УК РФ внесены изменения, позволяющие признавать преступлениями случаи, когда деньги, ценные бумаги, иное имущество передаются, или услуги имущественного характера оказываются, или иные имущественные права предоставляются не самому должностно-

¹О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4257.

²О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности (перечень 23): указание Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России от 13.12.2016 № 2 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

³О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10 октября 2017 г.)

⁴Основные статистические показатели судимости в России за 2008-2016 годы / Sbornik_sudimosti_2008-2016 // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index>.

му лицу (лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, спортсмену, спортивному судье, тренеру и т.д.), а по его указанию другому физическому или юридическому лицу. Таким образом, указанные общественно опасные деяния были дополнены новым способом получения взятки, коммерческого подкупа либо оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Как отмечает В.Н. Борков, определение момента окончания преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, совершенного путем адресованного взяткодателя указания о передаче предмета взятки иному физическому или юридическому лицу, имеет особенности. Он полагает, что получение взятки путем данного виновным указания передать ее иному физическому или юридическому лицу следует считать оконченным с момента адресованной взяткодателя или посреднику просьбы или требования передать другим лицам хотя бы часть взятки. Ученый справедливо отмечает, что высшая судебная инстанция в своих разъяснениях не связывает момент окончания получения взятки с возникающей у должностного лица возможностью распорядиться ею по своему усмотрению. При этом необходимо принять во внимание, что сам комментируемый способ предполагает не просто получение взятки, но и одновременно распоряжение ею [4].

Рассматривая обозначенную позицию, следует задаться вопросом, не переносим ли мы момент окончания преступления на стадию приготовления, поскольку в данном случае речь скорее идет о создании условий для получения взятки. Получение же в классическом варианте имеет место при получении предмета взятки должностным лицом. Однако поскольку в диспозиции статьи содержится прямое указание на то, что взятка по велению должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу,

по всей вероятности, к моменту окончания преступления следует относить момент получения предмета взятки лицом, которому она была предназначена. Так как должностное лицо, переключая действия по получению взятки на другое лицо, осознает это и желает, чтобы оно выступало получателем. В данном случае должностное лицо, действуя из корыстных побуждений, решает свои вопросы за счет другого лица-взяткодателя, освобождая себя от материальных затрат (например, по передаче подарков членам семьи – физическим лицам или оплате строительных работ – юридическому лицу). Безусловно, этот способ получения взятки и момент его окончания должны найти отражение в рекомендациях постановления Пленума Верховного Суда.

Следует согласиться с В.И. Михайловым в том, что рекомендация п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 не согласуется с новой редакцией уголовного закона и применяться не может, поскольку спонсорская помощь юридическому лицу (например, в виде ремонта здания прокуратуры) оказывается за совершение руководителем этого юридического лица действий по службе в пользу тех, кто оказал такую помощь [5].

Приведены к терминологическому соответствию диспозиции ч. 1 ст. 184 УК РФ и ч. 1 ст. 204 УК РФ: в первой понятие "подкуп" заменено на понятие "незаконная передача".

Добавлена ст. 204.1 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за посредничество в коммерческом подкупе, а также за обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе по аналогии со ст. 291.1 УК РФ.

Ответственность за коммерческий подкуп и посредничество в нем (ст. 204, 204.1 УК РФ) дифференцирована в зависимости от размера предмета подкупа. В примечании 1 к ст. 204 УК РФ для целей указанных статей определяются значительный, крупный и особо крупный размеры коммерческого подкупа, которые совпадают с соответствующими размерами взятки, установленными

в примечании 1 к ст. 290 УК РФ.

Санкции ст. 204 УК РФ приведены к единообразию с санкциями ст. 290 и 291 УК РФ по видам наказаний, а размеры наказаний определены с учетом того, что дача и получение взятки являются более общественно опасными преступлениями, чем коммерческий подкуп.

С учетом небольшой общественной опасности таких преступлений и необходимости реализации принципа справедливости при назначении уголовного наказания за эти деяния в ст. 204.2 и 291.2 УК РФ установлена уголовная ответственность за коммерческий подкуп, дачу или получение взятки, размер которых не превышает десяти тысяч рублей. В санкциях данных статей установлено более мягкое наказание, чем предусмотрено санкциями ч. 1 ст. 204, ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ.

В научных публикациях справедливо поднимается вопрос об отсутствии в диспозиции ст. 291.2 УК РФ указания на то, за какие действия, законные или незаконные, должно подлежать ответственности лицо, получающее мелкую взятку. Проанализированная Е.В. Куриловой судебная практика показала, что у судов не сложилось единого подхода по данному вопросу [6].

Можно предположить, что обобщенная формулировка ст. 291.2 УК РФ «получение взятки, дача взятки лично или через посредника» свидетельствует о возможности квалификации, как за законные, так и за незаконные действия в пределах обозначенной суммы, однако данная позиция противоречит, во-первых, последовательности изложения ст. 290 и 291 УК РФ, в которых эти действия вынесены в

различные части статьи. Во-вторых, нужно признать, что степень общественной опасности данных деяний различна.

Не решен вопрос с вымогательством при мелком взяточничестве и коммерческом подкупе. Признание получения взятки за незаконные действия с вымогательством, но в размере до десяти тысяч рублей преступлением небольшой тяжести влечет за собой декриминализацию приготовления к таким посягательствам¹. То есть мелкое взяточничество является уголовно наказуемым деянием, а вымогательство при мелком взяточничестве – не наказуемым.

Правила квалификации указанных деяний были сформулированы Президиумом Верховного Суда РФ. В ответе на вопрос 2.1 говорится, что получение или дача взятки в размере до десяти тысяч рублей должны квалифицироваться по ст. 291.2 УК РФ независимо от наличия отягчающих обстоятельств, указанных в статьях 290 и 291 УК РФ, предусматривающих ответственность за квалифицированные виды соответствующих посягательств².

Поэтому мелкая взятка, полученная как за законные, так и незаконные действия, а также единолично либо группой лиц или с вымогательством, будет квалифицироваться по ст. 291.2 УК РФ. Аналогично будет квалифицироваться и деяние, охватываемое ст. 204.2 УК РФ.

Обоснованной представляется позиция Э.Ю. Чуклиной о том, что степень общественной опасности передачи, получения коммерческого подкупа или взятки может быть отражена при назначении наказания в пределах санкций, предусмо-

¹О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4257.

² Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 г. №№ 323-ФЗ - 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2016 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10 октября 2017 г.)

тренных ст. ст. 204.2 и 291.2 УК РФ. Кроме того, совершение за коммерческий подкуп или взятку незаконных деяний образует самостоятельное преступление, обладающее "своей" общественной опасностью, за которое в зависимости от конкретного случая ответственность несут взяткополучатель и (или) взяткодатель [7].

Однако наличие обобщенных норм в УК РФ скорее является отступлением от общих правил их изложения, нежели нормой. Кроме того, совершение незаконных действий за получение взятки, коммерческого подкупа подлежат квалификации по совокупности и в рамках применения ст. 204 и 290 УК РФ, тем не менее, они выделены в самостоятельные квалифицирующие признаки, предусмотренные в ч.3 указанных статей.

Повышенная ответственность установлена за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество, совершенные лицом, имеющим судимость за преступления, предусмотренные ст. 204 - 204.2 либо 290 - 291.2 УК РФ.

Уточнен круг лиц, в отношении которых возможна провокация коммерческого подкупа или взятки ст. 304 УК РФ, как это предусмотрено ст. 290 УК РФ.

До принятия ФЗ № 324 единственной альтернативой уголовному наказанию в виде лишения свободы за совершение коррупционных преступлений, не относящихся к категории преступлений небольшой тяжести (ч. 2-6 ст. 204, ч. 2-6 ст. 290, ч. 3-5 ст. 291, ст. 291.1 УК РФ), являлся штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки.

Отсутствие возможности выбора видов наказания по данным составам преступлений влияло на снижение его эффективности при назначении с учетом конкретных обстоятельств совершения преступления, данных о личности осужденного, в том числе о его материальном положении и возможности исполнения кратного штрафа.

Назначение судами несоизмеримо крупных размеров штрафа, кратных раз-

меру предмета взятки или коммерческого подкупа, согласно санкции уголовного закона, лицам, не имеющим реальной возможности его уплаты, не обеспечивало принципа неотвратимости наказания и приводило к замене штрафа лишением свободы.

В итоге санкции указанных статей были дополнены основными альтернативными видами наказания в виде штрафа в абсолютных величинах, а к основному наказанию в виде лишения свободы были установлены дополнительные превентивные меры в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, дифференцированные по срокам в зависимости от части статьи (на срок до трех, пяти, семи, десяти и пятнадцати лет). Ранее они предусматривались только к основному наказанию в виде штрафа на срок до трех лет. В настоящее время дополнительные наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предусмотрены к основным наказаниям в виде штрафа (ч. 1-6), исправительных работ (ч. 1), принудительных работ (ч. 1), лишения свободы (ч. 2-6).

Положительно оценив подобные изменения, следует отметить, что остался невостребованным потенциал наказания в виде лишения права занимать определенные должности, назначаемого в качестве основного вида. Так, в санкции ч. 1 ст. 290 УК РФ предусмотрены основные виды наказания в виде штрафа, исправительных работ, принудительных работ, лишения свободы, в ч. 2-6 в виде штрафа и лишения свободы. Если применительно к ст. 291, 291.1 УК РФ, где субъект преступления общий (лицо физическое вменяемое, достигшее шестнадцатилетнего возраста), отсутствие в санкциях основного наказания в виде лишения права занимать определенные должности вполне объяснимо, то относительно ст. 290, ч. 2 ст. 291.1, 291.2 УК РФ оно вызывает вопросы. Кроме того, в ст. 291.2 УК РФ этот

вид наказания не предусмотрен вообще. Не совсем понятно, почему специальный вид наказания, ориентированный на применение в отношении лица, занимающего должность в органах государственной власти либо в органах местного самоуправления, совершившего преступление в связи с занятием этой должности, не предусматривается санкциями этих статей. По своему предназначению данное наказание в большей мере, чем иные общие виды наказания, ориентировано на предупреждение совершения преступлений в связи с занимаемой должностью.

На основании ч. 3 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного вида наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве наказания за соответствующее преступление, это положение не касается основного вида наказания. Таким образом, применение основного вида наказания в виде лишения права занимать определенные должности возможно только в случае закрепления его в санкции статьи Особенной части и, на наш взгляд, было бы вполне уместным в указанных составах преступлений.

Наряду с указанными изменениями увеличены сроки наказания в виде лишения свободы, а именно в ч. 3 ст. 290 УК РФ срок лишения свободы увеличен на один год, в ч. 2, 4 ст. 291 УК РФ на два года, в ч. 5 на один год увеличен нижний предел наказания (с 7 до 8) и на три года верхний (с 12 до 15). Произошла корректировка сроков лишения свободы: в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ снижен на один год, в ч. 3 на два года снижены нижний (с 7 до 5) и верхний пределы (с 12 до 10).

Изменение сроков было обусловлено тем, что цели наказания в отношении должностных лиц (лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации), получив-

ших взятку или предмет коммерческого подкупа, могут быть достигнуты в случае возложения на них судом обязанности выплатить штраф в абсолютных величинах с назначением дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на длительные сроки.

Отмеченные изменения, за исключением ст. 104.1 УК РФ, в основном коснулись Особенной части УК РФ. Между тем имеются суждения о возможном реагировании на коррупционные преступления и потенциалом Общей части, например, путем распространения запрета о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией соответствующей нормы уголовного закона, также и на преступления коррупционной направленности, отнесенные к категориям тяжких и особо тяжких [8].

Таким образом, реализуемые в соответствии с антикоррупционной политикой государства изменения в УК РФ были направлены на усиление уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности. В результате составы преступлений, предусмотренные ст. 184, 204, 290 УК РФ, дополнены новым способом совершения преступления; дифференцирована ответственность за коммерческий подкуп и посредничество в нем в зависимости от размера подкупа; санкции ст. 204 УК РФ приведены в соответствие с санкциями ст. 290 и 291 УК РФ по видам наказаний; установлена уголовная ответственность за мелкий коммерческий подкуп ст. 204.2 УК РФ, мелкое взяточничество ст. 291.2 УК РФ и посредничество в коммерческом подкупе ст. 204.1 УК РФ; в ст. 204, ч. 2-6 ст. 290, ч. 3-5 ст. 291, ст. 291.1 УК РФ осуществлена дифференциация уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности совершаемого деяния в соответствии с частью статьи УК РФ; санкции ч. 3-5 ст. 291 и ст. 291.1 УК РФ дополнены штрафом в абсолютных величинах, внесен ряд из-

менений по субъекту этих преступлений.

Обзор указанных нововведений позволил выявить некоторые проблемы их законодательного закрепления и квалификации. Речь идет о необходимости разъяснений нового способа получения взятки и коммерческого подкупа в материалах постановления Пленума Верховного Суда; об отсутствии квалифицирующих признаков в ст. 291.2 и 204.2 УК РФ, что не позволяет дифференцировать назначаемое наказание и ведет к ненаказуемости вымогательства при совершении мелкого коммерческого подкупа и взятки; о неиспользовании в полной мере превентивных возможностей специального наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься

ся определенной деятельностью.

В связи с этим предлагаем санкции ч. 1-2 ст. 290, ч. 2 ст. 291.1, ч. 1-2 ст. 291.2 УК РФ дополнить основным альтернативным видом наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначаемого на срок до пяти лет, а в санкциях ч. 1-2 ст. 291.2 УК РФ к основным наказаниям в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы в качестве дополнительного факультативного вида наказания предусмотреть лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черепанова Е.В. Противодействие коррупции в государственном управлении // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 104.
2. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Новые тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 4.
3. Кайгородов Д.Ю. О запрете назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за преступления коррупционной направленности // Российский следователь. 2017. № 11. С. 21.
4. Борков В.Н. Новый способ получения взятки и реабилитации "мелких" взяточников // Современное право. 2017. № 1. С. 83.
5. Михайлов В.И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства // Lex russica. 2017. № 6. С. 92.
6. Курилова Е.В. Квалификация преступлений коррупционной направленности, связанных с мелким взяточничеством // Законность. 2017. № 3. С. 46 – 48.
7. Чуклина Э.Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология и право. 2016. № 26. С. 95 – 100.
8. Кайгородов Д.Ю. О запрете назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за преступления коррупционной направленности // Российский следователь. 2017. № 11. С. 25.

Крылова Елена Сергеевна, доцент кафедры уголовного права

КЮИ МВД России, полковник полиции, к.ю.н., доцент

e-mail: elena.s-doc@yandex.ru

© Крылова Е.В., 2017

Статья получена: 14.10.2017. Статья принята к публикации: 17.10.2017. Статья опубликована онлайн: 27.11.2017.

УДК 343

Кузнецов К.В.

ЛИЧНОСТЬ УЧАСТНИКА ОРГАНИЗОВАННОГО ЭТНИЧЕСКОГО ПРЕСТУПНОГО ФОРМИРОВАНИЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ТИПОЛОГИИ PERSONALITY OF A PARTICIPANT OF ORGANIZED ETHNIC CRIMINAL FORMATION: CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS AND SOME APPROACHES TO TYPOLOGY

В статье анализируется криминологический портрет личности участника организованных преступных формирований, созданных по этническому принципу; исследуются отдельные группы качеств и признаков, свойственных данной личности. Автором рассматриваются сложившиеся в доктрине отечественной криминологической науки подходы к рассмотрению данных признаков и основанных на них типологий личности участников этнических преступных группировок.

Ключевые слова: личность преступника, организованные этнические преступные формирования, типология личности.

The paper analyzes the criminological portrait of a participant's personality of organized criminal groups organized according to the ethnic principle, examines separate groups of qualities and attributes peculiar to this person. The author considers separate approaches to the examination of these characteristics and the individual typologies of the participants of ethnic criminal groups that have developed in the doctrine of the national criminological science, and proposes a personal approach to the consideration of these issues.

Key words: criminal personality, organized ethnic criminal formations, personality typology

Для цитирования: Кузнецов К.В. Личность участника организованного этнического преступного формирования: криминологическая характеристика и некоторые подходы к типологии // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т.2. № 4. С.64-71.

Эффективная деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых организованными эт-

ническими формированиями, немыслима без изучения личности их участников¹.

Само понятие «личность» традиционно подразумевает рассмотрение чело-

¹Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1982. С. 289.

века в качестве носителя присущих ему специфических свойств и качеств.

Более развернутое определение предлагает С.Н. Кожевников, для которого личность - это человек, обладающий совокупностью определенных социально значимых свойств, наделенный правовым статусом, комплексом прав и обязанностей, необходимых для его самостоятельности, взаимоотношений с другими людьми и обществом в целом [1, С. 118].

Казалось бы, данная дефиниция является универсальной по своему содержанию и отражает наиболее значимые свойства личности. Вместе с тем отечественные криминологи неоднозначно подходят к рассмотрению данного феномена, придавая ему различное смысловое и функциональное значение.

Так, по мнению С.М. Иншакова, рассматривающего данное явление в криминологическом аспекте, личность преступника является совокупностью отрицательных, криминогенных качеств, которые обусловили (или же могли обусловить) совершение человеком того или иного преступления [2, С. 21 – 22].

П.С. Дагель придает исследуемому понятию уголовно-правовой смысл, понимая под личностью преступника совокупность социально-политических, психических и физических признаков лица, совершившего преступление, имеющих уголовно-правовое значение [3, С. 15].

На наш взгляд, криминологический подход к рассмотрению личности участника организованного преступного формирования, созданного по этническому принципу, является наиболее целесообразным, поскольку именно он позволяет рассмотреть значимые характеристики, исследование которых имеет практическое значение для осуществления деятельности по предупреждению преступности данного вида, а также противодействию ей.

При таком подходе личность участника организованного преступного этнического формирования можно определить как

совокупность социально-демографических, культурно-психологических и иных качеств личности, негативное проявление которых под воздействием внешних детерминант обусловило (или способно обусловить) осуществление лицом криминальной деятельности в составе такого формирования.

Не все присущие личности участника преступного этнического формирования свойства и качества обязательно являются негативными и имеют антиобщественную направленность. Однако под воздействием тех или иных факторов внешней среды, обстоятельств окружающей действительности (к которым можно отнести, например, негативное влияние окружения, низкий уровень жизни и др.) в совокупности они способствуют совершению им преступлений или иных противоправных действий.

Необходимость изучения свойств и качеств личности участника преступного этнического формирования обусловлена рядом причин, при этом основной из них является использование знаний о типовых качествах личности при осуществлении специального и индивидуального предупреждения преступности, выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений, совершенных этническими группировками, а также назначении судом наказания с учетом провозглашенного ст. 60 УК РФ принципа дифференциации ответственности и исполнении данного наказания учреждениями пенитенциарной системы.

В совокупности группы однородных признаков личности преступника образуют ее структуру. При этом они могут быть классифицированы по различным основаниям.

А.М. Яковлев и С.В. Бородин, исходя из степени и масштабов распространенности, предлагают выделять три группы: общие признаки личности (пол, возраст, социальный статус и т.д.), ее особые признаки (принадлежность к этносу, приверженность традициям и обычаям и т.п.) и

индивидуальные признаки конкретной личности, совершившей преступление (морально-психологические и юридические свойства и качества конкретного лица) [4, С. 46 – 50; 5, С. 12 – 13].

Иную классификацию предлагает В.Н. Косарев, который подразделяет признаки личности преступника на естественные и социальные, в зависимости от природы происхождения. При этом естественные включают в себя физические (пол, возраст и т.д.) и психические (темперамент, наличие воли и др.) признаки, обусловленные биологическим происхождением человека, а социальные подразделяются на демографические (образование, семейное положение и т.п.) и юридические (правоспособность и др.) [6, С. 231].

Нестандартный подход к рассмотрению данного вопроса можно встретить в трудах А.И. Алексеева, который выделяет пять групп признаков, в совокупности образующих структуру личности преступника. К ним он относит социально-демографические (пол, возраст, семейное и должностное положение), интеллектуальные (уровень образования, умственного развития), духовно-нравственные (ценностные ориентации, интересы), психологические (психические процессы, свойства и состояния личности) и биофизиологические (состояние здоровья, наличие заболеваний или физических отклонений) признаки личности [7, С. 100 – 101].

Вместе с тем данные классификации являются, на наш взгляд, неполными, поскольку отражают лишь отдельные группы признаков личности преступников.

В связи с этим считаем целесообразной классификацию, согласно которой можно выделить следующие качества и свойства (признаки) личности участника этнических группировок:

1) социально-демографические, отражающие социальный статус человека и его положение в обществе. К данной группе признаков следует относить пол, воз-

раст, семейное положение, место работы и должностное положение, уровень материального благосостояния и т.д. Проведенное в ходе настоящего исследования изучение материалов судебной практики показало, что участниками организованных этнических преступных формирований в 96,3% случаев выступают лица мужского пола. При этом средний возраст участников таких группировок составляет 18 – 30 лет (72,0%), реже совершают преступления лица в возрасте 31 – 50 лет (16,3%), а общее количество участников этнических группировок в возрасте старше 50 лет и вовсе не превышает 4,7%. Количество участников возрастной группы 14 – 18 лет составляет около 7%, что свидетельствует о достаточно высоком уровне подростковой преступности среди этнических группировок.

Что касается социального и семейного положения участников таких преступных формирований, то в ходе исследования установлено, что 53,5% из них официально не работают и не имеют постоянного легального источника доходов, а в зарегистрированном в установленном законом порядке браке состоят лишь 37,3%;

2) нравственно-психологические, отражающие духовную составляющую личности, ее приверженность каким-либо идеалам, ценностям, социальным установкам, религиозным убеждениям и т.п. Данные признаки играют важную роль в становлении личности участников этнических группировок, поскольку они нередко выступают в роли объединяющих факторов.

Например, для осужденных на основании приговора Верховного суда Республики Дагестан от 14.05.2014 по делу №2-10/2013; 2-74/2012 участников банды, совершивших на территории Республики Дагестан ряд преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, ст. 317, ч. 4 ст. 166, ч. 3 ст. 222, ч. 1 ст. 167, ч. 1 ст. 139, пп. «а» и «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, была характерна общая для всех приверженность ради-

¹Архив Верховного суда Республики Дагестан за 2014 г. Дело № 2-10/2013; 2-74/2012.

кальной исламской идеологии¹;

3) культурно-интеллектуальные, характеризующие уровень развития личности участника этнической группировки. К ним относятся, в частности, уровень образования, интеллектуального развития, приверженность национальным традициями и обычаям и пр.

Исследование показало, что 91,4% привлеченных к уголовной ответственности участников созданных по этническому принципу формирований имели лишь основное среднее или среднее профессиональное образование, 3,6% – высшее образование, а 5,0% – начальное образование или вовсе не имели его.

Например, из осужденных на основании приговора Ногайского районного суда Республики Дагестан от 27.10.2015 по делу № 1-10/2015 за совершение преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» и «в» ч. 4 ст. 158, ч. 1 ст. 215.3 УК РФ, 13 участников этнической группировки, специализирующейся на хищении нефтепродуктов, высшее образование имел лишь один член группы, в то время как у остальных 12 участников группировки было неполное среднее или основное среднее образование¹;

4) юридико-статусные, к которым, в частности, относятся правоспособность, наличие гражданства, судимости и т.д. В качестве примера, иллюстрирующего их влияние, можно привести следующий. На основании приговора Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 05.04.2016 по делу № 1-104/2015 осуждены к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 161 и ч. 1 ст. 226 УК РФ, члены армянской этнической группировки, специализирующейся на совершении краж и разбойных нападений. При этом некоторые из них ранее уже были осуждены к лишению свободы за совершение преступлений по ч. 2 ст. 159 и п.п. «а» и «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ².

Очевидно, что в данном случае у членов этнической группировки, в особенности имеющих судимость за ранее совершенные преступления, уже была сформирована асоциальная установка личности на осуществление криминальной деятельности. Так, изучение личности организаторов и руководителей банд показало, что среди них много рецидивистов (41,1%). Одну судимость имели 25,4% осужденных, две и более – 15,7%. Предыдущие судимости были связаны с совершением корыстных, корыстно-насильственных преступлений, угонов автотранспорта, незаконного оборота оружия, хулиганства [8, С.34].

Более того, следует отметить, что для рецидивной преступности участников этнических группировок характерны те же детерминанты, что и для организованной преступности и преступности в целом. При этом на нее влияют такие факторы, как социальное и семейное положение, наличие постоянного места работы и легальных источников дохода и т.д.

Невозможность удовлетворить свои элементарные потребности наряду со сформированными асоциальными установками личности побуждает к совершению новых преступлений, что рассматривается как возможность улучшить свое материальное благосостояние и удовлетворить иные нужды [9, С. 186].

В ходе проведенного исследования установлено, что общее количество участников таких формирований, совершивших преступления при наличии одного из факторов, составляет 44,6%.

При этом лишь 74,5% участников созданных на этнической основе преступных формирований являлись гражданами Российской Федерации, что свидетельствует о достаточно высоком уровне преступности среди мигрантов – 25,5%;

5) физиологические признаки, характеризующие состояние здоровья, наличие тех или иных заболеваний и (или) отклонений, пагубных физиологических

зависимостей (алкоголизм, наркомания и т.д.), дефектов, которые сами по себе не детерминируют криминальную направленность личности, но оказывают негативное влияние на ее психическое развитие, вызывая, например, необоснованную агрессию по отношению к окружающим. Так, исследование показало, что 24,2% участников организованных по этническому принципу формирований совершают преступления в состоянии алкогольного опьянения, 15,3% – под воздействием наркотических средств или психотропных веществ.

Очевидно, что каждая личность обладает присущим ей уникальным набором обозначенных качеств и свойств, в силу чего она является индивидуальной. Вместе с тем все личности обладают схожими, типовыми чертами, позволяющими объединить их в определенные группы.

Так, руководствуясь подходом, предложенным Ю.М. Антоняном и В.Е. Эминовым, в зависимости от мотивации и отношения к своей роли в этнических формированиях можно выделить такие типы личности их участников, как корыстолюбивый, престижный, игровой и религиозно-фанатичный [10, С. 11].

Корыстолюбивый тип является наиболее широко распространенным среди участников этнических группировок, что обусловлено их стремлением улучшить свое материальное благополучие в результате осуществления криминальной деятельности.

Для престижного типа характерно стремление к самоутверждению и повышению своего авторитета в обществе, получению власти и возможности распоряжаться теми или иными ресурсами. Данный тип, как правило, встречается среди формирований, созданных из мигрантов, которые таким образом проходят процессы социальной адаптации, а также выходцев из социально неблагополучных регионов, не имеющих достойного положения в обществе и соответствующего образования. Сложившиеся в России еще в 90-е годы двадцатого века реалии

таковы, что участие в группировках, как отмечает К.С. Романова, стало рассматриваться обществом в качестве одного из «социальных лифтов», позволяющих в короткие сроки подняться в социальной иерархии [11, С. 31].

Игровой тип личности основан на восприятии участия в организованном преступном формировании и совершения преступлений как своего рода игры, от которой можно получить острые ощущения и эмоции, удовлетворить потребность в риске. В большей степени данный тип личности характерен для рядовых участников-исполнителей. При этом такой преступник, как правило, чувствует себя безнаказанным, что бы он ни делал, а совершение преступлений по поручению лидеров формирования рассматривается им как выполнение своего рода заданий, квестов.

Наконец, четвертым типом личности участника организованного этнического формирования выступает религиозно-фанатичный. Преступники с данным типом личности, как правило, придерживаются радикальных форм религиозных течений, искренне верят в то, что совершаемые ими деяния продиктованы «божьей волей», «волей всевышнего». Для таких людей характерны интолерантность (т.е. нетерпимость к приверженцам других религий – «неверным»), этноцентризм (представление обо всех явлениях и процессах окружающей действительности формируется через призму традиций и обычаев своего этноса, социальной группы), наличие различных предрассудков, предубеждений, крайние формы проявления экстремизма, национализма и ксенофобии [12, С. 287 – 290]. Особую опасность представляет личность террориста-смертника, который, не задумываясь, готов пожертвовать своей жизнью ради достижения целей создания преступного формирования, участником которого он является, своих «собратьев» и исполнения своего «божественного предназначения». Для данного типа личности характерна отрешенность по отношению

¹Архив Ногайского районного суда Республики Дагестан за 2015 г. Дело № 1-10/2015.

²Архив Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области за 2016 г. Дело № 104/2015.

к последствиям своих действий и безразличие к своей жизни и жизни окружающих.

Достаточно оригинальный подход к рассмотрению данного вопроса с позиций социологии был выработан В.С. Овчинским, который поделил участников организованных преступных формирований, исходя из специфики осуществляемой ими криминальной деятельности, на пять групп: лжепредприниматели, гангстеры, расхитители, коррупционеры и координаторы [13, С. 59 – 65].

Вместе с тем предложенная типология не в полной мере отражает криминогенную ситуацию, сложившуюся в современной России, и не учитывает динамики развития форм преступной деятельности.

В связи с этим более разумным кажется деление типов личности участников этнических группировок на следующие основные группы:

70

1) теневые предприниматели, для которых характерно не только совершение преступлений в сфере экономической деятельности, как указывает В.С. Овчинский, но и торговля оружием, наркотическими средствами, незаконная добыча биологических и иных природных ресурсов и т.д. Для данного типа личности характерно наличие ярко выраженной корыстной мотивации в сочетании с осторожностью и расчетливостью. Агрессия и применение насилия являются для них, как правило, вынужденной мерой, поскольку в силу специфики осуществляемой деятельности они предпочитают не привлекать к себе внимание;

2) гангстеры или налетчики, специализирующиеся на совершении грабежей, разбойных нападений, вымогательстве, кражах и т.д. Приоритетной мотивацией для них является корыстно-насильственная, при этом характерны ярко выраженная агрессия, импульсивность, решительность в своих действиях, последствия которых не всегда являются обдуманными;

3) «белые воротнички», выступающие, как правило, в роли должностных

лиц органов публичной власти и правоохранительных органов.

Личности данного типа совершают преступления преимущественно коррупционной направленности, в силу чего им свойственны такие черты, как осторожность, расчетливость, стремление к улучшению своего материального благосостояния, а также к обеспечению личной безопасности и возможности силовой поддержки со стороны преступных формирований. В том же случае, когда с их участниками связывают не только материально-денежные отношения, но и родственные связи или отношения «землячества», для данного типа личности становится характерным выражение уважения к традициям и обычаям своего этноса, в том числе обычая взаимопомощи;

4) координаторы преступных формирований – «воры в законе» и «авторитеты», обеспечивающие согласованное взаимодействие различных этнических группировок, в том числе имеющих неоднородную специализацию, а также взаимодействие с высшими должностными лицами органов публичной власти. Их отличает наличие организаторских способностей, лидерских качеств, позволяющих осуществлять эффективное руководство, стратегическое мышление и т.д. При этом незыблемым является соблюдение норм негласного кодекса поведения, принципов закрытости и конспиративности данной прослойки, выступающей в роли элиты преступного мира [14, С. 43 – 44].

Проведенное еще в конце 1990-х гг. криминологическое исследование показало, что из 716 проживающих на территории стран бывшего СССР «воров в законе» 31,6% составляли грузины, 8,2% – армяне, 5,2% – азербайджанцы, 21,9% – узбеки, казахи, абхазы и представители иных этносов [15]. При этом доля русских среди них составила всего лишь 33,1%, что позволяет с достаточной степенью условности сделать вывод о том, что данный криминальный институт в большей степени характерен именно для этниче-

70

ских преступных формирований.

В зависимости от выполняемой участниками организованной преступности ролей Г.М. Миньковский предлагает выделять такие личностные типы, как лидеры организованных преступных групп и сообществ, «воры в законе» и «авторитеты», специалисты в различных областях профессиональных знаний, рядовые участники организованных преступных групп и сообществ и коррумпированные должностные лица [16, С. 13].

Однако и данная типология является неполной и не отражает всего многообразия ролей, выполняемых участниками созданных на этнической основе преступных формирований в современных условиях.

В связи с этим мы предлагаем классификацию, согласно которой можно выделить такие типы личности, как:

71

1) лидеры преступных формирований, выполняющие руководящую роль и направляющие криминальную деятельность, а также обеспечивающие ее прикрытие посредством поддержания коррупционных связей с должностными лицами органов публичной власти и правоохранительных органов. С.В. Иванцов отмечает, что для лидеров характерно наличие таких личных качеств, как доминантность, целеустремленность и самодисциплина, интеллектуальная и эмоциональная защищенность и т.д. [17, С. 14 – 18]. При этом личности самих лидеров этнических группировок также могут быть условно разделены на типичных лидеров-авторитетов, «воров в законе» и духовных лидеров.

Особый интерес представляют последние, поскольку феномен духовного лидерства является достаточно молодым для российской организованной преступности. Однако с ростом этнической преступности он уже получил широкое распространение. Показателен в этом отношении следующий пример. Приговором Ульяновского областного суда от 31.01.2006 по делу № 05-2/06 за совершение преступлений, предусмотренных ст. 209, ч. 3 ст. 162, пп. «а» и «б»

ч. 3 ст. 222, ч. 1 ст. 282, пп. «ж» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, были осуждены к лишению свободы участники исповедовавшей радикальный ислам этнической группировки под руководством принявшего ислам местного предпринимателя В.Г. Ильмендеева, являющегося духовным лидером их джамаата¹;

2) рядовые участники или исполнители, выполняющие всю основную криминальную работу, качества которых рассмотрены нами ранее;

3) специалисты, обладающие особыми практическими навыками и умениями, необходимыми для совершения преступлений, – специализируются на изготовлении наркотиков, совершении финансовых операций, автомобильных угонах и т.д.²;

4) должностные лица органов публичной власти и правоохранительных органов, имеющие коррупционные связи;

5) вербовщики, выполняющие задачи кадрового обеспечения этнических группировок. Для данного типа личности характерно наличие хорошо развитых коммуникативных способностей, психологических знаний и навыков, позволяющих убеждать людей вступать в преступные формирования и участвовать в осуществлении преступной деятельности.

В зависимости от психологического отношения к своим действиям участников этнических преступных формирований можно классифицировать на «страстных» (импульсивных), хладнокровных, лиц с психическими отклонениями и пассивных (безвольных) [18, С. 61], по характеру и степени асоциальной направленности – на лиц с ярко выраженной антиобщественной направленностью и без таковой [19, С. 91 – 93] и т.д.

Таким образом, типология личности участников созданных по этническому принципу организованных преступных формирований является достаточно обширной и может быть проведена по различным основаниям.

В заключение отметим, что изучение

71

¹Архив Ульяновского областного суда за 2006 г. Дело № 05-2/06.

²Авторитетов поймали на «удочку». В Подмосковье задержаны лидеры группировок, занимающихся угонами люксовых иномарок. URL: https://www.gazeta.ru/auto/2015/09/22_a_7770479.shtml (дата обращения: 03.04.2017).

данного вопроса имеет не только важное теоретическое, но и практическое значение, поскольку без знания типовых свойств и качеств, присущих личности участников этнических группировок, невозможно осуществление эффективной деятельности по предупреждению и противодействию организованной этнической преступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кожевников С.Н. Личность в политической системе России // Политическая система России: государственный и государственно-правовой аспекты: монография. Н. Новгород: ВГАВТ, 2007. 288 с.
2. Иншаков С.М. Криминология: учебник. М.: Юриспруденция, 2000. 432 с.
3. Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве: учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1970. 132 с.
4. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М.: Юрид. лит., 1971. 248 с.
5. Бородин С.В. Свойства личности преступника // Программа борьбы с преступностью. М., 1993. С. 12 – 13.
6. Косарев В.Н. Структура и типология личности преступника и их значение для правоохранительных органов // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 231 – 233.
7. Алексеев А.И., Аванесов Г.А. Криминология и профилактика преступлений / под ред. А.И. Алексеева. М.: МВШМ МВД СССР, 1989. 431 с.
8. Агапов П.В. Бандитизм: социально-политическое, криминологическое и уголовно-правовое исследование: монография. Саратов, 2002.
9. Криминология. Особенная часть. В 2 т.: учебник для академического бакалавриата / под ред. О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2016. Т. 2. 311 с.
10. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: криминологическое исследование. М.: Инфра-М; Норма, 2010. 368 с.
11. Романова К.С. Социальные лифты как средство социальной мобильности // Дискурс-Пи. 2015. Том 2. Выпуск № 12. С. 30 – 34.
12. Безносков Д.С., Почебут Л.Г. Психологические аспекты экстремизма и терроризма // Вестник СПбГУ. Серия 12. 2010. Выпуск 2. С. 287 – 299.
13. Овчинский В.С. Российская организованная преступность (мафия) как форма социальной организации жизни // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3. С. 58 – 75.
14. Сухаренко А.Н., Трунцевский Ю.В. Правовое регулирование борьбы с «ворами в законе» в странах СНГ // Международное публичное и частное право. 2016. № 2. С. 43 – 47.
15. Ратников В. Цена воровской «короны». Ведется ли спецслужбами учет коронованных особ преступного мира // Аргументы и факты. 2001. 25 апреля.
16. Миньковский Г.М. Организованная преступность: проблемы теории и практики // Борьба с организованной преступностью: проблемы теории и практики: материалы ученого совета. М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1990. С. 13 – 18.
17. Иванцов С.В. Личностные свойства лидеров организованных преступных формирований // Юридическая психология. 2008. № 4. С. 14 – 18.
18. Бехтерев В.М. Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности. СПб.: Тип. Т-ва В. Андерсона и Г. Лойцянского, 1912. С. 61.
19. Алимов С.Б. Проблема взаимодействия «личность-ситуация» в свете задач криминологической классификации преступников. Теоретические проблемы учения о личности преступника. М., 1979. С. 91 – 93.

Кузнецов Константин Владимирович, аспирант Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурор отдела по надзору за исполнением законов в сфере экономики управления по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Ульяновской области.
e-mail: Kuznetsov.K.V.73@mail.ru

© Кузнецов К.В., 2017

Статья получена: 04.10.2017. Статья принята к публикации: 10.10.2017. Статья опубликована онлайн: 27.11.2017.

Шалагин А.Е.

Гребенкин М.Ю.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ CRIMINOLOGICAL AND CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTIC OF CRIMES AGAINST PROPERTY

В статье проведен ретроспективный анализ развития отечественного законодательства в сфере уголовно-правовой охраны собственности. Приведена криминологическая характеристика преступных деяний, предусмотренных ст. 158-168 УК РФ. Выделены детерминанты таких преступлений, рассмотрены типологические характеристики личности преступника. Отражены меры предупреждения имущественных преступлений.

Ключевые слова: преступления против собственности, имущественные преступления, корыстная преступность, кража, мошенничество, грабеж, разбой, предупреждение преступлений, профилактические мероприятия

The paper is devoted to the retrospective analysis of development of domestic legislation in the sphere of criminal-law protection of ownership. Criminological characteristics of criminal acts under art 158-168 of the Criminal code are given. Determinants of such crimes are investigated; the special attention is drawn to the identity of the offender. The prevention of property crimes is also considered.

Key words: property crime, property crime, acquisitive crime, theft, fraud, looting, robbery, crime prevention, preventive measures

Для цитирования: Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика преступлений против собственности // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т.2 № 4 С. 72-79.

Преступления против собственности занимают значительное место в общей структуре преступности. Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 8 признает различные формы собственности (частную, государственную, муниципальную и иные). Собственность во все исторические периоды представляла собой

экономическую основу существования и развития любого государства независимо от его политического режима, формы правления и социального устройства.

Обеспечение охраны и защиты всех форм собственности, в том числе уголовно-правовыми и криминологическими мерами, является приоритетной задачей

государства и его правоохранительных органов [1, С. 35]. В ст. 17 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., закреплено, что каждый человек имеет право владеть имуществом единолично или совместно с другими, никто не должен быть произвольно лишен своей собственности.

Уже в древнем русском праве появились понятия «татьба» (кража), «разбой», «тать» (вор) и «разбойник». В «Русской Правде» Ярослава Мудрого и его сыновей (XI век) грабеж еще не отделяли от разбоя, при этом строго наказывали за кражу и поджог. Наказанию в виде «потока и разграбления» (изгнание виновного из общины, конфискация имущества, превращение в холопов членов семьи) подлежали виновные за совершение таких преступлений, как разбой, сопряженный с убийством, намеренный поджог дома или амбара с урожаем, кража или умерщвление чужого коня. За все иные имущественные преступления, независимо от размера ущерба, предусматривался штраф. В случае обнаружения лица, совершившего кражу, а также похищенного имущества в другом княжестве, вор привлекался к ответственности по месту совершения преступления¹.

Из содержания Двинской уставной грамоты (1398 г.) видно, что широкое распространение в средневековой Руси получил розыск преступников лицами, пострадавшими от противоправных посягательств (потерпевшими и их родственниками). При этом «самосуд» по делам об имущественных преступлениях запрещался. Клеймение вора относилось к надежным профилактическим мерам. Так, предписывалось вора и разбойника ставить клейма на щеке или лбу. Возможно, отсюда и пошла поговорка «на лбу написано». За первую и вторую кражи назначался штраф, за третью – смерть через повешение.

¹Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. М.: Наука, 1976. С. 199.

Одним из первых специализированных учреждений государства по борьбе с преступностью стал Разбойный приказ, созданный в 1539 г. Несколько позже, в 1556 г., была составлена Уставная книга этого государственного органа с подробными инструкциями по борьбе с «татинными и разбойными делами». Именно Уставная книга Разбойного приказа содержала в себе своего рода присягу – «крестоцеловальную запись» чиновника, выполнявшего полицейские функции. В XV в. началось направление из Москвы в регионы «особых обыщиков» (лиц, расследующих разбой, грабежи, кражи), позже они стали именоваться сыщиками.

При Иване Грозном и в начале XVII века за первую кражу виновного били кнутом и лишали имущества, за повторное преступление дополнительно отрубали руку, в случае систематического совершения преступлений виновному грозила смертная казнь и передача его имущества пострадавшим в качестве компенсации ущерба. Разбой и умышленный поджог считались тяжкими преступлениями и нередко карались смертной казнью.

Рост имущественных преступлений подтолкнул к введению миграционного учета. Указ о «татебных делах» (1555 г.) являлся первым нормативным актом, устанавливающим контроль за передвижением населения. Он предписывал старостам выяснять причины переезда на новое место жительства каждого вновь прибывшего гражданина, а местным жителям сообщать о таких фактах.

Соборное Уложение 1649 г. за первую кражу предусматривало битье кнутом, конфискацию имущества в пользу пострадавших, заключение в тюрьму на два года с обязательным привлечением к тяжелым работам в кандалах, а также отрезание левого уха, что становилось «способом учета» осужденных за имущественные преступления.

Законодательные акты включали нормы, обязывающие население содейство-

вать государству в борьбе с имущественной преступностью. Например, Соборное Уложение предусматривало значительные денежные штрафы гражданам, которые не задержали вора или разбойника, когда это было вполне возможно. Кроме этого наказания они подлежали битью кнутом [2, С. 32-38].

В Артикуле Воинском (1715 г.) особое внимание уделялось преступлениям против казенной собственности (кражи из государственных учреждений, военных складов наказывались смертью через повешение). Офицер, виновный в присвоении лишнего жалованья или провианта, также подлежал смертной казни, которую возможно было заменить отправкой гребцом на галеры [3]. За разбой, грабеж, систематические кражи, в том числе церковного имущества, назначались различные виды смертной казни (колесование, отсечение головы, повешение).

Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных (1845 г.) имущественные преступления разделило на два вида (против казенного имущества и собственности частных лиц). Их перечень стал включать в себя такие составы преступлений, которые существуют и сегодня (кражу, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение, растрату, уничтожение или повреждение чужой собственности).

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года имелась отдельная глава VII «Имущественные преступления», в которой наказания за кражи были почти символическими: тайное хищение чужого имущества, совершенное без отягчающих признаков, влекло за собой лишение свободы или исправительные работы на срок до трех месяцев. Если преступление совершалось из-за нужды, безработицы или же в целях удовлетворения минимальных жизненных потребностей, наказание, как правило, ограничивалось исправительными работами на незначительный период. Такая тенденция привела к серьезному росту имущественных преступлений, особенно на транспорте, а также в сельскохозяй-

ственной и производственной сферах.

7 августа 1932 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». За хищение колхозного и кооперативного имущества, хищение грузов на железнодорожном и водном транспорте вводился расстрел с конфискацией имущества. При наличии смягчающих обстоятельств такое наказание могло заменяться лишением свободы на срок от 10 лет с конфискацией имущества. Лица, попавшие под действие данного указа, не подлежали амнистии. Данный документ получил народное название «указ семь-восемь» или «закон о трех колосках» [4, С. 14].

В 1933 г. вышли нормативные предписания, обязывающие пересмотреть процедуру привлечения к ответственности виновных в мелких (единичных) кражах общественной собственности, а также трудящихся, совершивших хищения из нужды, по неосознанности и при наличии других смягчающих обстоятельств. Так, вектор ответственности за преступления против собственности был направлен в сторону смягчения.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года совершение преступлений против собственности разграничивалось на уголовно наказуемые деяния, посягающие на государственную, общественную и личную собственность граждан. Например, за кражу личного имущества граждан предусматривалось лишение свободы на срок до двух лет, а за кражу социалистической собственности более строгое наказание. В последующие годы защита государственной и общественной собственности имела весомый приоритет. В главу «Преступления против социалистической собственности» было включено пять новых статей, а в главу «Преступления против личной собственности» изменения долгое время не вносились.

Уголовный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу с 1 января 1997

года, в главе 21 предусмотрел ответственность за преступления против собственности (ст. 158-168). В последние годы данная глава неоднократно дополнялась и изменялась. В ней появились нормы, касающиеся мелкого хищения, совершенного лицом, ранее подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1), а также новые формы мошеннических действий (ст. 159.1-159.6).

В юридической литературе нередко встречаются такие термины, как «корыстная преступность», «корыстно-насиленная преступность», «имущественные преступления», «преступления против собственности». Корыстная преступность не должна отождествляться только с преступлениями против собственности, ей свойственны многие уголовно наказуемые деяния, в основе которых лежит корыстный мотив.

Корыстную преступность и соответствующий тип преступника в своих трудах выделял еще М.Н. Гернет [5]. По мнению О.В. Павленко, корыстная преступность подразделяется на экономическую, должностную и общеуголовную [6]. В.И. Шиян к данному типу преступности относит преступления, предусмотренные гл. 21-23 УК РФ [7]. А.А. Растегаев считает, что корыстные посягательства представляют собой преступления, совершенные с корыстной мотивацией и выражающиеся в незаконном завладении чужим имуществом [8].

Собственность — принадлежность средств и продуктов производства определенным индивидам, государственным или муниципальным образованиям в определенных исторических условиях, отражающих конкретный тип общественных отношений. Право собственности выражается во владении, пользовании и распоряжении имуществом¹.

Примечание 1 к ст. 158 УК РФ содержит законодательное определение хищения. Помимо него, в научной литературе

¹Энциклопедический юридический словарь / под общ. ред. В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 294.
²Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2017. С. 404.

встречаются и другие точки зрения. С.Ф. Милюков под хищением понимает «общественно опасное противоправное изъятие чужого имущества с целью распоряжения им как собственным, либо обращение такового в пользу виновного или других лиц» [9, С. 232]. А.В. Голикова определяет хищение как «противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом, сопряженное с его изъятием из владения собственника (иного лица), причинившее ущерб, совершенное с целью распоряжения им по усмотрению виновного» [10, С. 42]. М.В. Степанов исходит из того, что под хищением следует понимать совершенное из корыстных мотивов и причинившее ущерб собственнику изъятие имущества, не принадлежащее виновному лицу [11, С. 10].

Предметом хищения может быть чужое имущество, обладающее следующими признаками:

1. Физический (вещный) признак означает, что имущество, выступающее предметом хищения, должно иметь материальную форму. Не является предметом хищения:

- интеллектуальная собственность и вытекающие из нее права (такие посягательства образуют самостоятельные составы преступлений ст. 146-147, 180 УК РФ); однако предметом хищения может выступать овеществленная интеллектуальная собственность (книги, электронные носители информации и т.п.);

- информация, посягательства на которую могут быть квалифицированы по ст. 272, 275, 276 УК РФ;

- тепловая, электрическая и другие виды энергии, газ, вода, телевизионные, телефонные, интернет-услуги, которые поставляются потребителям и неправомерно используются другими лицами (ст. 165 УК РФ).

2. Экономический признак выражается в том, что предмет хищения должен об-

ладать объективной (реальной) стоимостью.

3. Юридический признак предполагает, что предмет хищения не изъят из свободного гражданского оборота и у него не ограничены оборотоспособные возможности. В противном случае действия виновных квалифицируются по ст. 221, 226, 229, 325 УК РФ¹.

4. Наличие имущества предусматривает, что предметом хищения может быть находящееся в собственности или владении имущество, не утратившее данные характеристики. Этот признак позволяет отграничить предмет хищения от предметов преступлений, ответственность за которые предусмотрена в ст. 165, 201 и 285 УК РФ.

Преступления против собственности – это общественно опасные, виновные, противоправные, уголовно наказуемые деяния, посягающие на охраняемые общественные отношения, причиняющие имущественный вред или создающие его угрозу в виде реального ущерба, упущения выгоды, неполучения дохода собственником, владельцем или иным участником указанных отношений. В своем диссертационном исследовании А.Г. Безверхов предлагает гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности» переименовать в «Имущественные преступления» в связи со складывающейся экономической ситуацией, появлением новых преступных форм в сфере имущественных отношений, необходимостью дальнейшего совершенствования института «защиты прав собственников» [12, С. 9].

Предупреждение преступлений против собственности является одной из сложных криминологических проблем, которая тесно взаимосвязана с экономической и политической ситуацией в стране, уровнем правосознания, культуры, общественной нравственности населения. Разработка, изучение и внедрение мер предупреждения таких преступлений представляется актуальным направлением юридической науки, содержащим в себе теоретическую

и практическую значимость для деятельности правоохранительных органов.

Преступления против собственности можно классифицировать на хищения (ст. 158-162, 164 УК РФ) и уголовно-наказуемые деяния, не содержащие признаков хищения (ст. 163 и 165 УК РФ). К формам хищения относятся кража, мошенничество, грабеж, разбой, присвоение и растрата чужого имущества.

При совершении преступлений против собственности может быть причинен незначительный, значительный, крупный, особо крупный ущерб. Хищение отдельных предметов или документов может представлять особую историческую, культурную, научную, художественную ценность. Значительный ущерб, причиненный гражданам, определяется с учетом их имущественного положения, при этом не может составлять менее 5 тыс. рублей. Крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. руб., а особо крупным – 1 млн руб.

К основным признакам хищения чужого имущества относят: а) корыстную цель; б) противоправность; в) безвозмездность; г) причинение ущерба собственнику (иному владельцу имущества) [13, С. 12]; д) такое деяние, как правило, совершается с прямым умыслом; е) изъятие или обращение чужого имущества в пользу виновного осуществляется вопреки воле собственника [14, С. 82]. Корыстная цель или корыстный мотив не являются обязательными признаками преступлений, предусмотренных ст. 166-168 УК РФ.

Среди преступлений против собственности можно выделить насильственные и ненасильственные. К преступлениям против собственности, сопряженным с насилием, относятся грабеж (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), вымогательство (п. «в» ч. 2 и 3 ст. 163 УК РФ), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (п. «в» ч. 2 и ч. 4 ст. 166 УК РФ). К ненасильственным преступлениям данной направленности относятся: кража,

мошенничество, присвоение и растрата, грабеж и вымогательство без применения насилия, хищение предметов, имеющих особую ценность, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Кроме того, преступления против собственности можно подразделить на умышленные и неосторожные; с материальным и формальным составом; совершенные лицами, обладающими признаками общего и специального субъекта преступления, и проч. [15, С. 8-10]

Ведущая роль в предупреждении и противодействии преступлениям против собственности отводится правоохранительным органам. Эффективность такой деятельности во многом зависит от своевременного анализа состояния, тенденций, причин и условий таких преступных деяний, криминологических факторов, личностных особенностей преступника.

В структуре преступлений против собственности основную часть составляют кражи – 70,7%, мошеннические действия – 17%, грабежи – 5%. Реже совершаются угоны автотранспорта – 2%, присвоение или растрата чужого имущества – 1,4%, разбойные нападения – 0,9%, вымогательства – 0,4%. В 2016 г. МВД России зарегистрирован рост мошенничеств (+4,2%) и вымогательств (+7,1%). При этом снизилось количество краж (-14,5%), разбоев (-16,3%), грабежей (-15,4%), присвоений и растрат чужого имущества (-9,5%), угонов транспортных средств (-18,6%). В общей структуре преступности преступления против собственности составляют 57,1%¹.

Следственная и судебная практика свидетельствуют, что чаще всего при квартирных кражах похищаются денежные средства, ювелирные изделия, сотовые телефоны, планшеты, ноутбуки, малогабаритная бытовая техника. К числу основных способов совершения таких преступлений относятся: а) вскрытие входной

двери путем взлома или подбора ключей (использование отмычек); б) проникновение в квартиру через балкон или окно; в) пролом стен и потолочных перекрытий; г) использование ситуации свободного доступа для проникновения в квартиру и др. [16, С. 46]

Разнообразные ухищрения используются преступниками при совершении мошеннических действий. Преступный мир, не забывая старые методы совершения таких преступлений, постоянно изобретает новые способы мошенничества. Все больше мошеннические действия совершаются с использованием мобильной связи или сети Интернет. Значительная часть таких преступных деяний совершается осужденными, отбывающими наказания в местах лишения свободы [17, С. 100].

В практической деятельности органов внутренних дел нередко встречаются грабежи и разбойные нападения на различные объекты городской инфраструктуры: магазины, ломбарды, автозаправочные станции. В отдельных случаях собственники таких объектов пренебрегают установкой охранной сигнализации, средств видеонаблюдения, что приводит к дополнительным трудностям в раскрытии и расследовании преступлений.

Типология корыстного преступника, совершающего преступления против собственности, достаточно разнообразна. Традиционно в криминологии выделяют случайного, ситуационного, неустойчивого, злостного и особо злостного преступника [18, С. 68]. Ю.М. Антонян определяет следующие типы корыстных преступников: а) утверждающийся; б) дезадаптивный; в) игровой; г) профессиональный; д) семейный [19, С. 40]. В других источниках указываются конформистский, патологический, «революционный» типы личности корыстного преступника [20, С. 415-416]. М.В. Гончарова таких преступников классифицирует как неустойчивых, устойчивых, привычных, зависимых, маргиналь-

¹Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2016 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор. М.: ВНИИ МВД России, 2017. С. 17.

ных [21, С. 41].

Причины и условия совершения преступлений против собственности взаимосвязаны с социально-экономической обстановкой в субъектах Российской Федерации, уровнем доходов и занятости населения, миграционными процессами, урбанизацией, подменой культурных и нравственных ценностей идеями обогащения, вседозволенности, потребительства [22, С. 180].

Систему предупреждения преступлений против собственности можно представить в виде следующих элементов:

- 1) формы и методы профилактики таких преступлений;
- 2) оперативно-профилактические мероприятия (операции);
- 3) меры индивидуальной профилактики в отношении лиц, склонных к совершению противоправных действий, замышляющих либо подготавливающих преступления против собственности;
- 4) осуществление контрольных и надзорных полномочий по реализации профилактических мероприятий [23, С. 40];
- 5) координация деятельности субъектов, участвующих в профилактике, предотвращении и пресечении преступлений; обеспечение их надлежащего взаимодействия.

К мерам предупреждения преступлений имущественного характера следует отнести:

- определение и устранение причин (условий), способствующих совершению преступлений против собственности;
- своевременную постановку на профилактические учеты лиц, склонных к корыстным преступлениям;
- предупреждение безнадзорности, антиобщественного поведения и правонару-

шений несовершеннолетних;

- осуществление профилактического контроля (надзора) за лицами, в отношении которых в соответствии с законодательством установлены ограничения или запреты (например, административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы);

- проведение информационно-разъяснительной работы с населением по вопросам обеспечения сохранности имущества граждан и юридических лиц;

- выдачу предписаний о необходимости оборудования средствами охранной сигнализации, видеонаблюдения, пожаротушения объектов хранения материальных ценностей, включая жилые помещения граждан [24, С. 31];

- соблюдение установленных требований (нормативов) инженерно-технической укрепленности режимных объектов;

- проведение оперативно-профилактических операций, направленных на выявление и предупреждение преступлений против собственности: «ключ», «грабитель», «трасса», «урожай»; «подросток», «безопасный дом», «курорт» и др.;

- накопление, систематизацию и использование информации о лицах, совершающих имущественные преступления, в целях предотвращения и расследования рассматриваемых преступных деяний;

- выявление, разобшение и нейтрализацию преступных групп, специализирующихся на совершении корыстных преступлений [25, С. 91];

- взаимодействие правоохранительных органов с представителями общественных организаций по проблеме защиты имущественных прав граждан и юридических лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рагозина И.Г. Уголовно-правовая политика противодействия преступлениям против собственности // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 2. С. 35 – 38.
2. Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2003. 510 с.
3. Молев Г.И. История становления уголовной ответственности за преступления против

собственности в законодательстве России // Концепт. 2014. № 27. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14817.htm>.

4. Здоровцева А.А., Ильиных А.В., Климова О.В. Хищения в системе преступлений против собственности: структурно-правовой анализ. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. 145 с.

5. Гернет М.Н. Избранные произведения / сост. М.М. Бабаев. М.: Юридическая литература, 1974. 639 с.

6. Павленко О.В. Криминология: учебное пособие. Тюмень, 2007. 232 с.

7. Шиян В.И. Предупреждение корыстных преступлений, совершаемых женщинами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 229 с.

8. Расстегаев А.А. О методике изучения влияния социальных условий на преступность // Влияние социальных условий на преступность: сборник научных трудов. М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1983. С. 30 – 41.

9. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. 279 с.

10. Голикова А.В. Признаки хищения в Уголовном кодексе Российской Федерации // Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации / отв. ред. Б.Т. Разгильдиев. Саратов, 2002. С. 41 – 43.

11. Степанов М.В. Уголовно-правовая политика противодействия преступлениям против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегород. академия МВД России, 2005. 30 с.

12. Безверхов А.Г. Имущественные преступления: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ижевск, 2002. 42 с.

13. Абубакиров Ф.М., Музыченко П.Б. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: учебное пособие. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2015. 207 с.

14. Русанов Г.А., Арямов А.А. Преступления против собственности: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2017. 173 с.

15. Кочои С.М. Преступления против собственности: учебное пособие для магистрантов. М.: Проспект, 2014. 88 с.

16. Гончарова М.В. Основные черты рецидива корыстных преступлений: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: ВНИИ МВД России, 2012. 114 с.

17. Криминология. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.К. Зиннурова. Казань: КЮИ МВД России, 2016. 525 с.

18. Криминология: учебное пособие / под ред. С.М. Иншакова, А.В. Симоненко. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. 215 с.

19. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: криминологический психологический анализ: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 240 с.

20. Криминология: учебник / под ред. Г.А. Аванесова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 575 с.

21. Гончарова М.В. Личность корыстного преступника-рецидивиста: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: ВНИИ МВД России, 2013. 104 с.

22. Шалагин А.Е. Криминологическое объяснение причин преступности // Библиотека криминалиста. 2017. № 2 (31). С. 176 – 181.

23. Казак Б.Б., Михайлова Н.В., Столяренко В.М. Об организации профилактики правонарушений органами внутренних дел // Административное и муниципальное право. 2012. № 2. С. 39 – 42.

24. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Криминологический анализ преступлений несовершеннолетних против собственности // Российский следователь. 2015. № 13. С. 29 – 32.

25. Шалагин А.Е., Шляхтин Е.П. Проблемы предупреждения и противодействия организованной преступности // Вестник КЮИ МВД России. 2015. № 2 (20). С. 88 – 94.

Шалагин Антон Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России

e-mail: aeshalagin@yandex.ru

Гребенкин Михаил Юрьевич, старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России

e-mail:

© Шалагин А.Е., 2017

© Гребенкин М.Ю., 2017

Статья получена: 14.09.2017. Статья принята к публикации: 17.09.2017. Статья

опубликована онлайн: 27.11.2017.

Артюшина О.В.

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

THE PURPOSE OF CRIMINAL PUNISHMENT

В статье на основе традиционного в современном обществе понимания социального предназначения уголовного наказания опровергается тезис о первоочередности карательной функции уголовного наказания. Обосновывается ведущая роль нравственных целей наказания в определении его сущности.

Ключевые слова: уголовное наказание, кара, функции наказания, цели наказания, нравственные основы УК РФ

Based on the traditional understanding of the social purpose of criminal punishment in modern society, the thesis of the priority of the punitive function of criminal punishment is refuted. The determining role of the moral goals of punishment to determine its essence is established.

Key words: criminal punishment, retribution, functions of punishment, the purpose of punishment, moral basis of the Criminal Code of the Russian Federation

Для цитирования: Артюшина О.В. Предназначение уголовного наказания // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т.2. № 4. С.80-82.

Институт наказания и вопросы его совершенствования занимают умы ведущих представителей современной науки уголовного права¹. В условиях осознания ограниченных возможностей уголовно-правового запрета [1, С. 77-78; 2] и даже его криминогенности, провокативности [3; 4] на диссертационном уровне осуществляется поиск новых способов уголовно-правового воздействия [5] и поощрения [6]; главным вектором развития уголовно-правовой политики России признается гуманизация законодательства [7; 8; 9].

В связи с этим представляется спорным выделение в качестве первооче-

редной карательной функции уголовного наказания с учетом того, что на ее основе обеспечивается реализация функций восстановления, исправления и предупреждения [10, С. 7].

Грамматическое толкование позволяет определить, что в словаре русского языка кара определяется как наказание, возмездие. Возмездие толкуется как отплата за зло. При этом его значение совпадает с содержанием понятия «месть», обозначающим действие в отплату за причиненное зло [11, С. 237, 83, 421, 308]. Так, если кара есть возмездие, то карательная функция есть функция социальной мести.

Во-первых, на наш взгляд, такой подход

¹В частности, на IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе», состоявшейся 18-19 мая 2017 года в Волгоградской академии МВД России и посвященной 50-летию со дня ее образования, большинство выступлений было посвящено именно институту наказания.

противоречит общей тенденции развития уголовного права России. Представляется, что развитие российского государства и права в настоящее время привело к иному пониманию предназначения уголовного наказания, поиску таких его видов, которые в необходимых случаях обеспечивали бы изоляцию осужденного от общества, при этом исключали излишнее негативное воздействие на личность, минимизировали объем его ущемленных прав. Не возвращает ли нас акцент на карательной составляющей уголовного наказания к периоду тоталитарного государства, а то и ко временам ранних источников права (к принципу «око за око, зуб за зуб»)?

Во-вторых, чем в таком случае новая карательная функция отличается от закрепленной в УК РФ задачи восстановления социальной справедливости? Думается, что в истории отечественного уголовного права последняя является продолжением, эволюционным этапом развития карательной составляющей, признаком настоящего времени (когда очевидно, что наказание как социальная месть противоречит нравственным основам уголовного права, а наказание как восстановление социальной справедливости, напротив,

ей соответствует).

Если, исходя из реальной практики исполнения наказания, называть карательную составляющую первоочередной, то необходимо в таком случае менять и цели наказания, поскольку кара принципиально не способна выполнять предписанные законом предназначения [12, С. 18]. Не раз в научной [13], да и в мировой художественной литературе, было проиллюстрировано, что исправить «холодом» и «голодом» нельзя [14, С. 505-506, 503-515], что иные механизмы участвуют в нравственном перерождении человека [15]. Так, если понимать уголовное наказание прежде всего как «кнут», то нужно признать, что таким средством не достичь гуманистических целей наказания, закрепленных в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Думается все же, что именно цели должны определять содержание наказания как средство их достижения (а не наоборот). Поскольку именно высокие, социально одобряемые цели обеспечивают нравственные основы наказания [16, С. 241], материализуемого в виде лишения или ограничения прав и свобод осужденного, и последующего состояния судимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сундугов Ф.Р. Уголовное наказание и его социальное предназначение в демократическом обществе // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее: материалы научной конференции, посвященной памяти профессора М.Д. Шаргородского / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина. СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. С. 77-81.
2. Маркунцов С.А. Уголовно-правовой запрет: теоретический аспект / под ред. А.Э. Жалинского. М.: Юрлитинформ, 2007. 112 с.
3. Гилинский Я.И. По ту сторону запрета: взгляд криминолога // Публичные лекции. Полит.ру. URL: <http://polit.ru/article/2010/07/26/zaprety/>.
4. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Провокативная роль уголовного закона // Общественные науки и современность. 2013. № 4. С. 78-90.
5. Бавсун М.В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2013. 396 с.
6. Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве (вопросы теории, нормотворчества и правоприменения): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2002. 458 с.
7. Побегайло Э.Ф. К вопросу о криминологической обоснованности дальнейшей гу-

манизации российского уголовного законодательства // Общество & человек. 2011. № 1(2). С. 68-71.

8. Пудовочкин Ю.Е. Гуманизация уголовного закона: некоторые итоги // Библиотека уголовного права и криминологии. 2013. № 1(1). С. 87-95.

9. Екимов А.А. Гуманизация уголовного законодательства // Молодой ученый. 2015. №9(89). С. 834-836.

10. Мулюков Ф.Б. Наказание и его название за преступления против личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2017. 27 с.

11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М., 2009. 736 с.

12. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Уголовное наказание в конфликтологическом аспекте // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 1 (3). С. 15-25.

13. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Репрессивное решение социальных проблем: причины и последствия // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 419-430.

14. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956: опыт художественного исследования / под ред. Н.Д. Солженицыной. М.: Вагриус, 2008. Т. 3: Ч. 5-7. 688 с.

15. Толстой Л.Н. Воскресение. М., 1978. 397 с.

16. Голик Ю.В., Грачева Ю.В. Наказание как нравственная, философская и правовая категория // LEXRUSSICA. 2016. № 5 (114). С. 239-246.

Артюшина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД России», г. Казань, Россия, e-mail: ovart2012@mail.ru
Статья получена: 14.10.2017. Статья принята к публикации: 17.11.2017. Статья опубликована онлайн: 27.11.2017.

УДК 343.2/.7

Хусаинова Э.В.

ГУМАНИЗАЦИЯ И ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

HUMANIZATION AND LIBERALIZATION OF CRIMINAL LAW OF RUSSIA

Автор статьи присоединяется к дискуссии об оценке развития уголовного законодательства России на современном этапе. На основе анализа последних изменений УК РФ и законопроектов определяются тенденции не только его гуманизации, но и значительной либерализации. Автор приходит к выводу, что вектор развития уголовной политики, взятый на смягчение уголовной ответственности и принципиальное обновление ряда институтов уголовного права, соответствует актуальным реалиям развития общества, то есть криминологически обоснован.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовная политика, реформирование УК РФ, уголовный проступок

The author joins the discussion on the development of the criminal law of Russia. On the basis of the analysis of the most recent changes in the Criminal Code of the Russian Federation, trends are not just for its humanization, but also for significant liberalization. It is concluded that the vector of the development of the criminal policy, taken to mitigate the criminal responsibility and the fundamental renewal of a number of criminal law institutions, advises modern realities, that is, criminologically substantiated.

Key words: criminal law, criminal policy, reform of the Criminal Code of the Russian Federation, criminal offense

Для цитирования: Хусаинова Э.В. Гуманизация и либерализация уголовного законодательства России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т.2. № 4. С.83-85.

В настоящее время в научной литературе много внимания уделяется анализу состояния Уголовного кодекса РФ (УК РФ) спустя двадцать лет после его принятия, обсуждаются перспективы развития. Оцениваются многочисленные изменения, вносимые в уголовное законодательство. Критикуется их бессистемность, подчеркивается криминологическая необоснованность, противоречие фундаментальным подходам, выработанным уголовно-правовой доктриной. По образному выраже-

нию Н.А. Лопашенко, с течением времени уголовный закон превратился в «тришкин кафтан», который чинится в одном месте и немедленно расползается в другом [1]. В связи с этим в литературе высказываются самые разные, порой противоположные предложения: от полного запрета на внесение изменений в УК РФ [2] до разработки и принятия нового текста уголовного закона [1].

Реформирование УК РФ заставляет задуматься, действительно ли уголовная

политика России направлена на гуманизацию уголовной ответственности, не является ли принцип экономии уголовной репрессии на деле всего лишь декларативным.

Известно, что уголовная политика, проводимая государством, должна быть пронизана принципом гуманизма (ст. 7 УК РФ). Его содержание, с одной стороны, заключается в том, что уголовное законодательство обеспечивает безопасность человека путем применения наказания к лицам, виновным в совершении преступлений. С другой стороны, нормы уголовного законодательства должны быть направлены на то, чтобы каждый оступившийся человек, нарушивший закон, мог исправиться, искупить свою вину и вернуться к честной жизни [3], то есть средства уголовно-правового воздействия на виновного не могут иметь целью причинение физических страданий и унижение человека.

87 А.И. Рапог и Н.Е. Крылова, анализируя законодательные новеллы, делают вывод, что российское уголовное право на современном этапе характеризуется заметным креном в сторону усиления репрессии [4, С. 88, 90 – 93; 5]. Высказываются и противоположные мнения. Например, А.Г. Авдейко, А.В. Земцова отмечают, что за последние годы законодателем уже проделана значительная работа, результатом которой стало существенное смягчение закона [6], в том числе, например, в отношении представителей бизнеса, совершающих преступления в сфере экономической деятельности [7].

Представляется, что целый ряд последних изменений уголовного закона свидетельствует о процессе его гуманизации. Это подтверждает частичная декриминализация побоев (ст. 116 УК РФ) и хищений на сумму менее 2,5 тыс. руб.

без квалифицирующих признаков и без признаков кратности (ст. 7.27 Кодекса об административных правонарушениях РФ); введение судебного штрафа как основания освобождения от уголовной ответственности (ст. 76.2 и глава 15.2 УК РФ); дифференциация ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество (ст. 204.2 и 291.2 УК РФ), включение неоднократности в состав неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ).

По всей видимости, гуманизация уголовной политики России обусловлена общемировым кризисом уголовного наказания, диктующим необходимость поиска новых идей и подходов к уголовно-правовому реагированию, новых оснований освобождения от уголовной ответственности.

87 Что касается либерализации, то этот процесс, в отличие от гуманизации, еще более характерен для современной уголовной политики России, о чем свидетельствует предоставление суду права менять категорию преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК РФ); использование административной преюдиции для смягчения ответственности (ст. 264.1, 116.1 УК РФ, примечания к ст. 157, ст. 158.1 УК РФ и т.д.) [8, С.138]; введение принципиально новых оснований освобождения от нее (ст. 76.1, 76.2 УК РФ). На либерализацию также направлен законопроект, внесенный Верховным Судом Российской Федерации от 31 октября 2017 года, в котором предлагается ввести новую категорию «уголовный проступок», то есть часть вторую статьи 15 дополнить предложением следующего содержания: «Преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено

¹О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» от 31 октября 2017 г.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 42 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.supcourt.ru/> (Дата обращения: 02.11.2017).

наказание в виде лишения свободы, признается уголовным проступком»¹. Предполагается, что граждане, совершившие уголовный проступок впервые, не будут нести уголовной ответственности в полном объеме. В проекте данная категория преступного деяния рассматривается как среднее звено между административным правонарушением и преступлением. Его совершение, как ранее указывалось в литературе, будет уголовно наказуемо, но не повлечет судимости [9].

Следует отметить, что тенденции гуманизации и либерализации не затронули нормы об ответственности за преступления против половой неприкосновенно-

сти несовершеннолетних¹; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ²; преступления экстремистской направленности и террористического характера³. Они не помешали введению уголовной ответственности за деятельность, направленную на побуждение детей к суицидальному поведению, и усилению наказания за их совершение⁴. Думается, что это означает, что реформирование УК РФ осуществляется адекватно современным представлениям о необходимости соответствия предусмотренных уголовным законом мер характеру и степени общественной опасности деяния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лопашенко Н.А. О проекте нового УК РФ (в порядке инициирования дискуссии) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 6 (18). С. 7 – 17.
2. Серебренникова А.В. Нужен ли на мораторий на внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: постановка вопроса // Российский следователь. 2017. № 5 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Побегайло Э.Ф. К вопросу о криминологической обоснованности дальнейшей гуманизации российского уголовного законодательства // Общество & человек. 2011. № 1(2). С. 68-71.
4. Рарог А.И. Репрессивный крен российской уголовной политики // Криминологиче-

¹О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон РФ от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон РФ от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон РФ от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29 июля 2017 г. № 248-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ский журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 88 – 95.

5. Крылова Н.Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов Федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. 2015. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Земцова А. Перспективы либерализации уголовного закона... посредством административной преюдиции // ЭЖ-Юрист. 2016. № 10.

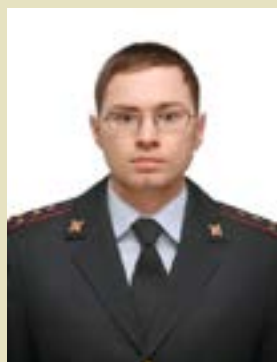
7. Авдейко А.Г., Земцова А.В. Тенденции и перспективы современной уголовной политики в сфере предпринимательства // Вестник ВИПК МВД России. 2016. № 1(37). С. 37 – 42.

8. Артюшина О.В. Возможности административной преюдиции как средства правотворческой деятельности // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: материалы международной научно-практической конференции. Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. С. 137 – 138.

9. Павлова Л.О. Уголовный проступок как углубления дифференциации уголовной ответственности // Научный альманах. 2017. № 2-1(28). С. 360 – 363.

Хусаинова Элеонора Валентиновна, курсант Казанского юридического института МВД России, г. Казань, Россия,
e-mail: hamster-15@mail.ru

Статья получена: 14.10.2017. Статья принята к публикации: 17.11.2017. Статья опубликована онлайн: 27.11.2017.

Галушин П.В.

Карлов А.Л.

СВЕДЕНИЯ ОБ ОПЕРАЦИЯХ С КРИПТОВАЛЮТАМИ (НА ПРИМЕРЕ БИТКОЙНА) КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

INFORMATION ON TRANSACTIONS WITH CRYPTO-CURRENCIES (THROUGH THE EXAMPLE OF BITCOIN) AS EVIDENCE IN A CRIMINAL CASE

90

В статье предпринята попытка связать технические и правовые аспекты использования криптовалют в контексте расследования уголовного дела. На основе анализа конкретных примеров судебно-следственной практики и протоколов обращения криптовалют авторами показаны перспективы их использования в доказывании отдельных сведений о преступной деятельности в виртуальной среде. В работе продемонстрированы алгоритмы использования криптовалют в преступной деятельности, а также даны конкретные рекомендации практического характера по документированию совершенных преступлений.

Ключевые слова: биткойн, криптовалюта, доказательство, преступления в сети Интернет

This article attempts to link technical and legal aspects of the use of a crypto-currency in the context of a criminal investigation. Based on the analysis of specific examples of forensic investigation and protocols of crypto-currencies circulation, the authors show the perspectives of using certain information about criminal activity in a virtual environment as the evidence. The work clearly demonstrates the main algorithms for the use of crypto-currencies in criminal activity, as well as specific practical recommendations for documenting the committed crimes.

Keywords: bitcoin, crypto-currency, evidence, crimes in the Internet

Для цитирования: Галушин П.В., Карлов А.Л. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере биткойна) как доказательство по уголовному делу // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т.2. № 4. С.86-95.

90

Одним из трендов 2017 года, как в России, так и во всем мире, можно признать обсуждение вопросов обращения и регулирования криптовалют. У одних данный интерес вызван желанием заработать на разнице курсов, осуществить расчеты за приобретаемый товар, что в целом не выходит за рамки законной деятельности, для других криптовалюты – это средство совершения преступлений, которое позволяет бесконтрольно и скрыто получать денежные средства, оставаясь вне поля зрения правоохранительных органов. Несмотря на то, что пристальное внимание средств массовой информации и высшего руководства страны, криптовалюты привлекли относительно недавно, преступный мир уже на протяжении нескольких лет активно пользуется ими в преступных целях, что делает вопросы доказывания фактов осуществления операций с криптовалютами в ходе расследования уголовных дел очень актуальными.

91

Криптовалюта – относительно новое средство платежей с децентрализованным выпуском и учетом. Функционирование традиционных средств платежей основано, как правило, на доверии участников к организатору (государству или юридическому лицу), оборот криптовалют, напротив, осуществляется без участия какого-либо централизованного администратора. Для обеспечения функционирования системы в таких условиях используются методы криптографии (в частности, электронная подпись), позволяющие, с одной стороны, обеспечить безопасность, с другой – обеспечить анонимность участников расчетов. Наибольшую известность в настоящее время получили криптовалюты биткойн (bitcoin, BTC) и эфир (ethereum).

Термин «криптовалюта» закрепился после публикации статьи о системе Биткойн «Crypto currency» (Криптографическая валюта), опубликованной в 2011 году в журнале «Forbes». Сам же «создатель» биткойна, как и многие другие, использовал термин «электронная наличность» (англ. electronic cash).

Функционирование систем криптовалют основано на технологии блокчейн (англ. blockchain – цепочка блоков). Она заключается в том, что списки операций с криптовалютой объединяются в блоки, а блоки – в цепочки по определенным правилам, гарантирующим невозможность отменить перевод криптовалюты между участниками и дважды потратить криптовалюту.

Информация о транзакциях обычно не шифруется и доступна в открытом виде в сети Интернет, что предоставляет некоторые возможности для доказывания, о чем будет сказано ниже. Безопасность транзакций обеспечивается за счет неизменности базы цепочки блоков транзакций, для чего используются элементы криптографии (цифровая подпись на основе системы с открытым ключом). То есть открытый характер данных о транзакциях позволяет пользователям отследить перевод и проконтролировать поступление криптовалюты на виртуальный счет.

Для создания счета в системе, обеспечивающей функционирование криптовалюты (кошелька), не требуется указания каких-либо идентифицирующих данных. Владелец кошелька определяется только по знанию пароля, что, в свою очередь, обеспечивает высокую степень анонимности, делающей криптовалюты привлекательным средством расчетов для лиц, организующих преступную деятельность. Кроме того, для криптовалюты просто не существует оператора, которому правоохранительные органы могли бы направить запрос для получения необходимых сведений. Эта особенность приводит к необратимой потере средств, если пароль был утерян или забыт.

Общий объем эмиссии биткойнов ограничен, так как является суммой членов убывающей геометрической прогрессии и не превышает 21 миллиона. На октябрь 2017 года в обращении находилось более 16,6 миллиона биткойнов, то есть в ближайшее время можно ожидать снижение интереса именно к биткойнам и выход на первый план другой криптовалюты.

91

В настоящий момент средний курс биткойна на ведущих биржах составляет 6146 долларов. Совокупная стоимость всех выпущенных биткойнов составляет более 60 миллиардов долларов.

Об экономической сути и юридическом статусе криптовалют в нашей стране ведутся острые дискуссии. 27 января 2014 года пресс-служба Банка России опубликовала информацию «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн». В ней Банк России предупредил, что в связи с отсутствием обеспечения юридически обязанных субъектов операции по «виртуальным валютам» являются спекулятивными. В связи с анонимным характером деятельности по выпуску «виртуальных валют», неограниченным кругом субъектов по их использованию для совершения операций граждане и юридические лица могут быть, в том числе непреднамеренно, вовлечены в противоправную деятельность, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

3 октября 2016 года заместитель руководителя Федеральной налоговой службы Алексей Оверчук от имени возглавляемого им ведомства опубликовал письмо № ОА-18-17/1027, основным выводом которого является то, что в законодательстве Российской Федерации нет прямого запрета на проведение российскими гражданами операций с использованием криптовалюты. Более того, законодательство Российской Федерации не дает определения таким понятиям, как «денежный суррогат», «криптовалюта» или «виртуальная валюта».

На 2017 год оборот криптовалют в России все еще законодательно не отрегулирован, однако следственные, прокурорские и судебные органы все чаще сталкиваются с виртуальной валютой в своей деятельности и зачастую расценивают использование биткойна (и остальных криптовалют) как признак незаконных операций. 31 августа 2017 года на официальном сайте прокуратуры Свердловской

области (<http://prokurat-so.ru>) было опубликовано разъяснение прокуратуры Октябрьского района города Екатеринбурга следующего содержания: «Прокуратура района разъясняет, что использование «виртуальной валюты» при совершении сделок является основанием для рассмотрения вопроса об отнесении таких сделок к сделкам, направленным на легализацию доходов, полученных преступным путем и финансирование терроризма».

Однако представляется, что само по себе использование криптовалют не придает законный вид владению деньгами, полученными преступным путем, признаки легализации могут иметь место только при использовании подставных лиц для совершения операций по обмену криптовалют или других действий, направленных на введение денег в законный оборот. Подобный пример имел место по уголовному делу в отношении гр. Т., который денежные средства от незаконного оборота наркотиков, полученные в криптовалюте биткойн, переводил через интернет-биржу в российские рубли, а их, в свою очередь, направлял на заведенные на посторонних лиц «Qiwi-кошельки» в АО «Киви-Банк», с которых впоследствии путем совершения неоднократных операций по переводу перечислял денежные средства на банковские счета для получения в банкоматах наличных денег.

Правовая неопределенность в совокупности с анонимностью существенно затрудняет доказывание по уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием криптовалют. Интересно в этом плане решение Верховного суда Республики Коми, согласно которому подсудимый К. признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.174.1 УК РФ, поскольку «совершение им финансовых операций с цифровой криптовалютой Bitcoin, полученной в результате совершения преступлений, является предположением, доказательств не подтверждается». Для того чтобы обеспечить качественное доказывание по подобным уголовным делам,

следователь должен четко представлять механизм обращения криптовалюты, понимать закономерности следообразования и процессуальные особенности фиксации следов подобных операций.

Проведенный мониторинг показал, что в преступной среде криптовалюта особенно часто используется при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

В ряде случаев биткойны использовались для расчета с наркосбытчиками (приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 6 июня 2016 г., дело № 1-311/2016, приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 10 мая 2017 года, дело № 1-254/2017, приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 1 июня 2017 года, дело № 1-233/2017), а также для оплаты услуг «закладчиков» и других соучастников незаконного оборота наркотиков (приговор Советского районного суда г. Омска от 19 мая 2017 года, дело № 1-232/2017, приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 15 мая 2017 года, дело № 1-461/2017).

Встречаются и другие преступления, совершенные с использованием криптовалют. Так, в 2017 году в Костромской области было возбуждено уголовное дело по факту незаконной банковской деятельности (ч. 2 ст. 172 УК РФ) в отношении трех человек, которые обменивали биткойны на сумму, превышающую 500 млн рублей.

С точки зрения доказывания наиболее информативными этапами обращения криптовалют являются моменты их приобретения, а также продажи (обмена) по условно установленному курсу.

Получение криптовалюты возможно несколькими способами:

1. Обмен на другие ценности (в денежной или натуральной форме). В настоящее время для этого, как правило, используются специализированные ин-

тернет-сайты.

2. ICO (от англ. Initial coin offering – первичное предложение монет, первичное размещение монет), то есть передача определенной доли криптовалюты в обмен на инвестиции.

3. Майнинг (от англ. mining – добыча полезных ископаемых), то есть получение вознаграждения в криптовалюте за поддержание ее работы (например, подтверждение транзакций в системе с помощью электронной подписи). Лицо, занимающееся майнингом, называется майнером.

Так как ICO доступно только для новых криптовалют, а майнинг требует выделения существенных вычислительных ресурсов и его эффективность со временем падает, участники преступных операций в подавляющем большинстве случаев покупают криптовалюты на специализированных сайтах (обменниках, биржах).

Рассмотрим, какие следы использования криптовалют могут быть обнаружены в ходе доказывания по уголовному делу на примере биткойна (для других криптовалют рассматриваемые признаки в целом схожи).

Использование системы биткойн начинается с создания кошелька, что требует установки специального программного обеспечения. Загрузка и использование этого программного обеспечения, в свою очередь, осуществляется путем посещения определенных веб-сайтов. Соответственно, при проведении осмотра компьютера и компьютерно-технической экспертизы персональных компьютеров и ноутбуков следует обращать внимание на посещенные веб-сайты (например, Coin.Space, BTC.com, www.bitgo.com, haro.com, coinapult.com и т.д.) и установленное программное обеспечение. Значки распространенных программ для управления биткойн-кошельками показаны на следующем рисунке:

Кошелек в системе биткойн имеет свой уникальный номер, а операции по нему могут быть произведены только при вводе пароля или использования специальных программно-аппаратных комплексов (как правило, выполненных в форме брелока).

Данные о кошельке могут быть напечатаны в виде буклета, содержащего номер счета и пароль, записанные в виде строки символов и QR-кода (для упрощения ввода в компьютер с бумаги):

Внешний вид брелоков для хранения информации о кошельках показан на следующих рисунках:

При проведении обысков следует обращать внимание на любые записи, содержащие длинные бессмысленные последовательности символов, также подобные данные могут храниться в памяти компьютерных устройств, что подлежит фиксации в протоколе осмотра, выемки, проверки показаний на месте или заключения судебной экспертизы.

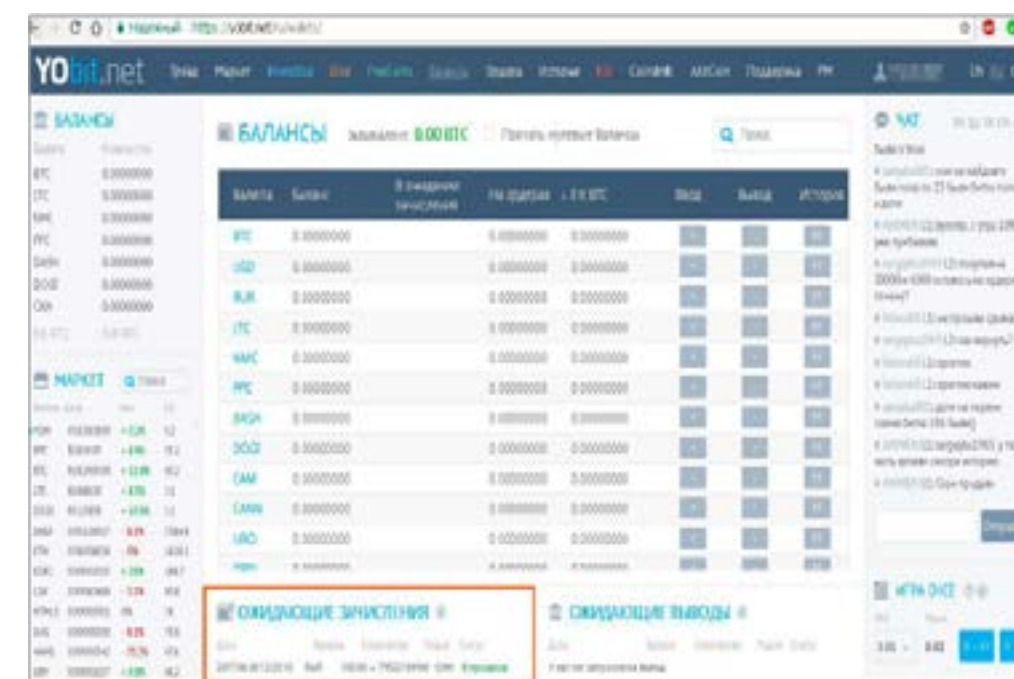
Каким образом выглядит процесс приобретения биткойнов на специализированной бирже, рассмотрим на примере сайта yobit.net.

В первую очередь необходимо получить безналичные денежные средства, для чего осуществляется перевод на банковский счет либо на счет электронного кошелька (наиболее распространены Qiwi-кошельки). Указанные действия отображаются в базах данных банка, администратора платежного терминала, Qiwi-кошелька, а также на устройствах связи пользователя, так как практически все операции сопровождаются СМС-оповещением. Для процессуальной фиксации

указанных сведений в соответствующие организации могут быть направлены запросы, проведены выемки необходимой документации и осмотры технических устройств.

Далее требуется перейти на сайт биржи, где следует осуществить регистрацию и в открывающемся окне выбрать вкладку «Балансы», найти аббревиатуру RUR (русский рубль) и нажать на «+». Тем самым пользователь изъявляет желание завести на биржу рубли.

После этого производится выбор способа пополнения счета в Yobit, например, с помощью Qiwi-кошелька. Далее указывается номер своего кошелька и требуемая сумма, после чего система сообщает номер Qiwi-кошелька, на который нужно отправить деньги со своего Qiwi-кошелька. После отправки необходимо подтвердить это нажатием на ссылку «Да, я отправил деньги». В поле «Ожидающие зачисления» появится информация о том, что средства находятся в процессе зачисления:

При проведении обысков следует обращать внимание на любые записи, содержащие длинные бессмысленные последовательности символов, также подобные данные могут храниться в памяти компьютерных устройств, что подлежит фиксации в протоколе осмотра, выемки, проверки показаний на месте или заключении судебной экспертизы.

Каким образом выглядит процесс приобретения биткойнов на специализированной бирже, рассмотрим на примере сайта yobit.net.

В первую очередь необходимо получить безналичные денежные средства, для чего осуществляется перевод на банковский счет либо на счет электронного кошелька (наиболее распространены Qiwi-кошельки). Указанные действия отображаются в базах данных банка, администратора платежного терминала, Qiwi-кошелька, а также на устройствах связи пользователя, так как практически все операции сопровождаются СМС-оповещением. Для процессуальной фиксации указанных сведений в соответствующие организации могут быть направлены запросы, проведены выемки необходимой документации и осмотры технических устройств.

Далее требуется перейти на сайт биржи, где следует осуществить регистрацию и в открывающемся окне выбрать вкладку «Балансы», найти аббревиатуру RUR (русский рубль) и нажать на «+». Тем самым пользователь изъявляет желание завести на биржу рубли.

После этого производится выбор способа пополнения счета в Yobit, например, с помощью Qiwi-кошелька. Далее указывается номер своего кошелька и требуемая сумма, после чего система сообщает номер Qiwi-кошелька, на который нужно отправить деньги со своего Qiwi-кошелька. После отправки необходимо подтвердить это нажатием на ссылку «Да, я отправил деньги». В поле «Ожидающие зачисления» появится информация о том, что средства находятся в процессе зачисления:

Через некоторое время в поле «Балансы» отобразится переведенная сумма, для совершения покупки криптовалюты необходимо зайти в раздел «Маркет», там найти интересующую пользователя пару (можно воспользоваться поиском), например, в случае приобретения биткойнов за рубли нужно выбрать пару BTC/RUR, после чего откроется график торгов, а также «стаканы котировок» (слева — на продажу, справа — на покупку). Пользователь должен указать требуемый объем криптовалюты и желаемую цену. Когда котировки достигнут указанной цены, заявка будет исполнена.

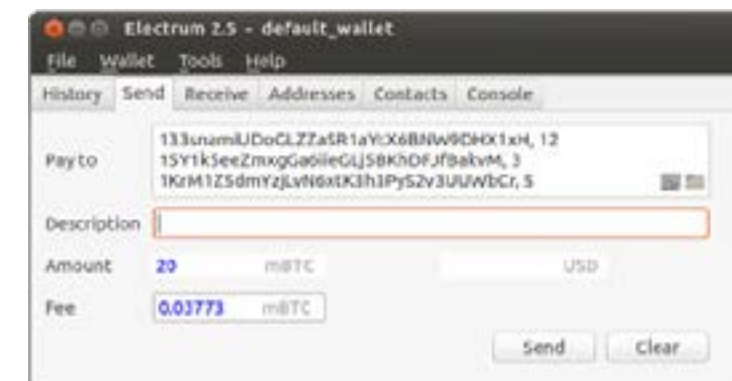
Стоит отметить, что без показаний преступника и изъятия компьютерной техники установить администраторов биржи очень сложно, однако подобные случаи зафиксированы. Так, в приговоре Советского районного суда г. Тулы в числе доказательств имеются показания директора и соучредителя биржи, которые пояснили, что фирма была зарегистрирована в 2013 году и занимается конвертацией биткойнов и других криптовалют. При подаче заявки от пользователя сайта на обмен криптовалюты на денежные средства сайт автоматически и равномерно распределяет заказ между «менялами», которые должны подтвердить операцию в течение 24 часов. На их площадке работают несколько «менял», которые переводят деньги по заявкам с имеющихся у них банковских карт на расчетные счета клиентов. «Менялы» находятся в разных городах, в день ими совершается неограниченное количество сделок, «менялы» принимают заявки в порядке очереди. В день производится порядка 200-300 операций. Помимо данных об операциях, администраторы биржи обладают сведениями об IP-адресах своих клиентов, номерах их Qiwi-кошельков и данных, представленных пользователями при регистрации.

Процесс продажи биткойнов аналогичен приобретению, но происходит в

обратном порядке, поэтому отдельного рассмотрения не требует.

Остановимся на механизмах осуществления платежей в системе биткойн. Процесс передачи биткойнов с одного кошелька на другой достаточно прост. На следующем рисунке показано окно одной из программ-кошельков (Electrum) с открытой вкладкой отправки (Send). Для осуществления платежа указываются

один или нескольких адресатов (Pay to), количество передаваемых биткойнов (Amount), комиссию (Fee), а затем осуществляется перевод нажатием кнопки «Отправить (Send)». Чем выше комиссия, тем быстрее транзакция будет подтверждена системой. После успешного подтверждения отменить транзакцию уже невозможно.

Как было указано выше, все транзакции в системе Биткойн являются открытыми (как и у многих других криптовалют). Установив номер кошелька, принадлежащего лицу, представляющего интерес для следствия, можно получить полную историю операций, связанных с этим кошельком, включая сведения о суммах совершенных транзакций и номерах кошельков, на которых средства были отправлены или с которых они поступили.

Доступ к базе данных, содержащих все транзакции можно получить с использованием программного обеспечения или на специализированных сайтах сети Интернет.

Например, на сайте <https://blockchain.info/> можно по номеру кошелька системы Биткойн узнать его текущий баланс и список транзакций, связанных с этим кошельком.

Пример сведений о транзакциях:

Характер производимых действий позволяет утверждать, что наиболее подходящим следственным действием для процессуальной фиксации указанных сведений может являться осмотр, однако при определении его вида возникают существенные затруднения. Из предложенных в гл. 24 УПК РФ видов осмотра могут быть рассмотрены два – это осмотр предметов и осмотр документов. Авторам встречались примеры осмотра страницы сети Интернет посредством такого следственного действия, как «осмотр предметов», в протоколе которого следователь указывал, что объектом осмотра является компьютер, однако нужно понимать, что компьютер в данном случае выступает лишь используемым техническим средством и сам осмотр не направлен на установление его характеристик и свойств.

98

За неимением ничего более подходящего при осмотре содержимого интернет-сайтов мы предлагаем составлять протокол осмотра документа (электронного). Применение указанного следственного действия в данном случае более оправданно, так оно отражает совершаемые действия, при этом объект осмотра по всем параметрам может быть отнесен к электронному документу. Данная позиция косвенно подтверждается положениями Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ¹. Стоит отметить, что в указанном случае целесообразно также получить показания специалиста, который разъяснит, что приведенные на данном сайте сведения объективно отражают совершенные в системе биткойн транзакции, что транзакции

не могут быть изменены или отменены и что транзакцию можно произвести только после ввода пароля. В настоящее время способы преодоления парольной защиты без участия владельца кошелька не известны.

Альтернативным способом фиксации сведений о транзакции криптовалют может служить одна из разновидностей компьютерно-технических экспертиз – компьютерно-сетевая. В ходе ее проведения эксперт устанавливает на свой компьютер специальное программное обеспечение, с его помощью получает и проверяет базу данных транзакций в системе биткойн, а затем выявляет те транзакции, которые представляют интерес для следствия (по номерам кошельков, указанных в постановлении). Несмотря на то, что утвержденной методики проведения таких экспертиз пока не существует, наше предложение носит в большей степени прогностический характер, поскольку, на наш взгляд, именно экспертиза в данном случае может обеспечить достоверность доказательств, полученных по уголовному делу.

98

Помимо использования компьютерных программ, управление кошельками может осуществляться через специализированные интернет-сайты (например: Coin.Space, BTC.com, www.bitgo.com, харо.com, coinapult.com, www.coinbase.com и других). Сведения о посещении подобных сайтов могут быть выявлены в рамках одного из видов компьютерно-технической экспертизы – информационно-компьютерной.

Так, по одному из уголовных дел, рассмотренных Емельяновским районным

судом Красноярского края, при проведении судебной компьютерно-технической экспертизы системного блока было обнаружено установленное программное обеспечение Electrum: «Назначение: биткойн-кошелек, программа для использования крипто-валюты... На НЖМД представленного системного блока имеются следы доступа к ресурсам сети Интернет, о чем свидетельствуют системные сообщения в имеющемся программном обеспечении»¹.

В другом случае в заключении эксперт указал, что в извлеченной из памяти планшетного компьютера «Lenovo» информации имеются текстовые строки «спайс», «рега», «QIWI», «биткойн», «bitcoin», информация о которых приведена в папке

(каталоге) «Lenovo» в файлах «Список ключевых слов.xlsx», «Биткойн.xlsx», «Bitcoin .xlsx», «Visa QIWI Wallet.xlsx»².

Таким образом, несмотря на отсутствие средств идентификации пользователей криптовалют по номерам кошельков, информация о транзакциях может быть использована для проверки подозрений и уточнения обстоятельств по делу. Если в ходе расследования по уголовному делу установлены номера кошельков криптовалют, то, проведя рекомендованные в данной статье следственные действия, можно подтвердить факт использования криптовалют, отследить все операции с ними и использовать данные сведения в доказывании по уголовному делу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

99

1. Andy Greenberg Crypto-currency. URL: <https://www.forbes.com/forbes/2011/0509/technology-psilocybin-bitcoins-gavin-andresen-crypto-currency.html> (дата обращения 25.10.2017 г.).
2. Сведения с интернет-сайта. URL: <https://blockchain.info/ru/charts/total-bitcoins> (дата обращения 30.10.2017 г.).
3. Сведения с интернет-сайта. URL: <https://blockchain.info/stats> (дата обращения 30.10.2017 г.).
4. Сведения официального интернет-сайта Центрального Банка России. URL: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения 30.10.2017 г.).
5. О контроле за обращением криптовалют (виртуальных валют). URL: письмо ФНС России от 03.10.2016 № ОА-18-17/1027. СПС КонсультантПлюс.
6. Приговор Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 2 мая 2017 года (дело № 1-87/2017). URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-saranska-respublika-mordoviya-s/act-558404984> (дата обращения 25.10.2017 г.).
7. Приговор Верховного Суда Республики Коми от 15.05.2017 года (дело № 2-5/2017). URL: https://vs.komi.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2660477&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=2271104 (дата обращения 25.10.2017 г.).
8. Сведения интернет-портала РБК. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/59a958319a79471d7cfc48ac> (дата обращения 01.09.2017).

99

¹Согласно указанному закону, под электронным документом необходимо понимать: «документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин...». В свою очередь, под документированной информацией понимается «зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель». Требуемым реквизитом, на наш взгляд, вполне может выступать оригинальный электронный адрес интернет-страницы.

¹Приговор Емельяновского районного суда Красноярского края от 29 августа 2016 г. по делу №1-160/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-emelyanovskij-rajonnyj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-535876723> (дата обращения: 25.10.2017).

²Приговор Индустриального районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 13 июня 2017 года по делу № 1-102/17 (79/81). URL: <http://sudact.ru/regular/doc/dR9iXSEFLbgL> (дата обращения: 25.10.2017).

9. Приговор Советского районного суда г. Тулы от 10 августа 2016 года, дело 1-47/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-tuly-tulskaya-oblast-s/act-523626776> (дата обращения 25.10.2017 г.).

10. Приговор Емельяновского районного суда Красноярского края от 29 августа 2016 г. по делу №1-160/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-emelyanovskij-rajonnyj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-535876723> (дата обращения 25.10.2017 г.).

11. Приговор Индустриального районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 13 июня 2017 года по делу № 1-102/17 (79/81). URL: <http://sudact.ru/regular/doc/dR9iXSEFLbgL> (дата обращения 25.10.2017 г.).

Галушин Павел Викторович, кандидат технических наук, б/з, старший преподаватель кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), email: galushin@gmail.com.
Карлов Андрей Леонидович, б/с, б/з, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), email: dys_karlov@mail.ru.

© Галушин П.В., 2017

© Карлов А.Л., 2017

Статья получена: 11.10.2017. Статья принята к публикации: 17.11.2017. Статья опубликована онлайн: 27.11.2017.

УДК 347.2

Долгополова А.А.
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ ПО ИСКАМ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ИМУЩЕСТВА У ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ В СУДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS OF ENFORCEMENT IN THE PROTECTION OF THE PROPERTY RIGHTS CLAIMS OF PUBLIC ENTITIES ON RECLAMATION OF PROPERTY FROM BONA FIDE PURCHASER IN THE COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Автор статьи рассматривает правоприменительную практику российских судов по искам публичных образований об истребовании имущества у добросовестного приобретателя в рамках ст. 1 Протокола № 1 Конвенции по защите прав человека и конституционного права на жилище и указывает на существующие проблемы в правоприменительной практике.

Ключевые слова: добросовестный приобретатель, защита права собственности, Европейский суд по правам человека, жилое помещение, истребование имущества у добросовестного приобретателя

The author examines the legal practice of the Russian courts on claims of public entities on reclamation of property from bona fide purchaser under article 1 of Protocol No. 1 to the Convention for the protection of human rights and the constitutional right to housing, and investigates the existing problems in law enforcement.

Key words: bona fide purchaser, protection of property rights, the European court of human rights, housing, reclamation of property from bona fide purchaser

Для цитирования: Долгополова А.А. Проблемы правоприменительной практики в судах российской федерации при защите прав собственности по искам публично-правовых образований об истребовании имущества у добросовестного приобретателя // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т.2. № 4. С. 96-103.

Одним из основополагающих прав в современном обществе является право человека на защиту собственности. Ратифицированная Российской Федерации

ей Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протокол № 1 к ней гарантируют: «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права»¹, а ст. 35 Конституции Российской Федерации гласит: «Право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения»². Следует отметить, что наиболее важным видом объектов прав собственности является недвижимость, в частности, жилое помещение. По мнению О.Е. Алексиковой, «одним из наиболее значимых прав является право на жилище, выделяемое в Российской правовой системе из международного права, – право на достойный уровень жизни, гарантируемое Всеобщей декларацией прав человека»³. В рамках современных экономических условий реализация права на жилище происходит в основном двумя способами: отчуждением прав муниципальной и государственной собственности на жилое помещение в пользу физического лица – приватизация

либо приобретением его физическими лицами за счет собственных средств [1, С. 15]. Поскольку данные способы реализации права на жилище тесно связаны с защитой прав собственности, то во взаимосвязи они создают правоотношения, требующие правильной и легитимной реализации и защиты.

Однако правоприменительная практика национальных судов Российской Федерации в большинстве случаев не совпадает с позицией Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ) по вопросу защиты права собственности на жилое помещение, что влечет неоднократные обращения граждан России в эту инстанцию. Так, рассматривая жалобы россиян и принимая решения по ним, ЕСПЧ соглашается с доводами заявителей, а не с позицией национальных судов России.

Защита права собственности достаточно изучена и освещена в научных трудах таких цивилистов и исследователей, как Е.А. Суханов [2], В.А. Рыбаков, В.А. Тархов [3], А.В. Феоктистов [4], В.А. Савельев [5], Д.О. Тузов [6, 7]. 22 июня 2017 года было принято постановление Конституционного Суда России № 16-П "По делу о проверке положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца", ограничивающее применение 302 статьи Гражданского кодекса Российской Федерации по требованию возврата публичному образованию выморочного имущества от добросовестного покупателя, дающее основательный толчок для изменений

102

¹Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20 марта 1952г.) (с изменениями от 11 мая 1994 г.) ETS № 009. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440801/2440801.htm>.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

³Всеобщая декларация прав человека [принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.] // Российская газета. 1995. 5 апреля. Ст. 25; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. Ст. 11.

в правоприменительной практике российских судов. В настоящее время отсутствуют научные труды, посвященные рассмотрению указанной проблематики с учетом вышеупомянутого постановления Конституционного Суда РФ, что обуславливает актуальность данной статьи. Научная новизна проведенного исследования определяется тем, что в статье выявляются проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики, оставшиеся после принятия постановления Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 года № 16-П (с учетом положений решений ЕСПЧ за 2017 год). Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов исследования в юридической практике юриста-консультанта, представителя в суде или иного специалиста. Задачами исследования являются: 1) изучение сложившейся в судах правоприменительной практики до принятия вышеуказанного постановления Конституционного Суда; 2) выявление решенных постановлением Конституционного Суда РФ проблем правоприменительной практики; 3) выявление не решенных постановлением Конституционного Суда РФ проблем правоприменительной практики с учетом положений, изложенных в решениях ЕСПЧ.

В Российской Федерации право собственности регулируется гражданским законодательством. Так, согласно статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), «гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восста-

новления нарушенных прав, их судебной защиты»¹. Также гражданское законодательство предусматривает целую главу ГК РФ, посвященную защите имущественных прав. К таким способам защиты прав относятся: истребование имущества из чужого незаконного владения (статья 301 ГК РФ); истребование имущества от добросовестного приобретателя (статья 302 ГК РФ); расчеты при возврате имущества из незаконного владения (статья 303 ГК РФ); защита прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения (статья 304 ГК РФ), и защита прав владельца, не являющегося собственником (статья 305 ГК РФ).

Вместе с тем нельзя не отнести к гарантиям защиты прав собственности исключительность случаев, при которых собственник может быть лишен права собственности на свое имущество. Данные случаи лишения отражены в статье 235 ГК РФ и представляют закрытый перечень. Также необходимо отметить, что ГК РФ в части защиты права собственности не разделяет виды объектов права собственности, то есть не существует разделения объектов по какому-либо значимому признаку (независимо от того, движимое это имущество или недвижимое). Стоит подчеркнуть разную социальную, экономическую и моральную значимость различных объектов прав собственности. На первый взгляд может показаться, что отсутствие разделения объектов собственности и способов их защиты связано с равнозначностью любого объекта защищаемого права. Однако согласиться с такой позицией не представляется возможным: для обоснования подобной точки зрения стоит более детально рассмотреть статью 302 ГК РФ об истребовании имущества от добросовестного приобретателя. Согласно содержанию статьи и ее буквальному

103

103

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017).

толкованию признается следующее: если имущество было приобретено добросовестным приобретателем за плату у лица, не имеющего права его отчуждать, то законный собственник может его вернуть, если такое имущество было утеряно или выбыло у собственника помимо его воли². В данном случае очевидно, что добросовестный приобретатель может лишиться своей собственности помимо своей воли. Вместе с тем такая возможность не входит в перечень случаев лишения права собственности помимо воли собственника, предусмотренных ст. 235 ГК РФ. Наряду с этим специальные нормативные акты, такие как Жилищный кодекс РФ, идут вразрез с указанными в ст. 302 ГК РФ положениями. Аналогичной позиции придерживается и М.Н. Рахвалова, указывающая, что нормы Гражданского кодекса РФ и Жилищного кодекса РФ регламентируют правовой режим жилого помещения, однако не всегда совпадают в своем содержании и вступают в противоречие [8]. То есть возникает коллизия правовых норм. В данном случае участниками правоотношений являются три субъекта: первое – титульный собственник вещи, из чьего владения выбыла вещь, второе – лицо, не имевшее права отчуждать вещь, и третье – добросовестный приобретатель. Очевидно, что право собственности имеют два лица и защищены должны быть оба (поскольку имущество могло быть отчуждено только после регистрации договора купли-продажи за добросовестным приобретателем в соответствии с п. 2 ст. 8 ГК РФ). Мнения ученых по данному вопросу разделились. Например, В.А. Савельев придерживается позиции о необходимости защиты прав титульного собственника имущества [5, С. 60-64], Д.О. Тузов [6, 7, С. 10-12], М.В. Аверьянова [9, С. 10] и ряд исследователей считают, что добросо-

¹О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров связанных с защитой прав собственности и других вещных прав: постановления ВАС И ВС Российской Федерации от 29 апреля 2010 года № 10/22. Российская газета. 2010. № 5188 (109) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2017).

вестный приобретатель не должен быть лишен объекта права собственности. Стоит обратить внимание на правоприменительную практику судов и разъяснения высших судов Российской Федерации. Согласно пп. 37-39 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 № 22 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» приобретатель признается добросовестным, если докажет, что при совершении сделки он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, в частности, принял все разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества. Под разумными мерами могут пониматься: внесение в Единый государственный реестр прав сведений об отчуждателе как о собственнике, изучение представленных документов, подтверждающих полномочия отчуждателя, фактическое распоряжение имуществом, его осмотр на месте и иные способы выяснения правомочий. Одновременно с этим, по смыслу пункта 1 статьи 302 ГК РФ, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли. Недействительность сделки, во исполнение которой передано имущество, не свидетельствует сама по себе о его выбытии из владения передавшего это имущество лица помимо его воли. Судам необходимо устанавливать, была ли воля собственника на передачу владения иному лицу¹.

Сложившаяся правоприменительная практика в национальной судебной системе РФ представлена в «Обзоре судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления», утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 октября 2014 г. Согласно ему российские нижестоящие суды принимают решения, руководствуясь положениями Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса РФ, Жилищного кодекса РФ, международных договоров, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, постановлениями Конституционного Суда РФ, решениями Европейского суда по правам человека, постановлением Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»². «Анализ судебной практики свидетельствует о том, что споры о возможности истребования имущества (жилых помещений) от добросовестных приобретателей возникают преимущественно тогда, когда такое имущество продается лицом, не имеющим права его отчуждать. При этом суды руководствуются тем, что, если жилое помещение выбыло из владения Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования в результате действий лица, которое не имело

¹Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014). Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2017).

²О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров связанных с защитой прав собственности и других вещных прав: постановления ВАС И ВС Российской Федерации от 29 апреля 2010 года № 10/22. // Российская газета. 2010. № 5188 (109) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.10.2017).

права его отчуждать, и уполномоченный собственником жилищного фонда орган непосредственно не совершал каких-либо действий, направленных на отчуждение данного недвижимого имущества, собственник вправе истребовать его из чужого незаконного владения, в том числе от добросовестного приобретателя. В ситуации когда вышеуказанные лица не являлись участником договора передачи жилого помещения в собственность гражданина (далее – договор передачи), однако право собственности на это жилое помещение было зарегистрировано за другим лицом (например, в результате предоставления в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, фиктивных документов или на основании впоследствии отмененного решения суда), которое в дальнейшем произвело его отчуждение, суды принимают решение об истребовании жилого помещения, в том числе от добросовестного приобретателя, поскольку в указанном случае выбытие имущества из владения собственника происходило помимо его воли².

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что в случае установления факта противоправных действий третьего лица, которое не имело право отчуждать имущество, но совершило действие по передаче этого имущества добросовестному покупателю, у последнего имущество будет истребовано, несмотря на его осторожность и осмотрительность при заключении сделки купли-продажи. К такому заключению

пришел И.К. Бурдаков [10].

Учитывая вышеизложенную позицию, стоит отметить, что 17 ноября 2016 года Европейским судом по правам человека было рассмотрено 7 жалоб граждан России (дела «Аленцева против России», «Пчелинцева и другие против России», «Поняева и другие против России») и установлено, что при изъятии квартир у граждан – добросовестных приобретателей российской стороной имело место нарушение статьи 1 Протокола №1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод – право на уважение собственности¹. 1 декабря 2016 года Европейский суд по правам человека, рассмотрев еще 20 жалоб россиян (дело «Томина и другие против России»), пришел к тем же выводам, что и 17 ноября 2016 года. Из обобщения выводов ЕСПЧ и содержания вышеуказанных дел и принятых по ним решений следует, что Европейский суд по правам человека неоднократно повторил свою прецедентную практику о структуре статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и порядке применения трех правил, содержащихся в этом положении (в числе многих примеров постановление Большой Палаты по делу «Дж.А. Пай (Оксфорд) Лтд.» и «Дж. А. Пай (Оксфорд) Лэнд Лтд против Соединенного Королевства» (J.A. Pye (Oxford) Ltd and J.A. Pye (Oxford) Land Ltd v. United Kingdom), жалоба № 44302/02, § 52, ECHR 2007-..., постановление Большой Палаты от 16 ноября 2004 г. по делу «Брункрона против Финляндии» (Brunckrona v. Finland), жалоба N 41673/98, § 65 — 69, и постановление Большой Палаты по делу «Брониовский против Польши» (Broniowski v. Poland)), и указал, что титул заявителей был аннулирован в связи с мошенничеством в рамках процедур, в соответствии

с которыми квартиры были приватизированы третьим лицом, после обнаружения подложных документов. Европейский суд подчеркивает, что данные процедуры проводились официальными органами в осуществление полномочий государства. По мнению Европейского суда, ничто не препятствовало властям, ответственным за регистрацию, социальный наем и приватизацию, в установлении подлинности документов до удовлетворения заявлений. Кисключительной компетенции государства относятся определение условий и порядка отчуждения своего имущества в пользу лиц, которых оно считает имеющими на него право, и контроль соблюдения этих условий. Кроме того, дальнейшие сделки в отношении квартир также требовали легализации государством, в данном случае Управлением Федеральной регистрационной службы, процедуры, специально направленной на повышение безопасности собственника. При таком количестве регулятивных органов, обеспечивающих чистоту титула добросовестного приобретателя, ни заявители, ни иное третье лицо — покупатель квартиры — не должны были оценивать риск прекращения права собственности в связи с недостатками, которые должны были быть устранены в рамках процедур, специально введенных в этих целях. Упущение властей не могло оправдать последующие санкции против добросовестного приобретателя данного имущества. На основании вышеизложенного ЕСПЧ приходит к выводу о нарушении ст.1 Протокола №1 и обязывает государство-ответчик обеспечить соответствующими средствами полное восстановление титула заявителей на квартиры и отмену решений о их выселении в течение трех месяцев со дня вступления настоящего

¹Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 декабря 2011 г. Дело "Гладышева против России" [Gladysheva v. Russia] (жалоба № 7097/10) (I Секция) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012. № 6.

²Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 декабря 2011 г. Дело "Гладышева против России" [Gladysheva v. Russia] (жалоба № 7097/10) (I Секция). Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 6/2012.

постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции².

Российская Федерация, не согласившись с выводами Европейского суда по правам человека, просила передать вышеуказанные дела на рассмотрение в Большую Палату Европейского суда. 26 апреля 2017 года запрос российских властей был отклонен, и решения Европейского суда по вышеуказанным делам вступили в силу, что еще раз подтверждает легитимность позиции первой секции Европейского суда.

Вскоре Конституционным Судом РФ было вынесено постановление от 22 июня 2017 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца», которым было признано «положение пункта 1 статьи 302 ГК РФ – соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой им предусматривается право собственника истребовать принадлежащее ему имущество от добросовестного приобретателя в случае, когда это имущество было из владения собственника помимо его воли, и не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой оно допускает истребование как из чужого незаконного владения жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, от его добросовестного приобретателя, который при возмездном приобретении этого жилого помещения полагался на данные Единого государственного реестра недвижимости и в установленном законом порядке зарегистрировал право собственности на него, по иску соответствующего публично-правового образования в случае, когда данное публично-правовое образование не предприняло – в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом – своевременных мер

по его установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество»¹. Также хотелось бы обратить внимание, что Конституционный Суд РФ отметил в своем постановлении позицию Европейского суда по правам человека о чрезмерности бремени, возлагаемого на добросовестного приобретателя, в случае истребования имущества титулованным собственником в виде публично-правового образования, но не признал ч. 1 ст. 302 ГК РФ неконституционной при вышеуказанных обстоятельствах.

Таким образом, исходя из позиции Европейского суда по правам человека и данных им разъяснений, правоприменительной практики судов Российской Федерации и постановления Конституционного Суда РФ, опираясь на исследования ранее упомянутых авторов, необходимо отметить, что, несмотря на постановление Конституционного Суда РФ, давшее начальную положительную тенденцию, направленную на применение решений Европейского суда по правам человека, в настоящее время в российском законодательстве и правоприменительной практике остается ряд нерешенных вопросов: 1) отсутствие единого подхода к жилому помещению как объекту права собственности в гражданском и жилищном законодательстве РФ, порождающее коллизии в праве; 2) отсутствие механизма, восстанавливающего положения сторон при спорах между муниципальными образованияами и гражданами в случае применения норм 302 ГК РФ; 3) отсутствие правовых оснований, предусматривающих лишение титула собственника в рамках 235 статьи Гражданского кодекса при регистрации прав собственности добросовестным потребителем в установленном законом порядке в случае применения норм 302 ГК РФ; 4) отсутствие фактической экспертизы по установлению под-

¹По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца: постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П // Российская газета. 2017. 4 июля.

линности документов, представляемых для регистрации права собственности в регистрирующий орган, лишаящий данную регистрацию контрольной функции за оборотом недвижимости; 5) отсутствие сложившейся в судах РФ единой

правоприменительной практики по применению положений статьи 1 Протокола № 1 Конвенции по правам человека и решения Европейского суда по правам человека при применении норм ст. 302 ГК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексикова О.Е. Реализация конституционного права на жилище гражданами Российской Федерации путем приобретения в собственность // Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики»/ под общ. ред. Н.А. Щеголевой. Орел: ОФ РАНХиГС при Президенте РФ, 2014. 194 с.
2. Право собственности: актуальные проблемы : монография / ред.: В.Н. Литовкина, Е.А. Суханова, В.В. Чубарова. М. : Статут, 2008. 738 с.
3. Тархов В.А., Рыбаков В.А. Собственность и право собственности. Уфа: Уфимский юрид. ин-т МВД РФ, 2001.
4. Феоктистов А.В., Лысенко И.М., Шишова М.Н. Актуальные проблемы института права собственности в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 2. URL: <http://esj.pnzgu.ru>.
5. Савельев В.А. Защита права частной собственности согласно пункту 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации // Государство и право. 2014. № 4. С. 58 – 64.
6. Тузов Д.О. Продажа чужой вещи и проблема защиты добросовестного приобретателя в российском гражданском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. № 1. С. 4 -17.
7. Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М.: Статут, 2007. 206 с.
8. Рахвалова М.Н. Прекращение права собственности на жилое помещение помимо воли собственника // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 3 (24). С. 111 – 113.
9. Аверьянова М.В. Защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017. URL: <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/116101>.
10. Бурдаков И.К. Истребование жилых помещений у добросовестных приобретателей. Обзор судебной практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 6. С. 16 – 19.

Долгополова Анна Алексеевна, магистрант Казанского Федерального университета
e-mail: annadolgorpolova93@gmail.com

© Долгополова А.А., 2017

Статья получена: 14.10.2017. Статья принята к публикации: 17.10.2017. Статья опубликована онлайн: 27.11.2017.

УДК 343.9

Шалагин А.Е.

И.С. Гайсина

ПРОСТИТУЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЕ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ

PROSTITUTION OF MINORS AND ITS DANGER TO THE PUBLIC

В статье проституция несовершеннолетних рассматривается как социально-негативное, противоправное явление. Предложено авторское определение проституции, отражены ее признаки. Особое внимание обращается на причины и условия проституции несовершеннолетних. Предложены меры, направленные на минимизацию данного социального порока среди подростков и молодежи.

Ключевые слова: проституция несовершеннолетних, детерминанты проституции, общественная опасность, общественная нравственность, здоровье населения

The paper is devoted to the prostitution of minors as socially negative, illegal phenomenon. The author's definition of prostitution is given. Particular attention is drawn to the causes and conditions of prostitution of minors. The measures to minimizing this social defect among adolescents and young adults are proposed.

Key words: prostitution of minors, the determinants of prostitution, public danger, public morals, public health

Для цитирования: Шалагин А.Е., Гайсина И.С. Проституция несовершеннолетних и ее общественная опасность // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т.2. № 4. С.104-109.

Всестороннее и эффективное противодействие преступности невозможно без исследования детерминирующих факторов, влияющих на распространение, воспроизводство и трансформацию ее в современном обществе. К социально-негативным явлениям, сопряженным с преступностью, относятся алкоголизм, наркомания, лудомания, проституция и т.п. В научной литературе выделяют следующие виды проституции: раннюю

(с элементами гостеприимства), религиозную, легальную и запрещенную [1, С. 3]. К другим видам относятся: а) женская и мужская проституция; б) детская и взрослая; в) проституция без сексуальных извращений и сопряженная с половыми перверсиями.

С развитием представлений цивилизованного общества о морали и нравственности проституция объявлялась вне закона. Вместе с тем в настоящее время

существует ряд государств, в которых она является легальным способом заработка (например, Нидерланды, Бельгия, Дания, Бразилия, Чили и др.).

В России данное социально-негативное явление приобрело массовый характер во время правления Петра I при разрастании армии и чиновничьего аппарата, однако сам термин вошел в обиход только при Екатерине II. В 1782 году был принят Устав городского благочестия, предписывающий проводить периодический осмотр публичных женщин и контролировать их пребывание в строго отведенных местах. В 1844 году императором Николаем I был подписан «Табель о проституции», фактически узаконивший ее при постоянном врачебно-полицейском надзоре. Открыть дом терпимости могла женщина в возрасте 30-60 лет, имеющая свидетельство о благонадежности, а сами «жрицы любви» получали документ, подтверждающий их физическое здоровье и дающий право на оказание сексуальных услуг. Официально работать в домах терпимости могли только девушки, достигшие совершеннолетия. В конце XIX- начале XX в. отмечается резкий рост случаев оказания платных сексуальных услуг детьми и подростками, обусловленный массовой нищетой, безработицей, беспризорностью [2, С. 16-45].

После крушения Российской империи был введен запрет на такую деятельность, что привело к значительному сокращению ее масштабов. В отношении лиц, занимающихся проституцией, применялись не только уголовно-правовые и административные меры, но и осуществлялся комплекс мероприятий, направленный на улучшение условий жизни и быта женщин, их трудоустройство, создание полноценной семьи.

В 1923 году был образован Центральный совет по борьбе с проституцией, по инициативе которого вводилась уголовная ответственность за понуждение женщины

к вступлению в половую связь с лицом, от которого она находилась в материальной или служебной зависимости (ст. 169а УК РСФСР), а также за заведомое поставление в опасность заражения венерической болезнью (ст. 155а УК РСФСР) [3, С. 113].

В советский период проституцию клеймили, а лиц, занимающихся данной деятельностью, старались перевоспитывать. Сексуальная революция, происходившая в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия, несколько изменила отношение граждан к данной проблеме, общественное отношение к проституции стало более терпимым, в результате чего она приобрела массовый характер¹.

В России сложилась довольно развитая секс-индустрия, которая функционирует как хорошо отлаженная отрасль экономики, обеспечивающая себя за счет поставок «живого товара» из государств ближнего зарубежья (Украины, Молдавии, Белоруссии и др.) транснациональными преступными группами и сообществами. Организованная преступность изыскивает новые способы для удовлетворения сексуальных потребностей, создавая легальные структуры для прикрытия незаконной деятельности (мнимые брачные и модельные агентства, центры по трудоустройству и т.д.) [4, С. 11]. Развитие информационных технологий привело к тому, что в глобальной сети Интернет организован виртуальный рынок сексуальных услуг.

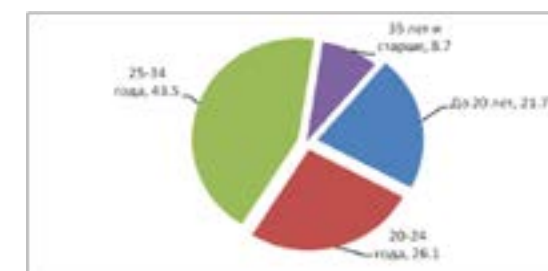
Особую опасность представляет детская проституция и порнография [5, С. 187]. Детская и подростковая проституция запрещена практически во всех странах, и если клиентов взрослых проституток обычно не привлекают к ответственности, то сексуальная эксплуатация ребенка считается тяжким преступлением, виновные в котором несут суровое наказание. Детская проституция распространена в Таиланде и на Филиппинах [6, С. 21]. Однако и нашу страну не обошло это асоциальное (противоправное) явление. Любители детской порнографии

коллекционируют фильмы, фотографии, изображения несовершеннолетних, объединяются в клубы и сообщества. Состоятельные любители детской порнографии съезжаются со всего мира в такие страны, как Камбоджа, Бразилия, в которых значительно развита секс-индустрия [7, С. 105-106].

Несмотря на правовую регламентацию ответственности за проституцию (ст. 6.11-6.12 КоАП РФ) и ряд сопряженных с ней противоправных действий (ст. 240-241.1 УК РФ), в законодательстве Российской Федерации не содержится определения проституции. В 2013 году в Уголовный кодекс РФ была включена ст. 240.1 «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего», в примечании к которой указано определение понятия «сексуальные услуги». Так, под сексуальными услугами понимается «половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу». Учитывая, что данное определение распространяется только на несовершеннолетних, а также вследствие отсутствия иного определения проституции (или сексуальных услуг), предлагаем толковать его расширительно, включая в него и совершеннолетних лиц.

Тем не менее указанное определение не отражает всех признаков проституции, поскольку не позволяет отграничить ее от таких явлений, как легкомысленное сексуальное поведение, корыстные супружеские отношения или внебрачные сексуальные связи. Необходимо выделить некоторые признаки проституции, позволяющие отличить ее от остальных видов удовлетворения полового (сексуального) влечения:

Возрастной состав лиц, регулярно занимающихся проституцией

1) профессионализм – занятие проституцией в целях получения основного или дополнительного источника средств к существованию;

2) публичность – достоверная известность о занятии лица проституцией, продажность (доступность) по отношению к широкому кругу лиц;

3) возмездность – получение за оказание сексуальных услуг вознаграждения (в денежной или иной форме);

4) предварительное соглашение об оплате сексуальных услуг;

5) обезличенный характер сексуальных отношений – равнодушие к половому партнеру, отсутствие индивидуальной (душевной) связи между проституткой и ее клиентом;

6) неопределенная (случайная) множественность половых контактов;

7) систематичность (постоянство) деятельности, связанной с возмездным оказанием сексуальных услуг.

По нашему мнению, под проституцией следует понимать систематическое вступление лица за предварительно согласованную плату в случайные внебрачные половые сношения с различными партнерами, не основанные на личной симпатии и влечении, выступающее основным или дополнительным источником средств к существованию.

К сожалению, в последнее время все чаще приходится говорить о распространении в России проституции несовершеннолетних и молодежи. О масштабах этой проблемы свидетельствуют социологические исследования, согласно которым среди лиц, регулярно оказывающих платные сексуальные услуги, несовершеннолетние и молодежь в возрасте до 20 лет составляют 21,7% (см. диаграмму 1) [8, С. 221].

Диаграмма 1

¹15 стран, где проституция легальна // Fresher, 2016. URL: <http://www.fresher.ru/2016/11/21/15-stran-gde-prostitutciya-legalna> (дата обращения: 06.10.2017).

Согласно сведениям ООН, в период с 2000 по 2011 годы количество преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией детей, в России возросло в десять раз¹. По данным международного детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), численность несовершеннолетних, занимающихся проституцией на территории Российской Федерации, составляет более 17 тысяч человек [9]. Некоторые эксперты высказывают мнение, что официальная статистика не отражает действительности, а реальное количество несовершеннолетних, занимающихся проституцией, составляет свыше 150 тыс. человек.

Российская Федерация 25 мая 2000 г. подписала факультативный протокол к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся противодействия торговле детьми, детской проституции и детской порнографии. Впоследствии Россия присоединилась к Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (Лансароте, 25 октября 2007 года). Данная инициатива подтверждает, что защита прав ребенка и несовершеннолетних является приоритетной задачей на современном этапе, а благополучие и безопасность подростков (молодежи) находится под охраной нашего государства.

Анализируя отечественный и зарубежный правоприменительный опыт, теории, объясняющие причины возникновения проституции несовершеннолетних, можно условно разделить на экономические, социальные, психологические, нравственные и др. [10, С. 83-84]

Отличительной особенностью таких теорий является то, что они рассматривают проституцию не только на уровне функционирования отдельно взятой личности (микроуровне), но и на уровне групповых взаимоотношений (мезоуровне), а также их взаимосвязи с государственной политикой (макроуровне).

К причинам детской проституции необходимо отнести следующие факторы:

1) семейное неблагополучие – ситуации, когда взаимоотношения между родителями и детьми носят эмоционально обезличенный характер либо принимают форму физического или психического насилия над ребенком; отсутствие и чрезмерность контроля, острая материальная нужда;

2) безнадзорность, противоправное (аморальное) поведение членов семьи и близкого окружения подростка;

3) приобщение несовершеннолетних к спиртным напиткам, наркотическим и другим психоактивным веществам;

4) сексуальные притязания со стороны взрослых (принуждение к сожительству, изнасилование, развратные действия в отношении детей и подростков);

5) желание несовершеннолетних стать материально независимыми от родителей, получение денег любыми способами, в том числе противозаконными;

6) раннюю половую (сексуальную) активность несовершеннолетних;

7) недостаточную информированность подростков о половых отношениях и половой культуре.

К признакам проституции несовершеннолетних следует отнести:

- неполную осознанность совершаемых ими действий, в отличие от взрослых у несовершеннолетних мотивами занятия проституцией могут выступать стремление к самоутверждению, любопытство, желание выглядеть старше своих лет;

- получение оплаты за сексуальные услуги в различных формах, в отличие от взрослых, которые предпочитают получать денежное вознаграждение, с несовершеннолетними нередко рассчитываются одеждой, косметикой, спиртными напитками, едой, сигаретами и т.п.;

- осуществление полового сношения в любом месте по желанию клиента (на

чердаках, в подвалах, подъездах, салонах автомобилей);

- употребление несовершеннолетними алкоголя, наркотических и других психоактивных веществ, приводящее к тому, что подросток не в полной мере осознает характер совершаемых с ним действий;

- угрозы, шантаж, запугивание несовершеннолетнего возможным распространением информации о фактах занятия проституцией в случае отказа от дальнейшего оказания интимных услуг;

- низкий уровень правосознания несовершеннолетних, взаимосвязь подростков с антиобщественными группами криминальной направленности.

Общественная опасность проституции, в том числе и детской, заключается в том, что она:

а) является одним из этапов нравственной деградации личности, который нередко завершается аморальным, противоправным поведением;

б) обуславливает рост смертности и тяжелых последствий от алкоголизма, наркомании, суицида, криминальных абортов, венерических болезней и ВИЧ-инфекций;

в) подрывает (снижает) в обществе представления о моральных и этических ценностях, отрицает целомудрие, бескорыстную любовь, веру в преданность;

г) может выступать фактором разрушения семейного благополучия, отрицательно влиять на поддержание психического, физического и нравственного здоровья подрастающего поколения;

д) способствует падению престижа образования, труда и легальных заработков [11, С. 282-283];

е) увеличивает теневую занятость населения и факты сокрытия доходов, не облагаемых налогами;

ж) взаимосвязана с преступностью (совершением преступлений против лично-

сти, прав и свобод человека, чести и достоинства, половой неприкосновенности, собственности, здоровья населения и общественной нравственности);

з) сопряжена с незаконной миграцией и нарушением правил пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации [12, С. 12-13].

Таким образом, проституция несовершеннолетних является исторически обусловленным, сложным социально-правовым феноменом, масштабы распространения которого в современной России вызывают серьезные опасения. Необходимо уделять особое внимание изучению причин и условий проституции несовершеннолетних, характерным особенностям оказания несовершеннолетними платных сексуальных услуг, что позволит разработать наиболее эффективные меры предупреждения и противодействия данному социально-негативному явлению.

Постепенный вывод страны из экономического кризиса, забота о духовно-нравственной сфере, рост благосостояния будут способствовать минимизации данного порока общества. Запретительная политика в отношении пропаганды сексуальной распущенности, половых перверсий, порнографии – необходимое условие защиты национальных и культурных ценностей [13, С. 342]. Повышению уровня сексуальной грамотности среди несовершеннолетних, по нашему мнению, могут способствовать разъяснительные (профилактические) беседы в отношении опасных последствий проституции, а также введение в школах, гимназиях, лицеях предмета «Половое воспитание и этика семейной жизни» для учащихся старших классов, с подготовкой (изданием) специальной литературы и учебных фильмов.

¹Россия подписала международные документы, направленные на защиту детей от насилия [Электронный ресурс] // Официальное интернет-представительство ООН, 2012. URL: <http://www.unrussia.ru/ru/un-in-russia/news/2012-07-31> (дата обращения: 06.10.2017).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дюпуи Э. Проституция в древности. Кишинев: Logos, 1991. 174 с.
2. Станская А.А. Проституция несовершеннолетних – социальная и правовая проблема общества. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 326 с.
3. Дизер О.А. Административно-правовые основы предупреждения и пресечения полицией проституции и правонарушений, ей сопутствующих. М.: Юрлитинформ, 2013. 184 с.
4. Алихаджиева И.С. Преступления, сопряженные с проституцией: проблемы толкования законодательных конструкций, квалификации и эффективного противодействия: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 440 с.
5. Шалагин А.Е. Дифференциация уголовной ответственности за организацию занятия проституцией // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 2. С. 187 –190.
6. Маныч Е.Г. Проституция: криминологические и уголовно-правовые аспекты: монография / под ред. Н.П. Мелешко. М.: Юрлитинформ, 2011. 168 с.
7. Миллеров Е.В. Уголовно-правовая охрана нравственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 204 с.
8. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежная проституция и изменение отношения к браку // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 4(98). С. 216 –239.
9. Тюрюканова Е.В. Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. М.: ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР, 2006. 160 с.
10. Павленок П.Д., Руднева М.Я. Социальная работа с лицами и группами девиантного поведения: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2007. 185 с.
11. Криминология: учебник / под ред. В.Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2006. 528 с.
12. Шалагин А.Е. Особенности квалификации и предупреждения преступлений, связанных с проституцией: монография / под ред. Ф.Р. Сундунова. Казань: КЮИ МВД России, 2012. 121 с.
13. Криминология. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.К. Зиннурова. Казань: КЮИ МВД России, 2016. 525 с.

Шалагин Антон Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России e-mail: –aeshalagin@yandex.ru.

Гайсина Илона Сергеевна, слушатель Казанского юридического институт МВД России», младший лейтенант полиции, e-mail: ilonka.00@mail.ru.

©Шалагин, А.Е., 2017

©Гайсина И.С., 2017

Статья получена: 14.10.2017. Статья принята к публикации: 17.10.2017. Статья опубликована онлайн: 27.11.2017.

УДК 81'42

Зотина Е.В.
КОММУНИКАТИВНАЯ ПОДСТРОЙКА
КАК ФАКТОР ПОСТРОЕНИЯ УСПЕШНОЙ
КОММУНИКАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЗАПИСЕЙ ОБРАЗЦОВ ГОЛОСА
И РЕЧИ)

COMMUNICATIVE ADAPTATION AS A FACTOR
OF SUCCESSFUL COMMUNICATION
(ON THE MATERIAL RECORDS OF SAMPLES
OF VOICE AND SPEECH)

В статье процессуальное действие «Получение образцов голоса и речи», проводимое в рамках назначения фоноскопической экспертизы, рассматривается сквозь призму лингвистической науки о коммуникации. Описываются некоторые особенности коммуникативной подстройки следователя к человеку, дающему образцы голоса и речи для последующего идентификационного исследования.

Ключевые слова: образцы голоса и речи, следователь, коммуникативное взаимодействие, коммуникативная подстройка, успешная коммуникация

The paper is concerned with the investigation action «Sampling voice and speech», held in the framework of the purpose of forensic examination of audio recording. Some features of communicative adaption of the investigator to the person giving samples of voice and speech for later identification studies are considered.

Key words: samples of voice and speech, investigator, communicative cooperation, communicative adaptation, succesfull communication

Для цитирования: Зотина Е.В. Коммуникативная подстройка как фактор построения успешной коммуникации (на материале записей образцов голоса и речи) // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т.2. № 4. С.110-115.

Фоноскопическая экспертиза (идентификация по голосу и речи) занимает важное место среди других видов судебных криминалистических экспертиз. Ее роль в процессе расследования уголовных дел не подлежит сомнению.

Для выполнения фоноскопической экспертизы необходимо наличие спорной (идентифицируемой фонограммы) и образцов голоса и речи лица, речь которого

исследуется. Образцы устной речи – это речь человека, зафиксированная на фонограмме и представленная для сравнительного исследования при проведении фоноскопической экспертизы. Образцы голоса и речи подразделяются на свободные, условно-свободные и экспериментальные, получаемые в ходе проведения следственного действия «Получение образцов для сравнительного исследования».

¹Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. 29.07.2017) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2017).

ния» в порядке, определенном ст. 202 Уголовно-процессуального кодекса РФ (гласное изъятие образцов)¹, либо в порядке ст. 6 Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (негласное изъятие образцов)².

В статье рассмотрим процесс записи образцов голоса и речи в рамках следственного действия, представляя его как особый тип коммуникативной ситуации и коммуникативного события с точки зрения прагматики речи – науки, изучающей отношение между высказыванием, говорящими и контекстом (ситуацией) в аспекте человеческой деятельности. В качестве примеров будут выступать наблюдения, сделанные автором статьи во время экспертной работы в Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (2012-2016 гг.).

116

С лингвопрагматической точки зрения следственное действие «получение образцов голоса и речи для сравнительного исследования» представляет собой ситуацию диалогического взаимодействия следователя с человеком, предоставляющим образцы своего голоса (далее – информантом).

В соответствии с этим очень важно, чтобы следователи обладали знаниями о природе коммуникации, об основных принципах и положениях речевого общения, способствующих эффективному коммуникативному взаимодействию.

Диалог должен быть построен так, чтобы информант смог максимально раскрыться и продемонстрировать уровень своей речевой компетенции, продуцируя речь, пригодную для последующей идентификации; речь информанта должна быть максимально полной и развернутой с синтаксической точки зрения, а также обладать лексико-семантической репрезентативностью. От следователя требуется создать необходимые условия для максимально полного раскрытия языковой лич-

ности информанта, и в первую очередь ее вербально-семантического уровня. Можно сформулировать некоторые основные положения, способствующие достижению успешного общения:

- внимательное отношение к информанту;
- тактичность при выборе тем для разговора;
- установка на коммуникативного партнера и гармонизацию общения;
- поддержание искреннего интереса к разговору.

Мы полагаем, что все эти требования так или иначе коррелируют с основными коммуникативно-прагматическими принципами успешной коммуникации, сформулированными Г. Грайсом и дополненными Дж. Личем [1, 2]. Основопологающим среди них является принцип кооперации, согласно которому участники общения должны быть заинтересованы в речевом сотрудничестве для успешной реализации своих коммуникативных намерений; однако в ситуации диалогического взаимодействия при проведении следственного действия следователь особенно заинтересован в успешном коммуникативном взаимодействии, поэтому именно он должен заботиться о соблюдении основных правил общения, поддержании коммуникативной инициативы и координации.

Эффективная коммуникация невозможна без учета позиции собеседника и коммуникативной подстройки к нему.

Согласно теории коммуникационного приспособления, находящей отражение в лингвистических исследованиях, люди модифицируют свою речь исходя из социальных, ситуативных и интеракционных факторов [3]. Взаимодействуя, коммуниканты подстраиваются друг к другу с помощью лингвистических и паралингвистических средств – мимики, жестов и т.д., способствуя тем самым гармонизации общения. В современной российской

116

117

коммуникативистике существуют различные синонимичные варианты понятия «коммуникативная подстройка» – «подстройка», «адаптация», «мимикрия». А.Ю. Романов использует определение «стратегия коммуникативной подстройки», понимая под этим тактики построения дискурса, интерпретивной компетенции и контролю над общением. Ученый говорит о том, что стратегия коммуникативной подстройки позволяет сгладить имеющуюся социолингвистическую разницу между говорящими, достичь большей психологической близости с собеседником, улучшить эффективность общения [5]. И.Н. Горелов и К.Ф. Седов предлагают понятие «речевой мимикрии» – стремление адаптироваться под собеседника не только на уровне содержания речи, но и на уровне языкового оформления содержания [6, С. 157]. М.С. Соколова использует термин «адаптация» применительно к описанию лингво-психологического взаимодействия собеседников в процессе диалога [7]. Волгоградский лингвист В.И. Шаховский предлагает понятие эмоционального тьюнинга, утверждая, что эмоциональный контакт с собеседником способствует достижению коммуникативного успеха и являются проявлением адаптирующей функции языка. По мнению В.И. Шаховского, «приспособление (настройка / тьюнинг) речевых партнеров друг к другу в прагматических целях приводит к взаимному коммуникативному успеху, поскольку их языковая адаптация к коммуникативному стилю друг друга формирует у них общий эмоционально-координационный центр и делает их общение гармоничным» [4, С. 104].

Мы предполагаем, что коммуникативная подстройка является ключевым фактором построения успешной коммуникации в ситуации взаимодействия следователя и информанта. На наш взгляд, существенной является возможность осознавать основные механизмы реализации коммуникативной подстройки собеседников в речи, поскольку это позволит сознательно

ее применять в зависимости от конкретных целей и задач. При этом необходимо принять во внимание, что многое зависит от коммуникативной компетенции следователя, его способности к реализации доброжелательного, тактичного, грамотного общения. В связи с этим необходимо уделять особое внимание развитию и совершенствованию языковой культуры и речевого поведения будущих сотрудников полиции в образовательных организациях системы МВД России. О.Н. Хрусталева отмечает, что «формирование у будущих юристов коммуникативной компетенции охватывает не только знания языковой системы и владения языковым материалом, но и соблюдение социальных норм речевого общения, правил речевого поведения» [8, С. 101].

Исследовать коммуникативную подстройку как лингвопрагматическое явление достаточно сложно, поскольку отсутствуют четкие критерии ее анализа. Мы предполагаем, что одним из способов исследования коммуникативной подстройки является обращение к теории Ю.Н. Караулова о трехуровневой организации языковой личности. Согласно предложенной им модели, языковая личность может быть проанализирована с трех сторон – вербально-семантической, включающей лексико-грамматические характеристики, лингвокогнитивной, представленной тезаурусом, который отражает систему знаний о мире, и прагматической – стороны, отражающей систему ценностей языковой личности, ее целей, мотивов, установок [9]. Соответственно, коммуникативная подстройка должна реализовываться комплексно, с учетом вербального лексикона собеседника, его психолингвистического типа, стиля речи, ценностных ориентиров, коммуникативных установок.

Интересной особенностью может являться подстройка на уровне просодической организации речи. На материале записей электронной библиотеки русских народных говоров Казанского федерального университета нами была отмечена

117

²Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. 06.07.2016) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2017).

интересная особенность: контакт между собеседниками улучшался, если преподаватели или студенты намеренно изменяли свой голос – интонацию, особенности произношения отдельных звуков, приспособлявая их к произносительному стилю носителей диалекта. «Очевидно, в построении когнитивной оппозиции «свой – чужой» ведущую роль играет фонетическая сторона речи, особенно передача просодической специфики говора. Для включения слушателя в свое личностное пространство и возможности раскрыться перед ним диалектоносителем может быть достаточно того, что слушатель начинает говорить в той же манере, что и он» [10, С. 100].

В ходе записей образцов голоса и речи также были отмечены ситуации, когда следователь начинал неосознанно копировать произносительную манеру информанта, в результате происходило улучшение коммуникативного контакта. Конечно, речь не идет о полном копировании речевого уклада собеседника, однако интонационное подражание вполне возможно. Подобные явления отмечаются специалистами по кинесике – когда люди «считывают» и копируют телесные позы друг друга для гармонизации общения.

Следует отметить, что подстройка к языковой личности информанта на прагматическом уровне включает в себя языковую адаптацию к его коммуникативному стилю, психолингвистическому типу, особенностям речевого поведения. Теоретической базой в данном случае может стать типология К.Ф. Седова, который выделяет три основных типа речевых стратегий организации речевого поведения: инвективную, куртуазную и рационально-эвристическую [11]. Согласно этим стратегиям, а также уровню коммуникативной компетенции языковой личности ученый выделяет несколько типов речевого поведения: центрированный, конфликтный и кооперативный. Конфликтный тип предполагает установку против партнера по коммуникации, а также предполагает агрессивную

позицию и нежелание подстраиваться под собеседника. Центрированный тип речевого поведения характеризуется наличием у одного (или у обоих) из участников общения установки на игнорирование партнера коммуникации. Кооперативный тип речевого поведения отличается доминирующей установкой в общении на партнера коммуникации. Именно для кооперативного типа характерно стремление к «речевой мимикрии» – адаптации к языковой личности собеседника. Следовательно в ходе проведения следственного действия может столкнуться с различными типами речевого поведения языковых личностей, однако сам должен стремиться к кооперативному типу. Кооперативный тип предполагает искренний интерес, внимательное отношение к собеседнику, умение настроиться на его волну и поставить себя на точку зрения собеседника, взглянуть на изображаемую в речи ситуацию его глазами. При отсутствии искреннего интереса может иметь место имитация его, проявляющаяся в частом использовании уточняющих вопросов, поддакивания, проявлении сочувствия, утешения, комплимента и т.д.

Также важно умение применять тактику избегания темы, когда разговор нужно перевести в иное русло для обеспечения максимального раскрытия информанта. Например, при нежелании информанта рассказывать о семейных взаимоотношениях, не следует акцентировать на этом внимание или добиваться развернутого ответа иллокутивно вынуждающими вопросами, лучше постараться найти иную тему (концепт), которая окажется более актуальной и не столь неприятной.

Типичная коммуникативная ситуация записей представляет собой информативный диалог, имеющий целью получение развернутой речи – языкового материала для последующего идентификационного исследования. В диалоге участвуют два лица – следователь и информант, обладающие определенным набором социально-психологических характеристик – воз-

раст, пол, образование, национальность и т.п., которые так или иначе влияют на процесс коммуникации. При этом первоначальная активная роль принадлежит следователю, именно он задает характер беседы, формулирует иницирующие общение вопросы, является регулятором речевых действий. Как правило, в начале беседы следуют иллокутивно вынуждающие вопросы «Где вы проживаете?», «Есть ли у вас образование?», «В какой школе/в каком вузе вы учились?» и т.д. Затем, в ходе раскрепощения собеседника, разговор принимает более непринужденный характер; следователь использует тему, наиболее интересную для информанта, в освещении которой он способен полностью продемонстрировать уровень своей речевой компетенции и владения языком. Например, речь может пойти о рыбалке, охоте, о любимом хобби, детях, воспоминании наиболее значимых событий из жизни.

Иногда информант начинает раскрываться, когда его просят рассказать о событиях, вызвавших сильные эмоциональные переживания, как положительные, так и отрицательные, однако последнее встречается достаточно редко. По-видимому, охотный рассказ о каких-то негативных жизненных эпизодах может быть связан с психолингвистическим типом информанта и тем, что ученые называют «актом болезненного самораскрытия» – передачей негативной, сугубо личной информации в процессе общения [5, С. 60]. При этом важно поддерживать эмоционально-психологический контакт с информантом, выражая свое сочувствие, сопереживание, порой достаточно бывает поддерживающих реплик – коллоквиальных коммуникативов «угу», «ага», «да». В данном случае речь идет об эмоциональном тьюнинге, когда осознание эмоционального контакта с собеседником оказывается крайне важным для коммуникативного раскрытия информанта. Однако следует помнить о том, что для последующего идентификационного исследования желательно,

чтобы разговор велся на эмоционально нейтральную тему. Так, во время одной из записей информант вспомнил и описал дорожную аварию, в которой он пострадал, в другой охотно рассказывал о своей камере, тяжелых условиях содержания, быте заключенных.

Одним из существенных факторов является обращение к когнитивному уровню информанта и выявление наиболее актуальных для информанта тем, в раскрытии которых он чувствует себя достаточно комфортно. Соответственно теме подбирается актуальное для нее лексико-семантическое поле с набором лексем-репрезентантов. Так, человек, работающий механиком по ремонту железнодорожного транспорта и проводящий много времени на работе, достаточно охотно отвечает на вопросы, связанные с железной дорогой, ремонтными работами: «Как много вы работаете?», «Что вам приходится делать на работе?», «Сколько вагонов в день вы ремонтируете?», «Нравятся ли вам вагоны отечественного производства?» и т.д. Другой информант также охотно рассказывает о своей работе упаковщика, используя профессиональную лексику и поясняя ее для специалиста: «Палет – это поддон, квад – это деревянный, на чем складываются журналы стопкой. Обмотаны стрейчем», «штабелёр – это а-а, такая м-машина, которая н-ну снимать с кузова».

Можно обозначить следующие темы, на которые, как правило, информанты беседуют достаточно легко: «работа», «семья», «сад», «дача», «увлечения (хобби)».

А.Ю. Романов в монографии «Межпоколенческая коммуникация» отмечает, что, помимо коммуникативной подстройки, существует и коммуникативная перенастройка, когда один из участников общения очевидно перебарщивает в коммуникативном приспособлении [5]. Тогда происходит обратный эффект: собеседник может замкнуться в себе или перейти к центрированному или конфликтному типу

речевого поведения. Коммуникативная перенастройка может проявляться в излишнем или постоянном согласии с точкой зрения собеседника, чрезмерном стремлении уловить специфику его интонирования в речи, а также подборе характерных и понятных ему лексико-синтаксических конструкций. Данный момент также нужно учитывать в общении с информантом.

Подводя итоги изложенному, необходимо отметить, что в данной статье была предпринята попытка описать некоторые, преимущественно когнитивные, особенности коммуникативной подстройки следователя к информанту через призму научной лингвистической концепции о трехуровневой организации языковой личности.

Очевидно, что коммуникативная подстройка оказывается важным фактором построения успешной коммуникации. Осознанное ее использование следователем во время процессуального получения образцов голоса и речи может улучшить эмоционально-психологический фон ком-

муникации и в результате позволит получить репрезентативный речевой материал для последующего идентификационного исследования.

Подводя итоги изложенному, необходимо отметить, что в данной статье была предпринята попытка описать некоторые, преимущественно когнитивные, особенности коммуникативной подстройки следователя к информанту через призму научной лингвистической концепции о трехуровневой организации языковой личности.

Очевидно, что коммуникативная подстройка оказывается важным фактором построения успешной коммуникации. Осознанное ее использование следователем во время процессуального получения образцов голоса и речи может улучшить эмоционально-психологический фон коммуникации и в результате позволит получить репрезентативный речевой материал для последующего идентификационного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. С. 217–237.
2. Leech Geoffrey N. Principles of Pragmatics. London and New York, 1986.
3. Street R., Giles H. Speech accommodation theory: a social cognitive approach to language and speech behavior // Social Cognition and Communication. Newbury Park, CA: Sage, 1982. S. 193 – 226.
4. Шаховский В.Ю. Эмоциональный тьюнинг в речевом общении // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 1. С. 104 – 106.
5. Романов А.Ю. Межпоколенческая коммуникация. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
6. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 2003. 304 с.
7. Соколова М.С. Адаптация к собеседнику в процессе межличностной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012. 173 с.
8. Хрусталева О.Н. От «языковой личности» преподавателя к «языковой личности» курсанта вуза МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4(18). С. 99 – 104.
9. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛИБРОКОМ, 2014. 264 с.
10. Зотина Е.В. Направления исследования устного диалога на основе материалов электронной библиотеки русских народных говоров // Ученые записки Казанского университета. 2011. Т. 153, книга 6. С. 95-102.
11. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004. 320 с.

Зотина Елена Владимировна, научный сотрудник НИО Казанского юридического института МВД России, e-mail: ezotina@mail.ru

© Зотина Е.В., 2017

Статья получена: 14.10.2017. Статья принята к публикации: 17.10.2017. Статья опубликована онлайн: 27.11.2017.

УДК 808.5

Карпеева О.В.
КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ КАК СРЕДСТВО
ПРЕОДОЛЕНИЯ
ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ
THE CULTURE OF COMMUNICATION
AS A MEANS OF OVERCOMING
DEVIANT BEHAVIOR

В статье рассматриваются возможности преодоления отклоняющегося поведения людей в процессе межличностного общения. Предложена оригинальная структура культуры общения как одного из способов преодоления отклоняющегося поведения.

Ключевые слова: культура общения, отклоняющееся поведение, культура восприятия, культура внешнего вида, культура диалога, культура принятия решения (культура выбора), культура поступка, культура рефлексии, культура самооценки, нормы и принципы культуры общения

This article examines the ways of overcoming of abnormal behaviour in the process of interpersonal communication. The original structure of communication standard as a way of overcoming of abnormal behaviour.

Key words: communication culture, deviant behavior, culture perception, culture of appearance, culture of dialogue, culture of decision-making (the culture of choice), culture in action, culture of reflection, culture self-assessment, the rules and principles of a culture of communication

Для цитирования: Карпеева О.В. Культура общения как средство преодоления отклоняющегося поведения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т.2 .№ 4. С.116-123.

Словосочетание «культура общения» достаточно часто употребляется в повседневной жизни. Обычно мы говорим о том, что человек проявляет культуру общения, если его общение с другими людьми соответствует нашему представлению о приличном, хорошем, правильном, нравственном поведении. Мы оцениваем человека исходя из усвоенной нами системы ценностей, моральных установок и принципов. Однако давая свою оценку, мы должны помнить, что общение человека обусловлено всем образом его жизни, а

не единичным поступком. Только учитывая условия жизни человека в прошлом и настоящем, мы можем понять, почему он поступил так, а не иначе. Освоенные ранее ценности культуры находят свое выражение в межличностном общении. В ходе общения эти ценности раскрываются, становятся явными, одновременно с ценностями культуры раскрывается и внутренний духовный мир человека [1, С. 77]. Так, именно от чувств, которые человек испытывает в определенный момент времени по отношению к своему оппо-

ненту, зависит то, в какой форме будет происходить их общение. На основе этих чувств, а также освоенных ценностей он вырабатывает стратегию общения и поведения, которая может соответствовать или не соответствовать интересам личности, помогать или мешать достижению поставленных целей [2, С. 20].

Толковый словарь С.И. Ожегова определяет общение как взаимное сношение или дружескую связь людей, а культуру как совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей. Человек высокой культуры – это находящийся на высоком уровне культуры, соответствующий этому уровню человек [3, С. 313-314, 440]. Т.Г. Грушевицкая пишет о культуре общения как форме поведения, соответствующей общепринятым моральным нормам, эстетическим представлениям и просто привычным ожиданиям [4, С. 12-13].

Справедливо будет отметить, что культура общения человека формируется в результате присвоения им культуры той социальной группы, в которой происходит его становление как личности. В процессе социализации человек овладевает языком, моделями поведения, нормами и правилами общения, узнает культурные идеалы, а также присваивает их. Впоследствии, овладев моделями поведения, человек использует их в своем поведении, учится понимать других людей, предвидеть чужие поступки, выстраивать и корректировать собственное поведение, тем самым создает внутреннюю систему ценностей. Однако для того чтобы культурные формы общения стали действительным достоянием личности, необходимо в полной мере познать их и овладеть этими культурными нормами и инструментами общения. Воплощение в поведении освоенной системы ценностей способствует эффективному формированию культуры общения человека [1, С. 79].

Рассматривая отклоняющееся поведение «как систему поступков, противоречащих принятым в обществе нормам и проявляющихся на фоне несбаланси-

рованности психических процессов, неадаптивности, нарушений процесса самоактуализации или в виде отсутствия нравственного и этического контроля за собственным поведением» [5, С. 31-32], ряд исследователей отмечает любые отклонения «от выработанных обществом социальных норм», другие «настаивают на включении в понятие отклоняющегося поведения только нарушения правовых норм» [5, С. 32]. По мнению третьих, это различные виды социальной патологии (убийства, наркомания, алкоголизм и др.), встречаются суждения о том, что к отклоняющемуся поведению может быть социальное творчество. К тому же, справедливо отмечается, что одной из причин отклоняющегося поведения являются деструктивные процессы в социальной, политической и экономической жизни общества [6].

Стоит отметить, что одной из причин отклоняющегося поведения человека является отсутствие в его сознании морали, представлений о добре и зле, отчужденность от норм человеческого общежития, неприятие свободы, чувств и интересов других людей.

Наглядным примером того, насколько личная ориентация человека соответствует принятым в обществе социальным нормам и моральным ценностям, является его поведение.

Культура общения как комплексное понятие имеет свою структуру. В связи с этим предпримем попытку представить следующую структуру культуры общения:

- 1) культура восприятия;
- 2) культура внешнего вида;
- 3) культура диалога;
- 4) культура принятия решения (культура выбора);
- 5) культура поступка;
- 6) культура рефлексии;
- 7) культура самооценки.

В качестве первого элемента структуры культуры общения выделим культуру восприятия. Каждый человек по-своему уникален и индивидуален, обладает совокупностью присущих только ему чувств,

эмоций и способностей. Способность восприятия зависит от многих факторов. Например, на нее оказывают влияние среда, в которой человек вырос, возраст, опыт, а также потребности и прочее. Восприятие – это процесс приема и переработки различной информации, которую человек получает через органы чувств. Источником информации для человека является окружающий его мир и вся действительность. В связи с этим восприятие каждого человека отличается неповторимостью и своеобразием. Завершается данный процесс формированием субъективного образа в сознании человека.

Процесс восприятия человека зависит от знаний, умений, задач выполняемой деятельности, склонностей, интересов, мотивов, а также от той культурной и социальной среды, в которой формируется личность [7, С. 30].

124

Многое о личности человека нам может сказать именно его внешность, лицо, походка, поза, движения рук, интонация голоса, частота дыхания. Личность как бы отпечатывается во внешнем облике. Решительность или тревожность, оптимизм или подавленность, доброжелательность или враждебность легко считываются с внешности партнера, заставляя нас вести себя и действовать определенным образом. В то же время мы зачастую судим о человеке по его делам и поступкам, хотя эти формы активности лишь косвенно свидетельствуют о внутренних характеристиках человека. [8, С. 39].

Для успешной коммуникации необходимо создать субъективный портрет своего оппонента. Признаки его внешности будут являться основанием для того, чтобы каждая из сторон установила и могла регулировать процесс общения, корректировала свое поведение и оказывала влияние на поведение собеседника [9, С. 136]. Так, например, движение тела, глаз, мимика и жесты – все это представляет собой знаки для общающихся людей. Мимика – выразительные движения мышц лица – несет информацию как о чувствах,

испытываемых партнером, так и о его способности их контролировать. Жесты – это выразительные движения рук, пальцев, которые также помогают передать эмоции, психические состояния и желания. По внешнему облику человека мы можем дать ему общую социальную характеристику. Опрятный внешний вид характеризует человека с точки зрения педантичности и точности совершаемых действий.

Кроме того, на характер коммуникативного воздействия оказывает влияние и положение субъектов общения, то, как они как они стоят, сидят, а также движения ног, рук, головы, то есть позы оппонента. Данные особенности, присущие той либо иной личности, могут являться способами маскировки личности, а также поддержания психологического контакта между партнерами.

Таким образом, глядя на своего собеседника, мы воспринимаем не только его внешность, но и внутренний мир, который, несомненно, находит свое отражение в признаках внешности, что дает нам основания оценить, насколько этот человек умен, общителен и эмоционален, какие чувства он переживает, и, самое важное, мы можем прогнозировать, в каком направлении он готов действовать. От этих оценок в дальнейшем зависит наше поведение и отношение к оппоненту в общении. Воспринимая своего собеседника, мы не только считываем информацию о нем, но и всей своей внешностью выражаем отношение к нему: согласие или несогласие, радость или печаль, одобрение или осуждение. Каждый из участников общения относится к партнеру как к субъекту, то есть как к подобному себе, обладающему мотивами, целями, индивидуально-психологическими особенностями личности, переживающему те или иные состояния. Участники общения воздействуют друг на друга, пытаясь направить поведение партнера в благоприятную для себя сторону. По внешней стороне поведения людей «прочитываются» мотивы, способности, темперамент, черты характера, и, в за-

124

висимости от результата восприятия, выбирается тот или иной тип коммуникации или действий [9, С. 35].

Таким образом, обладая возможностью правильного, адекватного восприятия, человек имеет возможность заблаговременно спрогнозировать исход конкретной коммуникативной ситуации и избежать непонимания, отклонения в моральном или социальном аспекте поведения.

В качестве второго элемента культуры общения выделим культуру внешнего вида. Стоит отметить, что внешний вид является важной частью невербального общения. Опрятность, естественное поведение, грамотная речь, достойные манеры являются характеристиками внешнего вида человека. Все элементы внешнего вида человека сигнализируют о его отношении к окружающему миру, в том числе и об отношении к самому себе, о его эмоциональном состоянии в конкретной жизненной ситуации. Люди составляют свое впечатление от первого знакомства с человеком именно по его внешнему виду. И изменить это впечатление в дальнейшем бывает очень трудно [10, С. 33].

Таким образом, напрашивается вывод, что изначально именно внешний вид определяет восприятие человека человеком.

Приятный и опрятный внешний вид человека, вызывающего симпатию, говорит о его привлекательности. Как утверждает Д.М. Рамендик, «фактором привлекательности являются усилия человека выглядеть социально одобряемым и желание быть отнесенным к группе с социально одобряемыми характеристиками. В противном же случае нежелание человека выглядеть привлекательно заведомо провоцирует негативное отношение к себе. Неряшливость говорит о негативном, подавленном эмоциональном состоянии, что явно не способствует благоприятному исходу в общении. Так, напрашивается вывод, что внешний вид человека часто отражает еще и его внутреннее, нравственное содержание» [10, С. 46].

В качестве третьего элемента культу-

125

ры общения выделим культуру диалога. Диалог – это средство, которое само по себе обеспечивает общение. Диалог – логико-коммуникативный процесс взаимодействия людей посредством выражения своих смысловых позиций [11, С. 27]. В процессе обмена мнениями участники диалога преумножают свой духовный и интеллектуальный багаж.

Культура общения неотделима от культуры речи. Чувство может проявляться в жесте, но слова передают внутреннее переживание человека точнее и ярче. Речь в диалоге – это его основа. Речевой этикет – это правила поведения человека в общении с другими людьми. Основной чертой этикета является вежливость. Вежливость – это моральное качество, характеризующее человека, для которого уважение к людям стало повседневной нормой поведения и привычным способом общения с окружающими. Говоря о культуре речи, выделяют три ее стороны, а именно: языковую, психологическую, коммуникативную [12, С. 3].

Языковая культура речи предусматривает правильное произношение, верное употребление слов, строгое следование правилам грамматики и стилистики. Психологическая культура речи направлена на то, чтобы выступление было содержательным, понятным и выразительным. Коммуникативная культура речи предусматривает правила рациональной организации самого процесса общения, чтобы информация, которую один человек хочет донести до другого, была правильно воспринята.

В то же время в диалоге достаточно часто используются и вспомогательные средства языка, такие как жесты и мимика лица человека. Они выражают эмоциональное состояние человека в процессе общения. Однако, как отмечает В.А. Артемов, с развитием культуры человека жесты и мимика в процессе общения применяются реже. Они оказываются излишними, поскольку для ясного и правильного изложения мысли человеку достаточно

125

языка слов [12, С. 26].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что коммуникативный процесс напрямую зависит от многообразия языковых средств и приемов, а также стилистического многообразия и выразительности речи человека.

Кроме того, культура диалога в определенной степени влияет на процесс восприятия. В ходе диалога мы даем оценку друг другу, планируем дальнейшее общение. Культура речи отдельного человека предполагает его умение четко выражать свои мысли, строить фразы и обороты, сочетать их друг с другом, добиваясь ясности и логичности изложения. Необходимо правильно произносить слова, расставлять ударения, верно употреблять грамматические формы. [13, С. 54]. Обладая навыками культуры диалога, человек с большей степенью вероятности достигнет своей цели в общении, сможет избежать провокационных моментов, при наличии свести к нулю агрессию оппонента и при этом получить благоприятный исход коммуникативного взаимодействия.

В качестве четвертого элемента структуры культуры общения выделим культуру принятия решения. Обычно под принятием решения понимают процесс выбора одной альтернативы из нескольких возможных. Выбор решения для многих является непростым этапом, поскольку человек не всегда может верно спрогнозировать результат и последствия принятых решений. Поэтому главной задачей для человека является выбор лучшей альтернативы в принятии решения.

Процесс выбора зависит от личностных характеристик человека. Человек, склонный к анализу, рассуждает и анализирует ситуации перед принятием решения, человек сообразительный принимает решение в кратчайшие сроки, при этом, возможно, не самое обдуманное, а есть люди, которые принимают решения на основе своих чувств и эмоций, такие решения называют интуитивными. Интеллектуальные решения имеют место тогда,

когда на первый план выступает задача нахождения в ситуациях скрытых и неявных альтернатив. В ситуациях конфликта противоположных тенденций и мнений имеют место быть принятыми волевые решения [14, С. 289]. Исходя из этого, можно выделить следующие стадии принятия решения: постановка вопроса (возникновение проблемы), формулировка гипотезы, принятие решения, его оценка и проверка [15, С. 205].

Таким образом, итогом активности субъекта принятия решения будет являться его качественный результат, за который субъект должен нести ответственность. Поэтому субъекту, принимающему решение, необходимо мобилизовать свои мыслительные процессы, приложить нравственные усилия и волю и своевременно спрогнозировать результат принятия своего решения [16, С. 32]. Правильно принятое решение, несомненно, будет являться средством урегулирования ситуации, поможет избежать конфликта.

В качестве пятого элемента структуры культуры общения выделим культуру поступка. Поступок самым непосредственным образом связан с культурой принятия решения. М.В. Волкова определяет, что поступок всегда в конечном счете зависит от выбора, предпочтения, которому отдано в ходе общения. Выбор (моральный выбор) – это акт деятельностно-поведенческой активности автономного субъекта, основанный на приоритете моральных ценностей и норм, смысл которого заключается в самоопределении личности в системе отношений и поведенческих координат и определении вектора (само) развития. Таким образом, можно сделать вывод, что понятия «поступок» и «моральный выбор» являются синонимами. Поступок воспринимается как критерий воспитанности человека и единица воспитания. Моральный выбор (поступок) включает в себя следующие компоненты: потребности, побуждения, ценностные ориентации, нормы, анализ ситуации, план действий, цель, средство, принятие решения,

действия и результаты. По совершенному поступку дают оценку характера человека, его нравственных качеств, культурного уровня. Умение и способность человека владеть собственными эмоциями по отношению к окружающим говорит о культуре общения. Поведение человека должно соотноситься с этическими нормами. Культурный человек всегда знает, о чем и как можно спросить у собеседника, можно ли обратиться в данный момент к человеку с той либо иной просьбой. Любой человек может поддаться различным, в том числе отрицательным эмоциям. Культура общения, поступка, поведения и проявляется в умении управлять своими эмоциями, сдерживать их и даже стараться изжить отрицательные черты характера [2, С. 96].

М.В. Волкова выделяет следующие характеристики поступка (морального выбора): «Во-первых, в поступке, как выборе реализуется право выбирать. Во-вторых, поступок является первичным элементом морали. В-третьих, поступок служит средством выбора, учит пользоваться свободой выбора в рамках моральных норм. В-четвертых, поступок обеспечивает нравственную устойчивость личности и одновременно является ее показателем. В-пятых, поступок наиболее проявляется в ситуациях конфликта. В-шестых, поступок является единицей нравственного поведения, а поведение это совокупность поступков человека. В-седьмых, в основе поступка лежит решение действовать. В-восьмых, поступок обладает определенной направленностью и задачей. В-девятых, ценность поступка определяется через соотношение целей и средств. В-десятых, поступок воспитывается, регулируется и корректируется. С точки зрения морали и нравственности личность отражается в качестве носителя моральных норм и правил поведения» [16, С. 29].

Существующее в обществе состояние неопределенности и нравственной размытости обуславливает потребность человека в нравственной устойчивости. Состояние нравственной устойчивости

дает возможность быть ответственным за выбранные варианты и формы поведения, а также и их результат. Установка на осознанный выбор, обусловленный нравственными ценностями и моральными нормами, позволяет человеку реализоваться как нравственно устойчивой личности и актуализировать свой моральный потенциал. Нравственная устойчивость блокирует ситуативность в принятии решения, так как является внутренним регулятором поведения, направляет субъект на активные поиски решения и ориентирует на предвидение его последствий для окружающих и самой личности. Поэтому в развитии нравственно устойчивой личности динамически сочетаются активность, направленность и ответственность, которые являются процессуальными характеристиками морального выбора (поступка) [16].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что культура поступка – это совокупность форм повседневного поведения человека (в труде, в быту, в общении с другими людьми), в которых находят внешнее выражение моральные и эстетические нормы этого поведения. Культура поступков составляет в целом культуру поведения.

В качестве шестого элемента структуры культуры общения выделим культуру рефлексии. Рефлексию понимают как процесс пересмотра, переосмысления и трансформации субъектом содержания своего опыта, знания о себе. Ускоренные темпы развития современного общества практически лишают человека возможности остановиться и обдумать свои поступки, мысли, переживания. Однако умение анализировать, обдумывать и подводить итоги своим поступкам имеет существенное значение для развития самодостаточной личности. Рефлексируя, человек осознает свою уникальность, формирует свои мысли, цели и свое предназначение в этом мире.

Процессуальная сторона рефлексии – рефлексивность. Она означает спо-

способность исследования своего сознания. Рефлексируя, человек производит анализ мотивов совершенных поступков, произведенных действий, обстоятельств, в которых эти поступки и действия были совершены. На этом этапе можно говорить и о культуре рефлексии. От того, насколько человеку присущи морально-нравственные ценности, насколько он овладел культурой общения (восприятия, диалога, выбора, поступка), будут зависеть те выводы, которые субъекты общения сделают для себя, ответив, например, на вопросы: «по какой причине возникла агрессия», «по какой причине я поступил так, а не иначе», «по какой причине я выразился так, а не иначе» и др. Не рефлексируя, человек не сможет полностью осознать и осмыслить результаты своей деятельности, поступков и поведения. Критически осмысливая свое поведение, человек самосовершенствуется. Через умение осмысливать свое сознание, действия, поступки человек приобретает жизненный опыт, который позволит в будущем не допустить новых ошибок, позволит избежать сложных жизненных ситуаций.

В качестве седьмого элемента культуры общения выделим культуру самооценки. По мнению Т.В. Галкиной, самооценка личности – это оценка личностью самого себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей. В то же время самооценка проявляется не столько в том, что человек думает или говорит о себе, сколько в том, как он относится к достижениям других. С помощью самооценки происходит регуляция поведения личности. В ней отражается то, что человек узнает о себе от других людей, а также его собственная активность, направленная на осознание своих действий и личностных качеств. [17, С. 23].

Таким образом, от того насколько чело-

веком освоены моральные ценности и его поведение соответствует нормам нравственности, напрямую зависит уровень самооценки. В своей практической деятельности человек стремиться к достижению таких результатов, которые согласуются с его самооценкой, способствуют ее укреплению и нормализации. Самооценка невозможна без самопознания, невозможно дать оценку своему поступку без анализа причин и условий, способствующих принятому решению.

Самооценка не является врожденным свойством личности. Самооценка личности формируется по мере социализации, в ходе общения с окружающими людьми. Говоря о самооценке, можно выделить ее параметры, среди которых высота и устойчивость в зависимости от влияния на нее неблагоприятных факторов окружающей среды.

По степени устойчивости выделенных параметров мы можем судить об уровне культуры самооценки человека.

Справедливая самооценка поддерживает чувство собственного достоинства человека, а анализ допущенных в прошлом ошибок будет способствовать недопущению отклоняющегося поведения.

Определив компоненты культуры общения, мы пришли к выводу, что ни один из них не присущ человеку от рождения. Только в процессе социализации человек приобретает форму поведения и общения, которая соответствует общепринятым моральным нормам.

Обладание достаточно развитыми компонентами предложенной нами структуры культуры общения, следование нормам и правилам культурного общения формирует у человека способность к коммуникативности, которая включает в себе потенциал преодоления отклоняющегося поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильяева И.А. Культура общения (Опыт философско-методологического анализа): монография. ВГУ, 1989. 168 с.
2. Ночевник М.Н. Человеческое общение. М.: Политиздат, 1988. 127 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. 944 с.
4. Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: учеб. для вузов. М.: Юнити-Дана, 2003. 352 с.
5. Новик Н.Н. Формирование коммуникативных способностей у подростков с отклоняющимся поведением: дис. ...канд.пед.наук. Казань, 2012. 213 с.
5. Иконникова Н.К. Механизмы межкультурного восприятия // Ежемесячный научный и общественно политический журнал Российской академии наук. 1995. № 11. С. 26-35.
6. Зиннуров Ф.К. Педагогическая профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в условиях социокультурной среды: монография. Казань: Центр инновационных технологий, 2013. 472 с.
7. Барабанщиков В.А. Восприятие выражений лица. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. 449 с.
8. Рамендик Д.М., Одинцова О.В. Психологический практикум: учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 192 с.
9. Берков В.Ф., Яскевич Я.С. Культура диалога: учеб.-метод. пособие. Мн.: Новое знание, 2002. 152 с.
10. Артемов В.А. Языковая культура речи. М.: Знание, 1961. 73 с.
11. Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во УРАО, 2002. 160 с.
12. Шадриков В.Д. Мир внутренней жизни человека. 2-е изд. М.: Логос, 2010. 392 с.
13. Шадриков В.Д. Психология деятельности человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 464 с.
14. Волкова М.В. Моральный выбор как системообразующая основа воспитания нравственно устойчивой личности: опыт экспериментального доказательства. Чебоксары: Изд-во НИИ педагогики, 2007. 136 с.
15. Галкина Т.В. Самооценка как процесс решения задач: системный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 399 с.

Карпеева Ольга Владимировна, преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России. e-mail: ol.karpееva@yandex.ru

© Карпеева Е.В., 2017

Статья получена: 14.10.2017. Статья принята к публикации: 17.10.2017. Статья опубликована онлайн: 27.11.2017.

Новик Н.Н.
ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИИ
В УСЛОВИЯХ
ДЕТСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ

JUVENILE DELINQUENCY AS ONE
OF THE TYPES
OF CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION
AND ITS SPECIFICITY

В статье представлен анализ педагогического опыта, а также предложены новые формы работы по формированию антикоррупционного мировоззрения участников воспитательного процесса в условиях детских образовательных организаций.

Ключевые слова: антикоррупционное мировоззрение, профилактика коррупции, детские образовательные организации, антикоррупционные навыки, детско-родительский клуб

This paper proposes the analysis of pedagogical experience and new forms of work on formation anticorruption mindset of participants of educational process in the conditions of children's educational organizations.

Key words: anticorruption mindset, corruption prevention, children's educational organizations, anticorruption skills, club of children and parents

Для цитирования: Новик Н.Н. Профилактика коррупции в условиях детской образовательной организации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т.2. № 4. С. 124-130.

Педагоги детских образовательных организаций (ДОО) несут важную социальную функцию – воспитательную, а именно: формируют у ребенка традиционные социальные ценности, прививают нравственные устои. По нашему мнению, профилактике коррупции нужно уделять внимание уже с дошкольного возраста. В условиях детского сада воспитатели могут пропагандировать и формировать у детей антикоррупционное мировоззрение, прививать антикоррупционные навыки, воспитывать честность и поряд-

очность, устойчивую неприязнь к такому негативному социальному явлению, как коррупция.

В ДОО работа по профилактике коррупции может быть организована в трех направлениях (рис. 1).

Представим возможные варианты профилактической работы в детском саду.

Проводя работу с дошкольниками, обычно используют игры, беседы, театрализованные представления и т.п., однако можно встретить интегрированную форму.

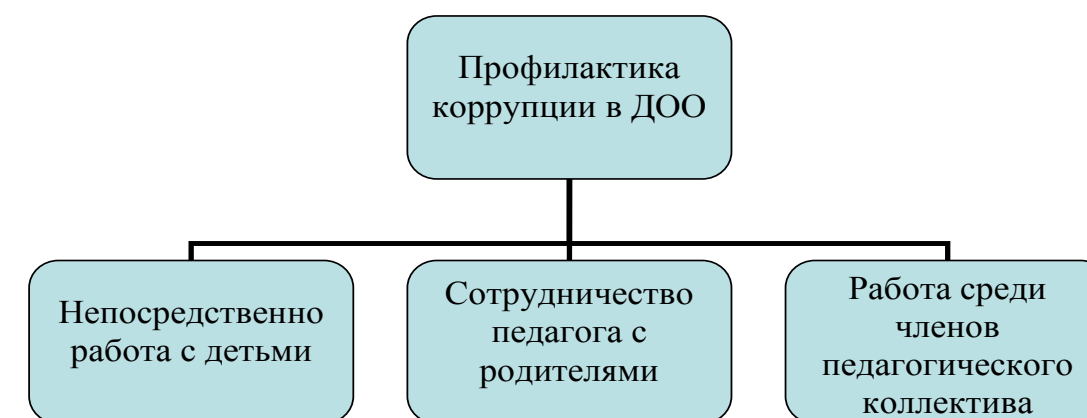

Рис.1. Направления работы в детском саду по профилактике коррупции.

Проводить беседы о коррупции с дошкольниками можно начинать уже в средней группе. В этом возрасте необходимо прививать детям элементарные общепринятые нормы поведения в детском саду и на улице; учить детей выявлять в разных ситуациях «добро» и «зло», определять хорошие и плохие поступки; формировать умение оценивать свои поступки и поступки сверстников. Лучше всего в режимных моментах создавать игровые ситуации, чтобы воспитывать дружеские взаимоотношения между детьми, уважительное отношение к окружающим; обогащать словарь детей вежливыми словами.

В подготовительной к школе группе больше внимания нужно уделять воспитанию честности, порядочности, развивать умение разыгрывать несложные инсценировки и формировать у детей антикоррупционное мировоззрение; прививать антикоррупционные навыки. С помощью презентаций педагоги активизируют внимание воспитанников, закрепляют положительные ассоциации и формируют поведенческие навыки детей. Эффективна в данном вопросе игра «Можно и нельзя». Детям предлагают картинки (видео) положительных и отрицательных поступков, как взрослых, так и детей. Можно это организовать в виде викторины (как одного из этапов квеста), распределив детей на команды, и продолжить квест на прогулке. Дети, выполняя определенные задания

и проходя испытания, для себя определяют, какими человеческими качествами нужно обладать, чтобы противостоять коррупции.

Кроме того, педагоги могут использовать сказки о коррупции. Детям будет интересна сказка в стихах «Как Коза с коррупцией повстречалась», которую предлагает М.Н.Гусева для детей средней группы [1]. Сказка насыщена игровыми персонажами, юмором, быстрой сменой событий, что увлекает детей и взрослых и позволяет использовать ее в качестве театрализованной постановки для детей. Эту же сказку для детей подготовительной к школе группы, но в прозе, предлагает Т.И.Карпова [2]. Также детям и взрослым будет интересна сатирическая «Сказка про Коррупцию» (автор Домна Токмина) [3]. Дошкольники и сами активно участвуют в беседах, в сценках и в инсценировках, в играх.

В качестве еще одной формы профилактической работы можно попросить детей выразить в рисунке свое отношение к такому негативному явлению, как коррупция.

По завершении данных активных форм работы обязательно организуется этап рефлексии, на котором дети делятся своими пережитыми эмоциями и чувствами. Подводя итоги, в сотрудничестве с психологом ДОО, можно провести тренинг для детей.

Сотрудничество с родителями детей эффективнее пройдет, если будет проведена в рамках детско-родительского клуба (ДРК). ДРК помогает вызвать интерес родителей к познанию самих себя и детей, поддержать их в развитии социально-культурной компетентности, в области воспитания, предотвратить возможные конфликтные ситуации в семье. Положительной стороной подобной формы является то, что участникам (родителям и детям) не навязывается готовая точка зрения, их вынуждают думать, искать собственный вариант выхода из сложившейся ситуации.

Например, можно предложить родителям совместно с детьми (в качестве своеобразного домашнего задания) най-

ти пословицы и поговорки о коррупции в фольклоре разных народов. А уже в детском саду, разбившись на команды, провести анализ и сравнение пословиц и поговорок русского народа о коррупции с пословицами и поговорками других народов, предложить начала пословиц, попросив продолжить.

Пословицы и поговорки учат, что прежде всего нужно начать с самого себя и не поддаваться на коррупционные проявления окружающих.

Например, вот как определяется прямая зависимость исхода рассмотрения дела в суде от социального положения (неравенства) участников судебного разбирательства:

Русские пословицы

132

1. В суде убогий пред богатым, хотя и прав, всегда бывает виноватым
2. Закон что дышло – куда повернул, туда и вышло
3. Закон — что конь: куда хочешь, туда и поворишь.
4. Прав не тот, кто прав, а тот, у кого больше прав
5. Кому дана большая власть, тому безнаказанно можно красть
6. С богатым не тягайся, с сильным не дерись (не борись).
7. Богатому идти в суд — трын-трава, бедному — долой голова
8. С кого судья взял, тот и прав стал
9. Один закон для богатых, другой для бедных

Та же тема в американской поговорке звучит уже в метафорической форме: не произносятся слова «богатый», «бедный», вместо них используются образы

Русская

Суд что паутина: шмель проскочит, а муха увязнет

Пословицы других народов

1. Богатый и солжет – ему поверят, бедный правду скажет – назовут лжецом (армянская)
2. Богатый прав, что ни скажет, бедняк и двух слов не свяжет (узбекская)
3. Одел бедняк – откуда взял? Одел богач – носи на здоровье (татарская)
4. Богатый никогда не бывает виноватый (украинская)
5. Закон всегда на стороне богатого (белорусская)
6. Мелких воришек вешают, больших отпускают (немецкая *Kleine Diebe hängt man, grosse lässt man laufen*)

мелких и крупных мух.

В русской пословице здесь уже шмель и муха:

Американская

Закон что паутина: крупные мухи проскакивают, а мелкие увязают в ней

Можно встретить в пословицах и поговорках сожаление по поводу того, что даже самые правильные и справедливые законы не могут исполняться, поскольку

Русские пословицы

Законы-то святы, да исполнители — супостаты.

Подпись судейская, а совесть лакейская.

Что мне законы, коли судьи знакомы.

Суд прямой, да судья кривой.

Не бойся закона, бойся судьи.

Не бойся закона, бойся законника.

Кто законы пишет, тот их и ломает

Лошадь любит овес, земля — навоз, воевода — принос

Судья что плотник: что захочет, то и вырубит.

Судьям то и полезно, что в карман полезло.

133

Коррупции свойственно и такое качество, как круговая порука, когда те, кто за-

Русские пословицы

Рука руку моет

Ворон ворону глаз не выклюет

Встречаем осуждение служителей культа, которых тоже не обходит стороной

Русские пословицы

Дары и мудрых ослепляют.

Деньга и попа в яму заведет.

Деньга попа купит и бога обманет

Можно найти мудрое предостережение тем, кто намеревается преступить закон,

Русские пословицы

Лишнего желаешь – последнее потеряешь

Не бери чужого ничего – не будешь бояться никого

Чужое добро в прок не идет.

Пусти душу в ад – будешь богат

Лучше бедность да честность, нежели прибыль да стыд.

Хлеб с водою, да не пирог с лихвою

те, кто по должности обязаны следить за осуществлением правосудия (судьи, законники, воеводы), не отличаются честностью.

Пословицы других народов

Вор на воле остался, а свидетель в тюрьме оказался (Азерб)

интересован в каком-то деле, держатся друг за друга и поддерживают.

133

Пословицы других народов

Рука руку знает (афган.)

Ворон ворону глаз не выклюет – (англ. *Crows do not pick crow's eyes*)

соблазн нарушить закон и получить неполагающееся вознаграждение:

Пословицы других народов

Дай мулле деньгу, он и собаку на кладбище похоронит (татарская)

поступить не по совести:

Пословицы других народов

За наживкой скрывается крючок (англ. *The bait hides the hook*)

Нажитое нечестным путем добро редко идет на пользу (нем. *Unrecht Gut tut selten gut*)

Преступно нажитое добро на искупление тратится (бенгальская)

Честный пост лучше, чем грязный завтрак (англ. *A clean fast is better than a dirty breakfast*)

В пословицах народ откровенно осуждает продажность, ненасытность властимущих, и это явление также интер-

Русские пословицы

Не подмажешь – не поедешь
Стоит крикнуть да денежкой брякнуть – все будет
Когда золото всплывает, то правда тонет.
Когда карман сух, тогда и суд глух.
Взяток не берем, а благодарность принимаем
Дай бог много, а захочется и побольше.
Душа не принимает, а глаза все больше просят.
Завидуши глаза не знают стыда

И все же народу свойственно верить в

134

Русские пословицы

Не знаешь, как поступить - поступи по закону
Кто за правое дело стоит, тот всегда победит.
Все в мире творится не нашим умом, а Божьим судом.
Кто за правое дело стоит, тот всегда победит.
Под защитой права никто не бывает обманут.
Мудрость закона нельзя исчислять деньгами.
Меч правосудия не имеет ножен.
Правда суда не боится
Под защитой права никто не бывает обманут.
Мудрость закона нельзя исчислять деньгами.
Много деньги смогут, а правда — все

В завершение заседания детско-родительского клуба обязательно подводятся итоги и проходит награждение победителей (но лучше, если в данном случае победит «дружба»).

Использование новых форм работы

национальное (можно обратить внимание на присутствие этой темы в иностранных пословицах):

Пословицы других народов

Закон движется на золотых колесах (американская)
Доллару открыты все двери (американская)
Деньги все могут (английская)
С деньгами и в аду не пропадешь (японская)

торжество правды:

Пословицы других народов

Если есть закон, можно управиться и с ересью, если прав, можешь побить и господина (китайская)
Хорошая наковальня молота не боится (англ. A good anvil does not fear the hammer)

с семьей не исключает и традиционные формы взаимодействия: коллективные, индивидуальные и наглядно-информационные формы: родительские собрания, конференции, консультации, беседы, тематические выставки и др.

И наконец, третье направление – это работа среди членов педагогического коллектива.

Предваряя работу с педагогическим коллективом, мы должны определить круг проблем: где и с какими видами коррупции сталкиваются педагоги. Опрос проводится анонимно. Для этого рекомендуем использовать анкету, составленную И.Г. Слодарж [4]. Данная анкета содержит 10 вопросов. Однако для желающих существует и более расширенная и подробная «Анкета по изучению мнения населения о коррупции в Республике Татарстан» [5].

После опроса педагогов мы применили педагогическую технологию, которая имитирует различные аспекты человеческой активности и социального взаимодействия – деловую игру. По определению, деловая игра — «средство моделирования разнообразных условий профессиональной деятельности (включая экстремальные) методом поиска новых способов ее выполнения» [6].

Данную деловую игру удобнее провести на педагогическом совете. По времени она длится примерно час. Следуя распространенной структуре деловой игры, вначале во вступительном слове перед участниками игры поставили задачи, представили руководителя и организаторов игры, объявили ее программу. Вместо вводной лекции перед педагогами разыгрывается небольшой этюд на тему коррупции, чтобы преодолеть психологическую инерцию мышления, разрушить традиционную схему взглядов и представлений и, хотя бы на некоторое время, оторваться от традиционных условий, устоявшихся стереотипов мышления.

Далее педагогов делят на две (три) микрогруппы случайным образом. Состав микрогруппы определяется так: заранее подготавливаются и разрезаются на несколько (по необходимому количеству человек в группе) частей открытки. Каждый педагог получает одну часть открытки. Дается несколько минут, и педагоги должны собрать свою открытку из пазлов (частей). Для того чтобы усложнить дан-

ное задание, можно взять такие открытки (картинки), чтобы иллюстрации были с двух сторон (в том числе, например, по проблеме коррупции). Так определяется состав каждой микрогруппы. Кроме того, данный способ распределения педагогов по микрогруппам позволяет выделить лидера – человека, который руководил сбором открытки.

В качестве разминки для микрогрупп можно провести викторину «Тема коррупции в кино» и «Проблема взяточничества, казнокрадства в русской литературе», т.е. кто больше назовет кинофильмов и художественных произведений (примерный список кинофильмов: «Ты — мне, я — тебе!» (1976), «Взятка. Из блокнота журналиста В.Цветкова» (1983), «Коррупция» (1989), «Сувенир для прокурора» (1989), «Удачи тебе, сыщик» (2003), «Взятки гладки» (2008), «Бабло» (2011), «День дурака» (2014), «Дурак» (2014) и др.; примерный список произведений художественной литературы: «Повесть о Шемякином суде» XVII в.; В.И.Капнист «Ябеда»; А.С.Грибоедов «Горе от ума»; А.С.Пушкин «Дубровский»; Н.В.Гоголь «Ревизор»; А.Н.Островский «Доходное место», «Пучина»; Д.Н.Мамин-Сибиряк «Хлеб»; М.Е.Салтыков-Щедрин «Господа Головлевы», «Письма к тетеньке», «Сатиры в прозе...», «Благонамеренные речи»; Ф.А.Кони «Петербургские квартиры»; Г.Е.Рыклин «Старый хрыч» и др. произведения; Ильф и Петров «Золотой теленок»; М.Зощенко «Слабая тара»; А.Платонов «Город Градов»; М.Жванецкий «Дефицит» и многие другие [4]).

После разминки каждая микрогруппа получает ситуацию, в которой есть «коррупционный» сюжет (ситуации заготовлены заранее). Эту ситуацию коллектив должен обсудить и решение проблемы, заключающееся в ситуации, представить в виде коллажа. Для красочного оформления микрогруппа получает лист ватмана, набор тематических картинок, которые они самостоятельно должны найти и вырезать из предоставленных для них журналов, клей, ножницы, набор маркеров

135

135

или фломастеров.

Каждая микрогруппа должна выбрать одного представителя, кто будет защищать их проект перед всеми педагогами и перед жюри.

В качестве критериев для оценки коллажа рекомендуется использовать следующие варианты:

- аккуратность, оформление, конструктивность выполнения;
- факторы, отражающие понимание материала, темы, логики изученных курсов;
- красочность и наглядность;
- полнота отражения изучаемого материала;
- факторы рефлексии и самооценки;
- творчество;
- факторы, отражающие развитие педагога и его профессиональный рост;

- применимость знаний на практике;
- перспективность его результатов.

Жюри подводит итоги, награждение победителей.

Предложенные формы и методы работы не являются исчерпывающими и могут использоваться в качестве дидактического и иллюстративного материала. Главное, чтобы все участники профилактической работы четко осознавали, что борьбу со злом в форме коррупции каждый должен начать с себя. Поскольку коррупция – это не абстрактное зло: взятка развращает и человека, берущего деньги, и того, кто за эти деньги пытается получить неполагающееся благо, ведь коррупция разрушает душу человека, который уверен, что всегда можно договориться, нажиться, подкупить...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусева М.Н. Сказка «Как Коза с коррупцией повстречалась» в старшей группе детского сада. Сценарий]. URL: <http://ped-kopilka.ru/blogs/marina-nikolaevna-guseva/scenarii-skazki-kak-koza-s-korupciei-povstrechalas.html> (дата обращения 4.11.2017).
2. Карпова Т.И. Беседа «Детям о коррупции». URL: <http://www.maam.ru/detskijsad/beseda-detjam-o-korupci.html> (дата обращения 4.11.2017).
3. Токмина Д. Сказка про Коррупцию. URL: <https://www.proza.ru/2016/02/25/2164> (дата обращения 4.11.2017).
4. Слодарж И.Г. Вместе против коррупции: методические рекомендации. Екатеринбург, 2016. 17 с. URL: http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&frm=1&source=web&cd=4&ved=0ahUKEwiJ_KOYnKXXAhVhDZoKHXvrBWsqFgg3MAM&url=http%3A%2F%2Fbook.uraic.ru%2Ffiles%2Fmetod%2F2016%2Fantikorrupsiya.pdf&usg=AOvVaw3mMwMTjO3YHz4dSaJqhp_b (дата обращения 4.11.2017).
5. Анкета по изучению мнения населения о коррупции в Республике Татарстан. URL: <http://monitoring.tatarstan.ru/opros1.htm> (дата обращения 4.11.2017).
6. Управление персоналом. Словарь-справочник. Деловая игра. URL: <http://psyfactor.org/personal5.htm> (дата обращения 4.11.2017).

Новик Наталья Николаевна, к.п.н., доцент кафедры дошкольного и начального образования, Институт психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г.Казань, Россия.

e-mail.ru:Novik-N-N@mail.ru

© Новик Н.Н., 2017

Статья получена: 14.10.2017. Статья принята к публикации: 17.10.2017. Статья опубликована онлайн: 27.11.2017.

УДК 343.72

Набиев Р.Ф.

Набиева З.Р.

ИНТЕГРАЦИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ ИМПЕРИИ ДЖУЧИДОВ И ИТАЛЬЯНСКИХ ГОРОДОВ-ГОСУДАРСТВ НА ТЕРРИТОРИИ КАФФЫ (ФЕОДОСИИ)

INTEGRATION OF LEGAL SYSTEMS OF EMPIRE OF DZUCHIDS AND ITALIAN CITY-STATES ON THE TERRITORY OF KAFFA (FEODOSIA)

В статье раскрываются некоторые аспекты правового регулирования международной экономической интеграции на территории Государства Джучидов («Золотая Орда»). Особое внимание уделяется вопросу юридического обеспечения иностранных анклавов, расположенных и создаваемых на территории Империи Джучидов. На примере генуэзской колонии Каффы в статье раскрываются прецеденты правовой интеграции и конвергенции правовых норм Генуи и Государства Джучидов.

Ключевые слова: государства и право, Золотая Орда, государство Джучидов, XIV век, Северо-евразийская мир-система (СЕМС), договор, ярлык, Великая монгольская империя, тамга, интеграция, конвергенция правовых систем

The article reveals some aspects of the legal regulation of international economic integration in the territory of the State of Dzuchids («Golden Horde»). Particular attention is paid to the legal provision of foreign enclaves located and created on the territory of the Dzuchid Empire. The legal field of the state was a set of legal norms of individual regions and enclaves integrated into a single system.

In these conditions, the priority of the authority of the supreme will of the Khan did not exclude, but presupposed the consideration of the interests of various states and peoples. Controversial issues of the interaction of legal systems were solved by governments and reconciliation commissions.

Keywords: state and law, the Golden Horde, the state Juchids XIV century, the North-Eurasian world-system (SEMS), contract, label, the Great Mongol Empire, Tamga, integration, convergence of legal systems

Для цитирования: Набиев Р.Ф., Набиева З.Р. Интеграция правовых систем Империи Джучидов и итальянских городов-государств на территории Каффы (Феодосии) // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т.2 № 4. С.131-139.

На территории различных империй в прошлом существовали анклавные территории разных народов и колонии иностранных поселенцев, обладавшие большой степенью автономии. В том числе и со значительной степенью свободы в сферах законодательства, культов и обрядов.

Исторические источники содержат сведения, позволяющие предполагать подобные отношения во всех крупных державах на территории нашей страны. Причем достаточно полно эти отношения отражены в источниках по истории Империи Джучидов (ИД) («Золотая Орда») и Великая монгольская империя (ВМИ). Империя Джучидов («Золотая Орда») образовалась на основе Улуса Джучи путем юридически оформленного решения о выделении четырех Великих Улусов из состава ВМИ в 60-х гг. XIII в. Можно говорить о некоем подобии раздела СССР и создания СНГ. Таким образом появилось четыре империи со схожими высшими государственными законами, но разным составом народов.

По нашему мнению, малоуспешные попытки охарактеризовать правовую систему «Золотой Орды» были обусловлены довлечением современных стереотипов, основанных на абсолютном господстве «римского права», в то время как в империях прошлого право было «многоэтажным», с достаточно сложным разделением полномочий и юрисдикций.

В этом отношении особый интерес представляют анклавные территории, на территории которых действовали правовые нормы других государств, в условиях устойчивого приоритета имперского законодательства на всем протяжении страны. Таким образом, можно предполагать некий симбиоз правовых систем, которые, несмотря на существенные различия, ра-

ботали на общее благо. Подобные отношения мы предлагаем расценивать как интеграцию различных национальных систем в общеимперское правовое пространство. В таком аспекте проблема права ИД не рассматривалась учеными.

Степень изученности. Роман Почекаев, целенаправленно занимающийся проблемой права «Золотой Орды», не рассматривал эту проблему [1]. Базой для нашей статьи послужили работы Валеева Р.М., Набиева Р.Ф. и Набиевой К.Р. [2;3, С.220-225; 4 и др.], в которых рассматривались проблемы экономической интеграции и кооперации в портах Империи Джучидов XIV в. Полная неразработанность специалистами проблемы интеграции и конвергенции правовых систем в портовых городах ИД определяет научную и познавательную актуальность работы.

Целью статьи является исследование некоторых аспектов правового регулирования международной экономической интеграции на территории государства Джучидов на примере города и округа Каффы¹. Правовая интеграция и частичная конвергенция правовых норм является объектом исследования, предметом изучения являются особенности формирования и реализации особых правовых норм межгосударственного взаимодействия.

Материалами исследования являются преимущественно письменные источники, при фрагментарном использовании других источников информации (археологические, нумизматические, лингвистические).

Основными методами работы являются историзм, сравнительно-сопоставительное изучение источников разных стран. Главной методологической особенностью авторского подхода являет-

ся рассмотрение ИД как формы и этапа развития Северо-евразийской мир-системы (СЕМС), что и позволило выявить ряд долговременных закономерностей развития страны. Географические границы определяются прибрежной областью Южного Крыма. Временные рамки ограничиваются XIV- XV вв. Проблема имеет непосредственное прикладное значение и может найти применение в экономике и политике современности, чему, кстати, может служить пример Китая.

В конце XX века власти КНР неожиданно для всего мира начали проводить более гибкую политику в экономике и отношениях с другими странами и культурами. Особый интерес вызывал лозунг «Одна страна – две системы», означавший частичное (региональное) подчинение формальных политических принципов экономическим приоритетам. Бывшие колонии Макао и Гонконг, сохранив прежнее законодательство и стандарты, стали локомотивами экономики, обеспечив приток инвестиций, технологий и обученного персонала. Через эти анклавные территории, а также десятки свободных экономических зон дешевые китайские товары захватили западные рынки в обход различных запретов.

Заметим, что подобные анклавные территории в различных вариантах существовали и на территории нашей страны в период правления династии Джучидов («Золотая Орда»). Но, в отличие от Цинского Китая, эти портовые города-анклавы не были навязаны странами-колонизаторами силой, а были порождением встречных интересов, основанных на длительном опыте и точном экономическом расчете. Ранее высказывалась мысль о том, что «торгово-производственную деятельность итальянских факторий следует оценивать как интегрированный элемент трансконтинентальной экономики» [3; С.220-225]. Однако при этом следует учитывать, что экономическая интеграция не могла осуществляться без согласования правовых норм. Причем если в иностранных анклавах господствовали национальные

правовые нормы, следовательно, существует научная проблема интеграции национальных правовых систем в общеимперскую систему.

Южное побережье Крыма в течение многих тысячелетий отличалось тем, что здесь контактировали самые разные культуры, религии, народы и их правовые системы.

Начало процесса включения Северного Причерноморья в систему международной экономической интеграции можно отсчитывать еще со времен скифов, поставивших в нуждающуюся в хлебе Элладу товарное зерно. Уже в VIII веке до н.э. в Северном Причерноморье возникли первые торговые фактории – эмпории. По всей видимости, уже Геродот был первым, кто отмечал товарное производство в долине Днепра и его экспорт [5, С.23]. Среди масс населения он выделил, например, скифов-земледельцев, отличных по своему социальному положению и образу жизни от царских скифов [6, С. 252-253]. Античные историки Фукидид, Страбон, Демосфен, оратор Динарх и др. в разное время отмечали огромные (для своего времени) объемы экспорта зерна в Грецию - около 10-20 тыс. т, царь Левкон (за несколько лет?) отправил в Афины около 100 000 т хлеба [7, С. 285]. Эта экономическая и культурная интеграция наглядно отражается в монетах Боспора и Синдики, которые чеканились по греческим стандартам, но содержали изображения местных символов, в т.ч. и колосьев хлеба, который был главной международной значимым товаром [5, С. 23]. Уже в те времена встречается международная кооперация. В частности, специалисты отметили, что «одна из родосских надписей начала I в. до н.э. свидетельствует об участии родосского купца в торговом товариществе, в которое входили малоазийцы и боспорцы» [5, С.23].

В русле нашей темы вызывает интерес надпись на каменной плите (из Пирей) с текстом «декрета», в котором пролонгировались ранее утвержденные льготы (то

¹Написание ойконима с двумя «ф» (Каффа) выбрано нами сугубо по техническим причинам. Мы признаем верными и другие варианты написания этого слова.

есть отступления от обычных норм торговли, утвержденных законодательно) афинским купцам [7, С.23]. Налицо фиксация древнейшего юридического соглашения норм международной торговли.

На протяжении всего периода существования города Каффы в числе основных товаров, вывозившихся из нее, были хлеб и «сушеная рыба» [8; 9, С. 124-125]. Причем оба продукта вывозились из региона еще с античного периода¹. Налицо тысячелетние традиции взаимовыгодного сотрудничества. Как отмечали А.Г. Еманов, А.И. Попов, М.Г. Крамаровский, С.П. Карпов и др., в средние века «постепенно на территории всего Причерноморья создаются синкретические культура и искусство. Со взаимным проникновением разных культурных элементов» [8; 9, С.124-125; 10, С.5]. Заметим, в т.ч. и юридического характера.

140

Таким образом, традиции экономического симбиоза и формирования синкретических культур Причерноморья, характерные для итальянских факторий рассматриваемого времени, можно оценивать как рецепирированное правовое наследие и местный феномен, развивавшийся при различных режимах и правительствах.

А.Г. Еманов и А.И. Попов заметили, что «с утратой Византией контроля над Босфором в XIII в. [...] черноморская торговля получила новое качество: она была выведена из состояния региональной замкнутости и пришла в согласование с мировыми торговыми коммуникациями» [11].

Выгодность и необходимость международной торговли требовали создания необходимых условий для нее. Причем усилия должны были предприниматься с обеих сторон. Постоянные города, фактории, поселения и ремесленные производства могли существовать и развиваться только при обоюдном покровительстве.

Известно, например, что итальянские

сообщества существовали в Крыму не только вплоть до турецкого завоевания, но даже до первых десятилетий Советской власти [3]. Греки повсеместно проживали в Крыму до «исхода» в район Мариуполя и даже до выселения 1944 года [12, Р.391-424]. Во всех случаях это была инициатива континентальной империи, и ни одна из «метрополий» не могла изменить эти решения по своей воле. Это обстоятельство имеет самостоятельную ценность, т.к. наглядно демонстрирует факт приоритета интересов континентальной державы в создании и поддержании иностранных анклавов на своей территории.

Действия сарайского правительства не были спонтанными. Защита интересов международной торговли прослеживается уже на начальном этапе действий Чингисхана. Отметим, что уже на этапе завоеваний правительство ВМИ заключало договорные соглашения с подчинившимися государствами и твердо выполняло их [13, С.152]. О целенаправленной экономической политике «монголов» (Джучидов) в организации международной торговли с Европой писал, например, Николо ди Космо [2, С.391-424]. Взаимодействие экономик ИД и итальянских республик на территории Восточной Европы он характеризует определениями «торговая конвергенция», «интеграция» [2, С. 401-403]. Но для расцвета этих процессов была необходима система противовесов и гарантий. Для симбиоза и конвергенции экономик и культур были необходимы согласование правовых систем с созданием собственных оригинальных решений (в которых можно усмотреть конвергенцию юридических норм).

Горный Крым позволял создавать эффективные оборонительные системы для защиты прибрежных долин и портов от набегов с суши и создавать локальные поселения, подобные греческим полисам. Но эффективная оборона горных проходов и перевалов была возможна только в том

140

Обычные поставки Митридата Боспорского составляли 180 000 медимнов в год. Максимальные поставки могли составлять 2 100 000 медимнов [7, С. 285].

случае, если горные племена и прибрежные народы были бы заинтересованы в общем государстве и его благополучии.

Интересно, что легенды горного Крыма сохранили до времени их фиксации русскими учеными некоторые сведения о борьбе горцев с Каффой. Из истории Крыма нам известно, что итальянская Каффа вовсе не была только мирным сообществом купцов. Ее войска разгромили соседнее княжество Феодоро, подчинили Готию и даже Солдаю (Судак), а иногда даже дерзали противиться решениям правителей Крыма.

В татарской легенде «О колыбели, спрятанной на горе Басман» сохранились сведения о залоге для обеспечения соглашения, который должен был иметь для каффинцев непреходящую ценность. Этой ценностью была некая грамота на право владения землей («бумага, по которой они владеют землей в Крыму») [14, С.76]. По всей видимости, легенда сохранила память о некоем ханском ярлыке, предоставлявшем им такое право. Получается, существование Каффы определялось письменным разрешением властей ИД. К тому же генуэзские массарии (бухгалтерские книги, один экземпляр которых хранился в метрополии [16]). Кстати, внимание специалистов привлеч факт фиксации в тексте массарии имена первых казаков это имена тюркские и армянские, также сохранили сведения о налоге за землю *terraticorum* (терратикорум), который уплачивался каффинцами в пользу крымского правителя).

141

Таким образом, представления о суверенной Каффе, проводящей не зависимую от правительства ИД политику, являются ошибочными. Генуэзцам было разрешено пользоваться землями в районе Каффы, за что они должны были добросовестно платить налоги в казну ИД. Интересно, что сама Каффа также соби-

рала налоги с населения округа и в свою пользу. Специалистами (на базе исследования бухгалтерских книг) отмечается, что с греков, евреев и армян, проживавших в городе и округе, собирались «огромные суммы» [15; 16; 17].

Отмечается также, что «местное население включалось в низшую администрацию. Оно не достигало высоких постов, но низшая администрация была в руках тех людей, которые как бы надзирали над кварталами греческими, армянскими, славянскими и другими. Все высшие чиновники были итальянцы» [8].

Интереснейший вклад внесли каффинские власти и в организацию такого значимого феномена, как казачество. Казаки, как чуждая воинская сила, впервые упоминаются именно в Крыму («Судакский синаксарь») в самом начале XIV в. [18, С.613]. Затем древний обычай лихого молодчества степных народов итальянцы сумели использовать в своих интересах договорным путем. Они, по существу, создали конные части для ведения активных боевых действий и исполнения полицейских функций. Без таковых ни о какой реальной власти за пределами городских стен не могло быть и речи, а из итальянцев создать конницу не удалось даже великому Риму. Таким образом, уставы городов Южного Крыма содержат первые сведения об организованном казачестве на службе у государства. Казаки использовались Каффой в качестве иррегулярной конницы для контроля «своих» территорий и борьбы с соседними княжествами.

141

В этом отношении интересно требование к казакам сдачи в пользу города 25% от добычи, закрепленное в Уставе города Солдая¹. При этом следует учитывать, что уставы городов, подчиненных Каффе, утверждались в метрополии (Генуе).

Таким образом, повседневная деятельность местного населения охватывалась

¹Из городского устава города Солдайя (нынешний Судак): «Повелеваем, чтобы четвертая часть добычи, какова бы она ни была и кем бы ни была взята, у врагов ли или у сопротивляющихся решениям Кафы, отдавалась консулу упомянутого города (т.е. Солдаи), остальные же три четверти разделялись между общиной и казаками пополам» [8, С.629-860].

правоотношениями итальянских республик. Специалисты отмечают, что «идейный обмен играл тоже большую роль на этом стыке цивилизаций. С генуэзцами и венецианцами соприкасалось местное население, разноплеменное, кстати. Это соприкосновение давало новый тип культуры, который возникал неожиданно на черноморских берегах» [9].

Согласование юридических норм, перерастающее в их слияние (конвергенцию) («взаимодополняемые системы управления торговлей») [9], отмечается учеными в торговой политике Генуи и Венеции. Несмотря на постоянную вражду между ними, периодически перерастающую в открытые войны, эти республики вырабатывали схожие нормы взаимодействия с другими государствами и народами. Примечательна шкала ценностей, принятая венецианцами для мирного времени: наибольшими льготами пользовались «свои», потом – генуэзцы и другие итальянцы, затем остальные европейцы-католики, затем – византийцы, греки-понтийцы и лишь затем – мусульмане. И эти отношения нашли адекватное отражение в их фискальной политике: в соответствии с этой «шкалой ценностей» устанавливались и нормы налоговых сборов [19].

Приведенные примеры приоритетов в торговой политике являются явными признаками согласования интересов, нашедшего отражение в бухдокументации и уставах.

Однако и этот симбиоз не был гарантией процветания. Да и оно, это согласование, было бы невозможным без разрешения ключевых проблем с имперским руководством, интересы которого, как правило, не ограничивались получением фиксированных выплат или товарных поставок. Свидетельством тому являются подлинные документы, сохранившиеся в архивах Генуи и Венеции [9; 11; 12; 18; 20; 21 и др.].

Таким образом, образование и процветание итальянского анклава в Каффе базировалось на длительной практике

взаимовыгодного сотрудничества различных субъектов международного права и, в первую очередь, – на заинтересованности элит «Золотой Орды».

Исходя из вышеизложенного, констатируем, что экономическая заинтересованность служила надежной основой для юридического законотворчества; а итальянская организация жизни колонии существенно отличалась от греческой организации более тщательным документальным оформлением правовых коллизий.

Необходимость согласования правовых норм проистекала из необходимости жесткого контроля за экономической деятельностью, как со стороны метрополии (Генуи и Венеции), так и со стороны фискальных органов ИД. Объем средств и торговых оборотов впечатляет: в отдельных портах Южного Крыма, по сведениям Ибн Баттуты, одновременно находилось до 200 крупных судов [22]. В наше время – 1-3.

Сторонникам и любителям итальянской культуры кажется вполне естественным их доминирование в районе Каффы, и они порой полагают, что оно было основано на военной мощи Италии, но это не так. И сохранившиеся крепости служат тому подтверждением. По-видимому, угроза нападений, действительно, была регулярной: стены крепостей наращивались ввысь и вширь¹. Но кого боялись каффинцы и от кого могли защитить эти стены?

Стены, например, не могли защитить город от войск ИД. Более того, волей Великого хана повсеместно могла быть запрещена торговля с Генуей. В этом случае всю систему торговых городов Причерноморья ожидал неминуемый упадок. Стены могли уберечь от внешних врагов и редко – от региональных правителей. Но крепость могла приостановить и сильного противника до принятия решения «наверху». То есть проблема безопасности Каффы и Судака не имеет однозначного разрешения.

¹Неуклонное наращивание Каффы и Солдаи отмечалось специалистами [23, 24 и др.].

Основным условием безопасности иностранных факторий и анклавов была воля хана и гарантии сарайского правительства. И проблема защиты от внешней угрозы находила принципиальное разрешение в правовом поле, а вовсе не благодаря толщине крепостных стен. Подобные утверждения иногда встречаются, но они не имеют под собой веских оснований. Стены не спасали эти города от ханского гнева. Итальянские метрополии всегда шли на уступки и восстанавливали разрушенные города.

Архивы Венеции и Генуи сохранили документы, детально описывающие обстоятельства, принципы и последовательность разрешения самых разнообразных вопросов межгосударственного взаимодействия в циркумпонтийской регионе [10; 11; 12; 18 и др.]. Выясняется также, что силовые акции Империи в отношении итальянских городов Северного Причерноморья были мерами возвращения европейских партнеров к договорным обязательствам. Дело в том, что благодушное отношение к ним правительства ИД и отрицательное сальдо в торговле Европы с Востоком часто подталкивало торговцев к сокрытию налогооблагаемой базы, задержке или отказу от налоговых выплат, что и вызывало силовые меры правительства ИД.

На обсуждение правительств итальянских республик и ИД выносились также и вопросы ограбления пиратами «людей

Империи» на море. Суммы выставившихся претензий могли быть огромными. Как, например, это было в случае ограбления венецианскими пиратами «татарских» купцов на море¹.

Этот прецедент можно расценивать в качестве первого документально зафиксированного случая применения страхового регресса и суброгации в международном праве². Ханша Тайдулла, исполняя роль покровителя западных купцов, заступилась за Венецию перед ханом, погасив ее долг по претензии ограбленных купцов. Но затем выставила Республике св. Марка свое платежное требование с «накрутками» за оказанные услуги. Скорее всего, последующий разгром и разграбление венецианской части Таны был обусловлен задержкой этих компенсационных выплат [21, С.18-23]³.

Таким образом, существование и процветание итальянских анклавов в Северном Причерноморье обеспечивалось кропотливой работой и творчеством представителей различных правовых традиций. В интересах взаимной выгоды нормы права различных систем согласовывались, а при необходимости вырабатывались новые нормы, регулирующие новые типы отношений.

Такие отношения целенаправленно выстраивались и поддерживались правительством «Золотой Орды» в интересах развития мировой торговли и собственной экономики, развивавшейся на ее основе.

¹В числе пострадавших указывались и купцы с христианскими именами.

²Суброгация - переход к страховщику прав страхователя на возмещение ущерба (ГК РФ. Ст.965).

³Разрушение венецианской части Азака за злостное неповиновение метрополии необходимо иметь в виду тем, кто осуждал московских Великих князей за жесткие меры по отношению к Новгороду Великому по поводу пиратства их ушкуйников на речных путях. Других вариантов борьбы с каперством не было.

⁴Карпов С.П., в частности, отмечал: «Поселенцы-итальянцы заключают с местными жителями, как правило, гречанками, брак по контракту на определенный срок... На срок их пребывания... жена по контракту... Она называлась кумой» [9].

⁵«После истечения двух лет, как бы он ни правил, хорошо или плохо, он подлежал суду. Его дело рассматривалось судом высококомпетентных адвокатов коммуны, как они назывались в Венеции. Эти адвокаты коммуны выносили приговор по делу консула и его правления...» [9].

Говоря о конвергенции юридических норм и выработке собственных оригинальных решений правового характера (отсутствующих в итальянских метрополиях и Империи Джучидов), следует упомянуть о таких феноменах, как:

- феномен временного брака по найму⁴,
- об обязательном судебном расследовании деятельности консула Кафы после окончания срока его полномочий⁵,
- о найме конницы (казаков) для исполнения оборонительных и правоохранительных функций [25].

К числу примеров конвергенции культур в правовой сфере можно отнести и юридическую терминологию, в частности, такие понятия из массарий, как *kasalia* (казалия) < *kasalyk* [16; 17], *jarlyk* и др.

В рамках учебной дисциплины «История государства и права зарубежных стран» целесообразно учитывать, что развитое римское право проникало на территорию СНГ и России неоднократно. Причем уже в средние века на этой территории были зафиксированы и применялись такие юридические понятия и термины как адвокат(ор), консул, республика, коммуна, ревизио, нотариус, минута, инструмента, кодекс и мн. др.

Важно отметить, что данный юридический симбиоз оставил яркие визуальные следы, которые ярко иллюстрируют закладные камни из башен генуэзской

крепости Каффы. Что привлекает особое внимание и бросается в глаза? Это три герба, изображенных вместе на одном камне: два итальянских и один – джучидский, и даже точнее – тамга потомков Бату. Таким образом, геральдика зафиксировала совместную юрисдикцию трех субъектов: двух итальянских и (крымского?) татарского правителя.

Таким образом, симбиоз и конвергенция юридических норм разных субъектов международного права на территории Южного Крыма проявились на нескольких уровнях. Первым и базовым уровнем было взаимодействие иностранцев с местными племенами и княжествами. Второй уровень – выработка общих подходов к отношениям с ИД между Венецией и Генуей. Третий уровень – согласование требований и претензий Каффы с правительством Крыма. Четвертым следует считать наиболее высокий – утверждение обобщающего договора высшим советом Генуи и сарайским правительством. Окончательное утверждение соглашения оформлялось ханским ярлыком. Причем приоритет полномочий верховной воли хана не исключал, а предполагал учет интересов различных государств и народов. Сложные и спорные вопросы взаимодействия правовых систем решались правительствами и согласительными комиссиями.

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

ВКМ – Великое княжество Московское
ВМИ – Великая монгольская империя
ЗО – Золотая Орда
ЗОИ – Золотая Орда в источниках
ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей
ИД – Империя Джучидов
ИТДВ – История татар с древнейших времен
МСС – Мировая система социализма
СВР – Северо-восточная Русь
СЕМС – Северо-евразийская мир-система
ЧХ – Чингисхан

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды / под ред. И.М. Миргалеева. Казань: ФЭН АН РТ, 2009.
2. Валеев Р.М. Развитие торговли Поволжья и Приуралья в эпоху Средневековья

(IX – начало XV в.). Саарбрюккен: Lampert academic publisching, 2012.

3. Набиев Р.Ф., Набиева К.Р. Кафа XIV века как интегрированный анклав зарубежной экономики (на примере хлебной торговли) // История Крыма в научных исследованиях и музейных собраниях: труды всероссийской научно-практической конференции 25.05.2016. Феодосия: Арт-Лайф, 2017. С. 220-225.

4. Набиев Р.Ф. Экономика Империи Джучидов в XIV веке. Проблемы экономического развития / под ред. Ф.Ш. Хузина. Казань: Тат. кн. изд-во, 2014.

5. Елисеев В. Монета с колосом // Загадки истории. 2016. № 42. С. 23.

6. Геродот. История. М., 1999. С. 252-253.

7. Страбон. География /пер. Г.А.Стратановского; под ред. О.О. Крюгер В 17 кн. М.: Ладомир, 1994. Кн. VII. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1260070000> (дата обращения: 2.10.2017).

8. Устав для генуэзских колоний в Черном море // ЗООИД. 1863. Т.5. С.629-860.

9. Карпов С.П. Причерноморье. Перекресток цивилизаций: публичная лекция. URL: <http://www.tvkultura.ru/issue.html?id=95990/> (дата обращения: 15.06.17).

10. Крамаровский М.Г. Петрарка о бедах Скифии. С. 124-125.

11. Карпов С.П. Источники по истории Причерноморья и Древней Руси в итальянских архивах // Вестник МГУ. Сер. История. 1994. №1. С. 5.

12. Еманов А.Г., Попов А.И. Итальянская торговля на Черном море в XIII–XV вв. URL: http://annals.xlegio.ru/blacksea/small/emanov_88.htm/ (дата обращения: 06.07.17).

13. Cosmo N. Mongols and Merchants on the Black Sea Frontier in the thirteenth and fourteenth centuries: Convergences and Conflicts // Turco-Mongol Nomads and Sedentary Societies. Reuven Amitai and Michal Biran. Leiden: Brill, 2005. P. 391-424.

14. Матузова В.И. Английские средневековые источники IX–XIII вв.: тексты, перевод, комментарии. М., 1979.

15. Легенды Крыма \ сост. М.С. Филатова. Симферополь: Бизнес-информ, 1997. 317 с.

16. Пономарев А.П. Население и территория генуэзской Каффы по данным бухгалтерской книги Массарии - казначейства за 1381-1382 гг. // Причерноморье в средние века. Вып.4. М.-СПб.: Алетейя. 2000 г. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000186/st012.shtml> (дата обращения: 12.03.2016).

17. Второй Ярлык Джанибека Венецианским Купцам Азова. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Zolotoord/XIV/Venec_dok-ty/frametext_3.htm (дата обращения: 20.12.10).

18. Григорьев, А.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции: источниковедческое исследование / А.П. Григорьев, В.П. Григорьев. – СПб.: СПбГУ, 2002.

19. Архимандрит Антонин. Заметки XII-XV века, относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судак), приписанные на греческом синаксаре // ЗООИД. 1863. Т.5. С. 613.

20. Думенжу М.Ф. Венецианские источники... // ЗОО. 2016. №1. <http://goldhorde.ru/wp-content/uploads/2016/04/%D0%97%D0%9E-1-2016-39-54.pdf> (дата обращения: 16.08.2017).

21. Григорьев А.П., Григорьев В.П. Послание ордынской ханши Тайдулы венецианскому дожу (1359 г.) // Вестн. С.-Петербург, ун-та. 1996. Сер. 2. Вып.4. С. 18–23.

22. Ходеев Ф.П. Краткая история мариупольских греков. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-82685.htm> (дата обращения: 02.12.10).

23. Бочаров С.Г. Фортификационные сооружения Каффы (конец XIII — вторая половина XV вв.) // Причерноморье в средние века. СПб.: Алетейя, 1998. Вып.3. С. 82-116.

24. Джанов А.В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдаи // Причер-

номорье, Крым, Русь в истории и культуре: материалы II Судакской Международной научной конференции. Киев-Судак, 2004. Ч.2. С. 68-76.

25. Набиев Р.Ф. Татарские истоки Казачества / под ред. И.Р. Тагирова. Казань: Татарское гос. изд-во, 2018.

Набиев Рустам Фанисович, д.и.н., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин КЮИ МВД РФ

e-mail: nabiev_bulg@mail.ru

Набиева Земфира Рустамовна, курсант КЮИ МВД РФ

e-mail: nabiev_bulg@mail.ru

© Набиев Р.Ф., 2017

© Набиева З.Р., 2017

Статья получена: 09.10.2017. Статья принята к публикации: 17.10.2017. Статья опубликована онлайн: 27.11.2017.

146

146

147

147

УДК 81

Хрусталева О.Н.

**«КАРТЕЖНЫЕ ИГРЫ УГОЛОВНИКОВ»
Д.С.ЛИХАЧЕВА:
ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ**

**“CARD GAMES OF CRIMINALS”
BY D.S. LIHACHOVA:
DETAILS TO THE LINGUISTIC PERSONALITY
PORTRAIT**

В статье представлены результаты изучения языковой личности русского ученого Д.С. Лихачева, полученные путем анализа его первой научной статьи, посвященной картежным играм уголовников.

Ключевые слова: языковая личность, картежные игры, Соловки, криминологический кабинет

The paper presents results of the investigation of linguistic personality portrait of Russian scientist D.S. Lihachov, obtained by the analysis of his first research article, dedicated to card games of criminals.

Key words: linguistic personality, card games, Solovki, criminological cabinet

Для цитирования: Хрусталева О.Н. «Картежные игры уголовников» Д.С.Лихачева: штрихи к портрету языковой личности // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т.2. № 4. С.140-143.

Пути и условия развития личности, связанные с изменениями, происходящими в обществе и культуре, - кардинальная проблема многих общественных наук, каждая из которых имеет свой концептуальный взгляд на такое ключевое понятие, как «личность».

Вышедший три десятилетия назад труд Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» позволил ввести в научный обиход понятие «языковая личность», в соответствии с которым предлагается рассматривать личность, реализованную, воплощенную в языке [1].

Утверждая, что собственно языковая личность начинается по ту сторону обычного языка, когда в игру вступают интеллектуальные силы, Ю.Н. Караулов указывает, что первым уровнем ее изуче-

ния является «выявление, установление иерархии смыслов и ценностей в ее картине мира, в ее тезаурусе». [1, С.36] Еще большую ценность, по мнению ученого, имеет родной язык «в трудных вопросах познания и объяснения мира или в решении нравственных проблем» [1, С.262]

Судьба нередко преподносит немало сложных моментов, когда человек становится перед решающим выбором, проводит ревизию смысло-жизненных ценностей. И одним из подобных испытаний является наказание в виде лишения свободы («От судьбы и от тюрьмы не зарекайся»).

Для исследования яркой языковой личности обратимся к личности Д.С.Лихачева, российского ученого-литературоведа, общественного деятеля, академика (в том

числе ряда зарубежных стран), лауреата многих государственных премий.

Однако становление ученого, как ни странно, происходило не в стенах университета, а в заключении, когда он отбывал наказание в концентрационном лагере на Соловках. Основанием для ареста и «мотивом осуждения на пять лет заключения» 22-летнего студента Института гражданских инженеров в 1928 году послужили тезисы доклада о старой орфографии «Медитации на тему о старой, традиционной, освященной, исторической русской орфографии, попорченной и искаженной врагом Церкви Христовой и народа российского, изложенное в трех рассуждениях Дмитрием Лихачевым февраля 3 дни 1928 г.», где в полушутливой, экстравагантной форме докладчик пытался перещеголять своих товарищей, объединившихся в студенческое общество «Космическая Академия наук». Выражая протест против реформирования русской орфографии, докладчик утверждал, что «новая орфография явилась делом антихристовой власти».

Оказавшись в заключении на Соловках, молодой ученый продолжал вести наблюдения за новой для него жизнью, которые помещал в своем дневнике, публиковал статьи в «лагерном» журнале «Соловецкие острова» (трудно поверить, но журнал не только можно было приобрести в свободной продаже за пределами лагеря, но даже и подписаться на него).

Став сотрудником «Соловецкого криминологического кабинета» («к интеллигентам относились с тайным сочувствием» [2, С. 20]), Д.С. Лихачев получил право исследовать любого уголовного (не политического) преступника. Возглавлял «кабинет» Александр Николаевич Колосов (бывший царский прокурор), бок о бок трудились такие же «бывшие»: философ-революционер А.А.Мейер, преподаватель педагогического института им.А.И. Герцена А.П. Сухов, доктор университета Сорбонны К.А. Половцева и другие. Объектами для исследования Д.С.Лихачева в первую очередь являлись такие же, как и он сам, заключенные. Записывая

все интересное, исследователь изучал картежные игры уголовников, а впоследствии приступил к составлению словаря жаргона. Любопытный материал для его научных наблюдений представляли, по словам ученого, и альбомы заключенных, куда заносились автобиографические записи, стихи, изречения. Позднее Д.С. Лихачев делился своими наблюдениями по поводу характера «полюбившихся» заключенным стихов, среди которых чаще всего творения С.А. Есенина, М.Ю. Лермонтова и др.

Анализ статьи «Картежные игры уголовников», «первой научной статьи», как определил ее сам Д.С. Лихачев, сквозь призму языковой личности автора добавляет безусловно яркие и самобытные штрихи к портрету ученого-интеллигента. Структурно трехчастная форма статьи соответствует заявленному научному жанру.

Во введении обозначена роль картежной игры в воровской среде, причины возникновения интереса к ней, работа с терминологией (даже для далекого от уголовного мира читателя становится понятна иерархия в воровской среде и место в ней удачливого картежника, отдельные понятия определяются и уточняются посредством представления синонимичного ряда (жиган, жулик, карманник, карты – колотушки, стирки, пулемет, майдан) или путем противопоставления участников игры (жиган, шпана, «свой» - фраер) и др.).

Весьма обширный «лексический и грамматический фонд», составляющий языковую личность молодого ученого, представлен в основной части научной статьи.

Лексические ресурсы научного стиля в рамках анализируемой статьи нередко входят в противоречие с жаргонизмами: цитируя агента уголовного розыска, общавшего языком уголовного карточного игрока жулику, что его обман раскрыт, автор вынужден отдельные слова заключать в кавычки, а на другие давать сноски, поскольку не все сказанное будет понятно читателю.

148

Вообще, кавычки являются распространенным знаком препинания в анализируемой статье: автор прибегает к ним для обозначения слов, используемых в условном значении («тонко», «в лоб», «легкая игра», «сеансы»), жаргонизмов («липа» (фальшивый документ), «колотушки» (карты), «дешевый человек» - антоним понятию «глубоко свой» (свой, масовый вор) и др.

Язык статьи, несмотря на обилие жаргонизмов (в основном заключенных в кавычки и сопровождаемых авторскими сносками), без которых невозможно представить читателю картежных игр уголовников, в целом является нейтральным, однако присутствует стилистическая авторская помета возле единственного слова – «название последнего нецензурно».

Особое внимание уделяет автор представлению видов карточных игр: наименования карточных игр представлены в различных вариантах, с соблюдением произносительных (фонетических) особенностей (шпанские, «разбойничьи» игры, терс (терц), штос (стос), вольты, валеты (вальты) др.

Основательность ученого-исследователя проявляется и в передаче правил игры: здесь представлены и «ряд способов обыграть противника», и так называемые «производственные секреты».

Характерной синтаксической особенностью стиля изложения в статье является то, что, подробно описывая процесс изготовления карт, самой игры, автор использует значительное количество безличных и пассивных конструкций (делаются, склеиваются, берутся, являются и т.д.).

Вводя читателя в «уголовный мир», автор назидательно «инструктирует» его посредством использования своеобразных конструкций: «избиение происходит следующим образом», «хорошим тоном считается», «существует целый ряд способов обыграть противника», «шпанская игра должна удовлетворять двум основным требованиям: во-первых...».

Не обходит вниманием в своей статье

149

Д.С. Лихачев и такое явление, как карточный долг, а также изменение отношения к нему в среде соловецких уголовников: «Шпанская среда на Соловках разлагается. Карточные долги не платятся...».[2, С.53].

Вообще же, противопоставление и сравнение уголовной среды «в старое время» и «сейчас» занимает исследователя, и наблюдаемое им «разложение шпанской среды» отмечается как положительное явление, поскольку «подготавливает почву для исправления».

Дается толкование устойчивых выражений («проиграть в трубу», «влезть на рогатину»), приводятся «соловецкие» пословицы («Свой не свой, а на дороге не стой», «Проиграл – плати, а выиграл – получи», «Плачу, как граф, и получаю, как разбойник»).

Несмотря на стремление автора оформить свои наблюдения в виде научной статьи, находят в ней место и средства изображения, характерные для художественного стиля: это и метафоры «картежные дуэли», «бульварный рыцарь», «шпанская физиономия тускнеет», и фразеологические обороты («в этом его хлеб»).

Не может остаться равнодушным автор статьи при описании процесса карточной игры, которая доводится отдельными игроками до уровня искусства: «Бывают игроки, которые не играют, а пошпанскому выражению, «исполняют», т.е. выигрывают наверняка. В Москве, например, таких игроков несколько, и имена их известны каждому шпаненку».[2, С.50]

Описывая процесс карточной игры, для передачи ее своеобразной атмосферы ученый цитирует стихотворения безымянного поэта (местный поэт из «своих») (опубликованы в стенгазете «Трудовой Кондостров» (1926, 18 марта, № 2).

Соблюдение в статье нейтрального стиля изложения автору дается с трудом, особенно тогда, когда он рассказывает о проигрышах и возвращении карточного долга проигравшими (от смехотворных до особо опасных (отрезание пальцев, прои-

149

грыш хлебного пайка и др.).

В заключение своей статьи Д.С. Лихачев достаточно корректно, без пропагандистских лозунгов, говорит о необходимости выработки иных моральных устоев, которые могли бы заменить «шпаненку» «уходящие» воровские традиции.

И, безусловно, весьма поучительным и показательным является собственная оценка Д.С.Лихачева того жизненного опыта, который он приобрел в бесчело-

вечных условиях исправительного лагеря: «Из всей этой передряги я вышел с новым знанием жизни и с новым душевным состоянием...Я не приносил зла, не одобрял зла, сумел выработать в себе жизненную наблюдательность и даже смог незаметно вести научную работу. Может быть, именно это научное стремление наблюдать (выделено автором) помогло мне выжить, сделав меня как бы «посторонним» всему тому, что со мной происходило»[2,С.44].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность . Изд.8-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 264 с.
2. Лихачев Д.С. Картежные игры уголовников // Соловецкие острова. 1930. № 1. С.32-35. Цит.по Лихачев Д. Статьи ранних лет. Сборник. Тверь: Тверское отделение Российского фонда культуры, 1993.

150 **Хрусталева Ольга Николаевна**, кандидат педагогических наук, доцент Казанского юридического института МВД России. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0275-5373>
e-mail:okhrustal@mail.ru
© Хрусталева О.Н., 2017
Статья получена: 22.11.2017. Статья принята к публикации: 23.10.2017. Статья опубликована онлайн: 27.11.2017.

150

Уважаемые коллеги!

Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей, а также сотрудников органов внутренних дел принять участие в опубликовании научных трудов в электронном журнале «Ученые записки Казанского юридического института МВД России».

Предоставляемые материалы должны быть актуальными, новыми, иметь научную или практическую значимость.

Журнал издается 2 раза в год.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в электронный журнал

«Ученые записки Казанского юридического института МВД России»

1. Статья представляется в редакцию журнала в распечатанном и электронном виде.
 2. К статье прилагается цветная фотография автора в цифровом формате (JPEG) с разрешением не менее 1024x768 пикселей (в повседневной форме, без головного убора, на нейтральном фоне).
 3. К статье соискателя, адъюнкта, аспиранта должна быть приложена рецензия научного руководителя, recommending данную статью к опубликованию, подпись рецензента должна быть заверена кадровым аппаратом соответствующей организации.
 4. Согласно ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», элементы издательского оформления включают:
 - сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), контактная информация (e-mail, телефон);
 - заглавие публикуемого материала;
 - индекс УДК;
 - аннотацию текста публикуемого материала (не более четырех предложений) и ключевые слова (на русском и английском языке). Аннотация в целом и любая ее часть не должны быть перифразом заглавия статьи. Ключевые слова (не более семи речевых единиц) (на русском и английском языке) должны отражать суть работы, научную новизну.
 5. Объем статьи – от 5 до 10 страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже требованиями.
 6. Технические требования:
 - текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пунктов, междустрочный интервал 1,5;
 - параметры страницы: поля верхнее, нижнее – 2 см, правое – 2,5 см, левое – 1,5 см;
 - абзацный отступ 1,25 см, выравнивание по ширине;
 - ссылки на источник даются по тексту – в скобках, в виде списка литературы в конце рукописи, оформленные по ГОСТ 7.0.5-2008.
 7. Статья должна быть подписана автором, а также в свободной форме дается разрешение на публикацию в Интернете, например: «Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю»
- Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, соответствующие данным требованиям, проверяются программой «Антиплагиат». Не принимаются статьи, имеющие менее 70% оригинального текста.
- С каждым автором заключается лицензионный договор о передаче Институту прав на использование представленных им материалов. Этим же договором автор гарантирует, что является обладателем исключительных прав на представляемое произведение.
- К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.
- Редакционная коллегия оставляет за собой право направлять на рецензирование, дополнительное рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.
- Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, версий английского перевода, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.
- Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Хрусталева Ольгой Николаевной (тел. (843) 537-62-13, электронный адрес vestnikui@mail.ru, с пометкой «Для электронного журнала»).